

ЮРИЙ МИЛЬЧИНСКИЙ

99999

ЗОЛОТО КАРАМКЕНА

18+

Юрий Мильчинский
Золото Карамкена

«Автор»

2023

Мильчинский Ю. Н.

Золото Карамкена / Ю. Н. Мильчинский — «Автор», 2023

Бывший разведчик, а ныне журналист Юрий Орлинский получает предложение возглавить съёмки фильма с сюжетом о загадочном исчезновении из хранилища на Колыме ста тонн золота в слитках, якобы предназначенного для оплаты ленд-лиза Соединённым Штатам Америки в 1942 году. Как выясняется впоследствии, сценарий был написан по следам реальных событий, а съёмки фильма – лишь прикрытие для поисков того самого золота (и не только его), которым не прочь завладеть не только заказчики киноленты, но и другие интересанты – бандиты и даже иностранные спецслужбы. Начинается марафон головокружительных событий, в череде которых героев книги ожидают мистические совпадения, неожиданные встречи, пророческие сны и удивительные открытия. А ещё – колымские красоты и просторы, крепкая дружба, настоящая любовь и, разумеется, разгадка всех интригующих тайн, которых в этой книге – хоть отбавляй...

© Мильчинский Ю. Н., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Часть первая. Марафон «случайных» совпадений	6
Глава 1. Дорога жизни зовёт на Север	6
Глава 2. Один почти обычный вечер	13
Глава 3. Совпадения продолжают	21
Глава 4. Контракт подписан	29
Глава 5. Начало большого пути	34
Глава 6. Утёс – не только камень...	44
Глава 7. «Мальчик», который всё видел	59
Часть вторая. Чёрт из табакерки	67
Глава 8. Злодеи выходят на сцену	67
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Юрий Мильчинский

Золото Карамкена

Посвящается моему отцу, Николаю Степановичу Мильчинскому.
Наши отцы не умирают, они становятся нашими Ангелами-хранителями...

Часть первая. Марафон «случайных» совпадений

Глава 1. Дорога жизни зовёт на Север

В Москве ещё и не пахло новогодним нарядом для столицы – конец октября. Грустное небо. Похмельное утро. Тверская наполняется машинами. Все едут.

Юра Орлинский спокойно шагал по улице вверх к памятнику своего знаменитого тёзки Юрия Долгорукого, потому как в сотне метров от правой задней ноги княжеского коня находилась редакция лихого еженедельника «Люди и новости». Директор газеты, давний друг Орлинского Олег Мраков назначил встречу октябрьским ранним утром – ну прямо совсем ранним. Это знак того, что появилась крутая тема, которую упустить нельзя. И вот Юра, который до часу ночи наслаждался классным вискарём, рок-н-роллом и диалогами с интересными людьми, выдвинулся на встречу – потому как обещал. Душ принял, чай с лимоном попил и пошёл.

Ему нравилось чувство похмелья. Он его любил. Хоть и сухо во рту, но какая-то лёгкость во всем теле. Голова немного гудит, зато мысли светлые. И улыбаешься, потому как настроение в кайф, и радуешься, и весь на позитиве! Единственное неудобство – говорить особо не хочется, хоть меры и принял. Перегар присутствует, челюсти размыкать желания особого нет. Но это поправимо, у Орлинского есть свои профессиональные секреты и опыт по ликвидации «выхлопа».

Юра приложил к турникету пластиковый пропуск. Электроника его узнала, он распахнул дверь, шагнул в тёплый подъезд и медленно поднялся на второй этаж. Все двери кабинетов были открыты, часы с логотипом еженедельника «Люди и новости», честно работающие на стене, говорили, как и газета, только правду – семь часов одна минута. Самое то! Значит, день будет долгим.

...Мраков носил ухоженную пижонскую бородку с проседью, классные очки и интересно улыбался – шевеля плечами в такт движениям губ. «Прикольно у него это получается», – не раз отмечал про себя Орлинский. Кроме того, он классно юморил и был весьма позитивным человеком – настолько, насколько ему позволяла его врождённая интеллигентность и особо не обременённая нормами морали профессия.

Когда Юра зашел в кабинет, Олег елозил мышкой по столу и смотрел в монитор компа.

– Ё-моё! Юра, привет! Что-то глаза у тебя подозрительно горят. Вчера подрамялся немного?

– Нуу, есть маленько! Сегодня пятница, а к ней надо в четверг готовиться!

Друзья пожали руки.

– Чаю давай по стаканчику! Падай на стул, алкоголик! – бодро приказал Мраков в своем стиле.

– Не завидуй! – смеясь, ответил Юрий и присел в не очень удобное кресло.

Принесли чай. Лимон здесь всегда был в наличии, как и обалденные печенюшки, которые пекла сотрудница газеты. Наверняка по особому секретному рецепту, который передала ей по наследству добрая бабушка – таких печенек в магазине не купишь!

– Юрец, в общем, с тобой хочет встретиться одна женщина...

– Обожаю женщин! Где? Когда? – улыбаясь во весь рот и наклонившись вперед, перебил его Орлинский, всегда бывший любителем прекрасного пола.

Мраков улыбнулся и почесал бороду.

– Юра, есть крутая тема. Можно и дело полезное сделать, и денег заработать. В общем, всё, как ты любишь. Проект у дамы серьёзный – вроде как кино снять хочет, полный метр.

Сценарий и бюджет есть, а тебя она хочет нанять в качестве продюсера. Там, я так понял, дело пахнет Колымой и Сибирью.

Мраков опять улыбнулся вместе с плечами.

– Ты ж там всё изъездил, всё знаешь! Да... Ещё и Кавказ! В общем, прямо под тебя как будто весь сценарий и писали. Она твой номер телефона узнать не смогла, через соцсети не хотела на тебя выходить, вот пришла в редакцию – говорит, читаю вашу газету, интервью этого... Орловского... у вас выходят, вот и пришла к вам, чтобы через вас на него выйти. Зовут её Зинаида Ивановна, сейчас скину номер – перезвони, договорись о встрече. Юра, я вижу, что тётенька серьёзная. Вдруг срастётся?

– Брат, понял! Кидай номер, я её часов в одиннадцать наберу. Чай допью, в фитнес-центр забегу, в баньке попарюсь да в бассейне поплаваю – буду как огурчик!

Они сидели ещё минут пятнадцать и немного поговорили о текущих делах – в том числе о куаркодах, долбаном коронавирусе, международной обстановке и, конечно, о двух новых симпатичных и улыбчивых практикантках с журфака МГУ, которые пришли на стажировку в «Люди и новости». Договорились вечером созвониться. Попрощавшись с Мраковым, Орлинский вышел из офиса – настроение классное! – улыбнулся, натянул до глаз чёрную шапочку и медленно, с удовольствием, направился в сторону Большой Дмитровки. Снега пока нет, небольшой терпимый минус. И, как в Москве положено, не все одеты по сезону – многие одеты «в кайф»: лёгкие курточки, летние кроссовки, даже джинса с дырами попадаетеся. Ну и, конечно, вокруг очаровашки разного возраста в не очень длинных юбочках, радующие цепкий и внимательный мужской взгляд. Впрочем, сейчас Орлинского занимало другое. Весь путь до фитнес-центра (буквально двести метров) он был в предвкушении неземного кайфа. Раскалённая парилка и ледяной бассейн, горячий крепкий чай с травами, потом часок поваляться на лежаке в наушниках... Это ли не счастье?

Время в бане прошло, как и положено, с пользой для психики и тела – как будто Юра вчера и не употреблял. Всё-таки великая сила – русская баня. Тот, кто это понял, гораздо бодрее и веселее любителей банальных ванн. Всем своим друзьям, знакомым и коллегам Юрий всегда советует русскую баню. И говорит о ней он так убедительно и искренне, что многие начинают с ней знакомство и становятся верными поклонниками баньки.

Есть и ещё один целительный и полезный момент в рецептах хорошего самочувствия у Орлинского – прорубь. Тоже помогает. Секрет того, как ледяную воду сделать своей доброй и верной союзницей, Юра знает с детства. И те, кто изъявлял желание нырнуть с ним в водоём зимой, без многих лет подготовки, без прожарки в бане, убеждались, что моржом можно стать за две минуты и потом гордо и с пользой для здоровья нести эту полезную привычку по жизни и приобщать к этому друзей. Секрет простой и эффективный, со стопроцентным результатом. Первое – это желание, второе – это дыхание. Вот и всё. Зимой в воде всегда теплее, чем на улице. На улице минус – в воде плюс!

Орлинского к таким процедурам с детства приучил его отец. Батя ему сказал: если захочешь, всё получится. Вдохни глубоко и прыгай в воду, ныряй с головой, а когда вынырнешь живой, то сразу заставь себя отдышаться. Выдох и вдох – это вначале сложно, дыхание «запирается», как только ты сможешь глубоко дышать – сразу станет легче. И ты морж! Главное – дыхание!

Юра попробовал. Получалось с каждым разом круче и круче. Вот и весь секрет, без всякой мистики и десятилетних тренировок: дыши – и всё. С годами открываются всё новые и новые ощущения. В общем, кайф – причём полезный для здоровья. В армии это здорово помогало Орлинскому переносить всяческие тяготы военной службы. Главное усвоить навсегда – всё идёт от головы, а телу деваться некуда. Как голова захочет, так и будет. Можно два литра сорокоградусной выпить и чувствовать себя отлично и бодро, если голова так хочет. Было дело, Юрий проверял не раз – и довольно успешно.

Орлинский сдал ключ от кабинки, забрал карточку, уселся под пальмой на диванчике и глянул на часы. Достал телефон, позвонил незнакомой Зинаиде Ивановне по номеру, что прислал Мраков. Услышал, что абонент недоступен, отправил сообщение «Звонил. Ю. Орлинский», положил телефон рядом с собой, закинул голову назад, глянул на лист декоративной пальмы, прикрыл глаза и улыбнулся. Вспомнил, как однажды в Сочи, в центре города, ночью, с армейскими друзьями полезли на пальму за кедровыми шишками. На пальму залезли, шишек не нашли и кокосов тоже. Приехал наряд милиции. Отнеслись с пониманием: всё-таки встреча армейских друзей. Отпустили. Тогда ещё была милиция, а сейчас – полиция...

Юра так и сидел, запрокинув голову, когда зазвонил телефон.

– Слушаю.

– Юрий, здравствуйте! Это Зинаида Ивановна. Извините, телефон отключен был – совещание. Мы с Вами можем встретиться сегодня?

«Приятный голос взрослой женщины», – отметил про себя Орлинский.

– Конечно! Давайте через пару часов на Лубянке, в ресторане «Смерш». Заодно и пообедаем. Я приглашаю. Вы как?

– Замечательно, Юрий. Буду в час дня. До встречи!

В «Смерше» Орлинскому нравилось. «Борща в хлебной тарелке поем, с острым перцем», – лениво подумал он. Может, и выпить грамм сто... Пятница, дела сделаны, не за рулём, погода опять же... Словом, не помешает. Как говорит мама Орлинского, если захочет алкаш выпить – причину всегда найдёт! Ну, я, конечно, не алкаш, но причины выпить явные. А на выходные надо поехать маму проведать. Может, и спиннинг покидать, пока Клязьму льдом не затянуло...

До встречи с Зинаидой Ивановной Юра успел заехать в офис своего давнего друга юности на Сретенку. Игорёха, как всегда, встретил тепло. Поговорили о том, о сём, попили соку. Тут же возник стандартный вопрос: а не «забушлатить» ли нам сегодня? Ведь пятница, да и не виделись целую вечность длиной в неделю. Но решили отложить. До следующей пятницы.

* * *

Миновал полдень.

Орлинский любил ходить пешком. Идёшь и думаешь, вокруг люди, в голове мысли – так и приходишь куда надо. В данном случае – в любимый «Смерш».

Он взялся за ручку огромной двери, потянул на себя и сразу увидел приветливые глаза гардеробщика ресторана. Было без пятнадцати час. Орлинский снял куртку. Давняя знакомая, приветливая администратор Ляля, проводила его к любимому столику. Он сел лицом ко входу, чтобы не пропустить появление Зинаиды Ивановны, рядом с огромным окном с видом на Лубянскую площадь, положил перед собой меню, ладонью подпёр подбородок и уставился в окно. Ему это нравилось – смотреть в окно на людей, машины. Сидишь себе в тепле, в предвкушении чего-нибудь хорошего, особенно на пустой желудок, мысли перевариваешь... Душевно, негромко звучала приятная музыка, было уютно и спокойно, людей немного. Вечером тут классно – живая музыка, приличные танцовщицы, смех и веселье. Как в девяностые, только, наверное, искренности и теплоты больше, чем тогда. Но тогда была отчаянная молодость, которая компенсировала любые шероховатости.

Юра глянул на часы и поднял глаза от стола. Ляля, улыбаясь, говорила с красивой статной женщиной, блондинкой с короткой стрижкой, и жестом пригласила её пройти к столику. Юра сделал пару шагов навстречу и улыбнулся – да так, что аж глаза сузились: так бывало всегда, когда с первого взгляда человек ему нравился. Женщина посмотрела в глаза Орлинскому и тоже приятно улыбнулась в ответ.

– Здравствуйтесь, Юра. Рада Вас видеть! Я Зинаида Ивановна.

Она протянула руку для приветствия и опять глянула Орлинскому в глаза. Он мягко, «по-джентльменски» пожал ей руку. В голове свистнула мысль: «Дама-то реально серьёз-

ная...» Такой взгляд у женщины – редкое явление: очаровательно-волевой, особый. Такому не научишься – он или есть, или его нет.

– Очень приятно!

Юра отодвинул стул, Зинаида Ивановна присела. Он не успел подойти к своему месту, как она подняла голову и предложила сразу сделать заказ. Оба раскрыли меню и сразу, как старые друзья, начали обсуждать, что бы такого съесть вкусенького. Она выбрала салат с уткой и белую рыбу с рисом, Юра сразу начал с борща в хлебной тарелке. Земные мечты сбываются!

Немного перекусив, Зинаида Ивановна предложила о деле поговорить чуть позже – за десертом. Оба ели с аппетитом и, как водится, болтали ни о чём – о политике, погоде, эпидемии коронавируса и о блюдах, что им принесли. Стандартная банальщина, которая помогает мало-знакомым людям заполнять неловкие паузы и поддерживать огонёк уважительного интереса друг к другу, пока не начнётся разговор по делу – который, возможно, будет чересчур сухим.

На десерт принесли большую чашку чёрного кофе и кусок торта «Прага» для Юры и маленькую чашечку с микроскопическим чизкейком для Зинаиды Ивановны.

– За фигурой следить надо, вот и мучаюсь, – улыбнулась она. – Все мы, женщины, переживаем за каждую калорию...

«Улыбка у неё конечно класс», – отметил про себя Орлинский. И улыбнулся в ответ:

– Как хорошо, что я мальчиком родился!

Оба засмеялись. Напряжение первого знакомства исчезло, и было заметно, что общение доставляет удовольствие обоим. И разговор о деле наконец начался.

– Юра, мы со своими коллегами планируем снять фильм. Художественный. Полный метр. И хотим, чтобы вы возглавили этот проект и согласились быть генеральным продюсером. Деньги есть, и очень приличные. Наверное, вас, что-то немного смущает или удивляет?

– Меня сложно чем-то удивить. Просто есть вопрос – почему я? Если есть серьёзный бюджет, можно попробовать пригласить Михалкова, Шахназарова – да вообще кого угодно. Хоть Оливера Стоуна с Тарантино. Но вы решили пригласить меня. Наверное, есть особая причина? Я не иронизирую, мне правда интересно. Уважаемая Зинаида Ивановна, я документалист, телеведущий, пишу концепции телепрограмм, делаю интервью для «Людей и новостей», продюсирую... Но, судя про всему, у вас масштаб посерьёзней. Я даже не спрашиваю, что за фильм, кто режиссёр, написан ли сценарий и на каких актёров вы рассчитываете, потому что уверен, что вы передумаете и найдёте профессионала в этой области...

Орлинский развёл руки в стороны, давая понять, что монолог закончил.

Зинаида Ивановна посмотрела на него ласково, как добрая пионервожатая на балбеса-пионера, который в очередной раз забыл погладить красный галстук после стирки.

– Юра, я, конечно же, скажу вам, почему мы вас выбрали. Тот, с чьей подачи мы начали этот проект... – она запнулась. – Не обидитесь, если я пока не назову вам его имя?

– Нет, конечно! – улыбнулся Орлинский. – Думаю, в своё время я всё узнаю.

– Совершенно верно, – улыбнулась Зинаида Ивановна. – Да и, собственно, оно вам, наверное, мало что скажет. Так вот, этот человек настаивал именно на вашей кандидатуре. Мы, со своей стороны, тоже, по возможности, посмотрели всю доступную информацию и стало ясно, что вы идеально подходите нашему проекту. Я расскажу всё по порядку, что и как. И если вас это заинтересует и вы согласитесь, то я даже составлю вам компанию и съем огромный кусок торта. Ну, согласны послушать меня?

«Замечательная женщина с прекрасным чувством юмора», – подумал Орлинский.

– Зинаида Ивановна, с удовольствием вас послушаю. И предлагаю, раз такое дело, чайку выпить!

– Давайте! Чай – дело полезное, особенно под мужской разговор. А у нас с вами, я вижу, именно такой и получается...

Было заметно, что настроение у неё хорошее и есть уверенность, что Юра, выслушав её, согласится на участие в проекте.

Заказали большой чайник чёрного чая. Орлинский сам разлил его по чашкам и взглядом показал, что он весь внимание и готов выслушать все доводы Зинаиды Ивановны. Ему и правда стало интересно. Почему именно он? И почему-то он уже сейчас был убеждён, что это – его тема.

– Так вот, Юра. Начну с самого начала. Ещё до того, как на нас вышел ключевой заказчик, наша команда побывала на Колыме по приглашению губернатора Магаданской области. Целью было знакомство с регионом и разработка программы по продвижению и созданию позитивного имиджа Колымского края для привлечения инвестиций и развития въездного туризма. Именно тогда у нас родилась идея снять увлекательный фильм – по хорошему сценарию, с классным режиссёром и замечательными актёрами. Сами понимаете, выражение «Приезжайте к нам на Колыму!» не способствует позитивному восприятию и не вызывает желания купить билет на самолёт и полететь на Север. Про то, какая там красота, не мне, Юра, вам рассказывать – для вас там, наверное, нет белых пятен?

Она наклонилась вперёд и, улыбувшись, продолжила.

– Мы разработали комплекс мероприятий в рамках проекта «Планета Колыма», куда гармонично вписывается и художественный фильм, но в тот момент ещё слабо себе представляли, как это будет осуществляться. И тут случилось письмо от того самого интересанта. Его фамилия – Бражин.

Орлинский жестом дал понять, что впервые слышит эту фамилию.

– Когда мне стало ясно, чего он от нас хочет, у меня в голове сразу всё сложилось. Было чётко озвучено: фильм о Колыме, жанр – приключенческий боевик, сценарий напишет его человек, продюсером должен быть Юрий Орлинский. Денег даст столько, сколько потребуется. Я, конечно, была потрясена подобным совпадением, но чего в жизни не бывает...

Это точно, – подтвердил Юрий, отхлёбывая ароматный чай.

– Ну вот. Прочтя написанный рекомендованным человеком сценарий, я поняла, почему это должен быть именно боевик и приключения. Ответ прост: это самый потенциально успешный вариант – снять среди колымских красот приключенческую картину с перестрелками и погонями о поисках золотого клада, добавив туда, разумеется, любовь и немного мистики. Ну, вы понимаете, о чём я говорю. Сценарий, как по мне, великолепный, хотя имя сценариста вам ни о чём не скажет. Я давала прочесть его одному заслуженному мастеру, режиссёру с именем, он оценил, сказал, что по нему можно снять хорошее кино. Снимать надо будет и на Колыме, и на Северном Кавказе, и в Сибири, и на побережье Краснодарского края, может быть, и в Крыму или ещё где – это решать продюсеру.

Она уверенно и с надеждой посмотрела в глаза Орлинскому.

– У нас уже есть предпочтения по актёрскому составу. Так вот, практически все – это ваши хорошие знакомые и друзья. В одном лице и актёры, и каскадёры. Поэтому, я думаю, вам будет с ними проще договориться и о съёмках, и о гонораре, и о дальнейшей кампании по продвижению фильма.

Юра, я знаю, что вы цените дружбу и держите слово. Вы надёжный человек – так отзываются о вас ваши коллеги и друзья. Ну и, конечно, мы видели ваши работы на телевидении и знаем, что у вас есть опыт работы и в кино. Кроме того, в нашем сценарии одна роль прописана словно специально под вас. Юра, у нас будет кино про настоящих мужчин и мужскую дружбу. Это же ваша тема? К слову, Олег Мраков говорил, что у вас есть такая мысль, желание, мечта, если хотите – сняться в фильме. Давайте вместе её исполним?

Она наклонила голову на бок и улыбнулась.

– Юра, что скажете?

– Интересно получается, Зинаида Ивановна. Если добавить к тому, что вы сказали, несколько моментов, то мне точно нужно соглашаться. Вот уж воистину мечты сбываются – столько удачных совпадений сразу! Колыма – да, место моей силы, Северный Кавказ – малая Родина, Сибирь – юность, ну а побережье Краснодарского края для рождённых в СССР – главный и любимый курорт! И друзья везде есть. Долго живу! – весело уточнил Орлинский и поднял указательный палец вверх.

– И ещё, знаете, приятное совпадение... Мою первую, самую любимую учительницу звали, как и вас, Зинаидой Ивановной. Зинаида Ивановна Богданова. К сожалению, её уже нет в живых. Колыма, первый класс, посёлок Карамкен, сто первый километр Колымского тракта... Кстати, лет пятнадцать назад я говорил с ней по телефону, и – представляете?! – она меня помнила! Столько лет прошло, сколько у неё учеников было, а она всех помнила. И меня, хулигана...

В глазах Юрия появилась грустинка. Его собеседница понимающе смотрела на него и легко улыбалась.

– Юра, вы знаете... Моя фамилия Богданова. Богданова Зинаида Ивановна. Вот.

Орлинский, услышав это, выпрямился в кресле. На его лице одновременно отобразились изумление и восторг – причём такие сильные, что, взгляни он на себя в зеркало в этот момент, то мог бы себя и не узнать. Пожалуй, в последний раз такое выражение лица, ну или близкое к этому, у него было в дельфинарии в Ялте, когда дельфины под музыку группы «Чингисхан» вытворяли невероятное и явно сами вовсю кайфовали от своих трюков. Тогда Юру, словно пушистым одеялом, накрывало волшебное состояние детства. Вот и сейчас оно на какой-то миг стал первоклашкой – пришло то же самое чувство, бесконечное счастье, которое, увы, длится всего мгновение.

– Ничего себе! Зинаида Ивановна! Богданова Зинаида Ивановна! Вот это да! Вот это совпадение! А может, вы родственники?

Было видно, что впечатление, произведённое на Орлинского, понравилось женщине.

– Нет, Юра, мы не родственники. Это просто совпадение, случайность. Богданова – моя фамилия по мужу. Но я согласна с вами – совпадение удивительное и приятное. К слову, название нашего сценария вам наверняка тоже придётся по душе. Знаете, какое?

– Какое? – подыграл Орлинский, изобразив жгучий интерес.

– «Золото Карамкена», – с расстановкой, едва ли не по слогам, произнесла Богданова и пытливо посмотрела на Орлинского: мол, что скажете?

Орлинский молчал и пристально смотрел на Зинаиду Ивановну. Как такое может быть? Такое совпадение! Мда... Фантастика! Как говорил один француз, случается только непредвиденное. Мало того, что её зовут как мою любимую учительницу, так ещё и Карамкен. Вот это да!

– Зинаида Ивановна, я, конечно, юноша седой и повидавший на свете многое, удивить меня трудно, но тут... Разве может такое быть? Получается, что может... В общем, вы хотите меня пригласить в качестве генерального продюсера фильма?

– Да, Юра. Если вы согласитесь на участие, всё хлопоты – режиссёр, актёры, оборудование и организация съёмочного процесса – лягут на ваши плечи. Мешать в работе вам никто не будет – никаких советчиков и надзирателей. Вы главный. Как скажете, так и сделаем. Все проблемы, возникающие по работе, будем стараться решать оперативно и максимально эффективно. Сценарий я вам сейчас передам. Прочитаете, примете решение. Но ещё раз повторю – мы с коллегами очень бы хотели видеть вас в нашей команде. Уверена, мы снимем красивое и достойное кино!

Орлинский подозвал официанта, оплатил счёт. Подошли к гардеробной. Юра помог Зинаиде Ивановне надеть шубку. Она поблагодарила, взяла со стойки увесистую кожаную папку и протянула ему. Вот сценарий, Юра. Надеюсь – нет, верю! – что он вас зацепит.

Я буду ждать вашего ответа.

У неё зазвонил телефон. Она сбросила вызов.

– Юра, приятно было познакомиться и пообщаться. За мной пришла машина. До свидания!

– До свидания, Зинаида Ивановна! Мне тоже было приятно познакомиться!

Имя и отчество Орлинский произнёс теперь с особой теплотой. И неспроста. В руках у него была дорогая папка из натуральной кожи с позолоченной застёжкой. Внутри лежали листы бумаги с напечатанными на них словами. Чьи-то мысли, идеи, фантазии – в общем, сценарий. Вроде бы ничего особенного, однако Юра смотрел на папку и чувствовал: в ней – нечто большее, чем просто буквы и предложения на бумаге.

Глава 2. Один почти обычный вечер

Было три часа дня. Орлинский вышел из «Смерша», включил телефон, который он вырубил на время переговоров с Зинаидой Ивановной, и подошёл ближе к парковке, чтобы никому не мешать. Остановился и начал смотреть, кто пытался до него дозвониться, а также электронную почту и мессенджеры. Так... Два письма по делу, насчёт интервью, одно – спам, семь пропущенных звонков, четыре предложения в связи с пятницей – выпить, но не просто, а с предложением. Заманчиво, но никак нельзя! Три послания от друзей с роликами непристойного характера, эдакие порно-политические... «Лет-то уже по сколько нам, мужики? А всё «пионерская зорька» в заднице играет!» Этой фразой Юра частенько одаривал своих друзей-товарищей, да всё без толку. Сам же и пересылал им все эти приколы. И бороться с этим явлением бесполезно: пока есть мужики, юмор и всё остальное сопутствующее для пошлых шуток, это не искоренить!

Похолодало, небо стало темней. После уютных посиделок в ресторане на улице стало некомфортно. Машины плотным потоком шли по Лубянской площади, на наземных переходах люди ждут зелёного света. Пятница, и Москва привычно готовится к пробкам.

Орлинский решил отнести папку со сценарием домой. Тут пешком ходу – минут двадцать пять. Подышу, а потом решу, как начать вечер. Особо не расслабишься – в воскресенье съёмка авторской программы, нужно подготовиться и быть в форме.

На Кузнецком мосту парень с девушкой под гитару пели Цоя. Разумеется, «Звезду по имени Солнце». Получалось здорово. Хоть и холодно, но люди останавливаются послушать, бросают деньги в кофр уличных музыкантов. Пальцы крепко зажимают аккорды – молодец пацан, не сдаётся, хоть и шмыгает носом во время проигрыша. Девушка пританцовывает, греется. Красивая песня. Эх, молодость! Юра полез во внутренний карман куртки, достал бумажник, бросил ребятам в кофр купюру.

Через двадцать минут Орлинский, как и планировал, зашёл в свой подъезд, поздоровался с консьержем и по лестнице с удовольствием поднялся на третий этаж. По привычке, зайдя в квартиру, сразу включил музыку, папку со сценарием положил на журнальный столик – прямо на середину. Посмотрел на неё, хотел открыть, но передумал. Хотелось без спешки, без суеты, неторопливо. А сейчас не время – он прямо физически это ощущал. Юра сделал погромче музыку и отправился в душ. Привычка: потусил на улице, пришел домой – в душ! Отец Юры приучил его к этому с детства. Нет душа – в тазике. Да где угодно – но освежиться водой мужику всегда нужно: мало ли что! Говоря это, отец хитро улыбался, а мама, если слышала это наставление, прятала улыбку. Да, было время – родители молодые, детство золотое!

После душа Орлинский попил чаю и решил, что к чтению сценария приступит в понедельник, прямо с утра.

Зазвонил телефон. Номер скрыт. Только один человек из Юриного круга общения пользовался этой услугой – хороший приятель, отставной генерал ФСБ.

– Николаич, привет! – сказал Орлинский в трубку. – Алло! Не слышу! Аллоооооу, Николаич!..

– Это не Николаич, извините. Юрий, здравствуйте! Женский голос в динамике показался Юре знакомым. – Здравствуйте! Кого имею честь слышать?

– Юрий, это Вика. Виктория Долгова. Студентка, на практике сейчас в «Людах и новостях». Помните?

– Конечно! Конечно помню! Вы брюнетка или блондинка? – со смехом в голосе спросил Орлинский.

– Брюнетка. Блондинка – моя однокурсница Оля. Мы у Олега Валерьевича уже второй раз стажуемся. Так классно! Столько людей интересных! Опыта набираемся, руку набиваем!

– Вика, вы Марка Твена читали? – неожиданно спросил Орлинский.

– Ещё бы! Конечно! Как стать журналистом, если не читал Марка Твена? Разве такое может быть? – в голосе девушки чувствовалось искреннее удивление.

– Может, к сожалению. Я лично знаю пару выдающихся журналистов, один из них даже директор крупного издательства, и он тоже не читал Твена. Но ещё не поздно, надеюсь, прочтёт. А вы чего звоните-то? Ещё и номер зашифрован... Что за конспирация?

– Ой, извините, пожалуйста! Телефон новый, я что-то случайно в настройках нажала. Сейчас разберусь, обещаю! Мне ваш номер Олег Валерьевич дал, я его слёзно попросила. Очень нужно с вами переговорить. Это очень важно – для меня лично, конечно.

Юрий, скажите, сейчас можно вам изложить суть?

Орлинский прилёг на диван, вытянулся, глянул на часы.

– В сорок минут уложите? – спросил он со смехом.

– Да вы что! И пяти минут хватит! – взбодрилась девушка. – Слушаю и не перебиваю!

– Олег Валерьевич сегодня на планёрке говорил, что вы, возможно, примете участие в создании художественного фильма, который будет сниматься в Магаданской области, и как генеральный продюсер будете лично набирать актёров. Он, конечно, человек с большим чувством юмора, не поймёшь, где шутит, где нет, но он сказал, что у каждого сотрудника редакции есть шанс попасть на съёмки. Причём даже не как журналист, а в качестве актёра. Знаете, я с детства мечтаю сыграть в кино. Хотя бы малюсенькую роль, хоть в эпизодике! Ну и как журналист, конечно, буду делать репортажи со съёмочной площадки. Возьмите меня на съёмки, пожалуйста, а? Я не подведу. И ещё я умею из карабина стрелять и свежевать лося. Вдруг пригодится? Север всё-таки!

Так-так. Мраков уже жути нагнал в коллективе. Предвосхитил события – это он умеет...

– Вика, давайте по порядку. Уважаемый Олег Валерьевич сказал главное слово – возможно. Ещё пока ничего не известно. Но могу вам сказать, что если всё получится, то вас я, конечно, возьму. Только научитесь костёр разводить, это обязательно! Но только не в офисе, если можно. А вообще-то смелость города берёт. Правильно сделали, что позвонили. Номер не забудьте рассекретить и в инстаграме¹ на меня подпишитесь!

– Спасибо, Юрий Николаевич! Там я на вас уже давно подписана, и подружки мои тоже! Всё сделаю, и костёр разводить научусь! Извините за беспокойство. Спасибо! – в голосе Вики слышалась неподдельная радость.

– До свидания, Вика!

– До свидания, Юрий! Хорошего вечера! Как приятно делать человека счастливым...

Юра лежал на диване, вытянувшись во весь рост, подложив руки за голову, и улыбался потолку. Вроде ничего особенного, просто разговор – а состояние такое, будто чудо совершил. Полезное что-то сделал. Да всё просто – дал человеку надежду. Орлинскому нравилось это чувство.

Пока он лежал на диване, было ещё два звонка. Оба – от дружбанов с предложениями от «просто выпить» до эффектного «нажраться». Мотив мощный – пятница. На самом деле, конечно, это только глаголы ужасно звучат. Всё гораздо прозаичней. Собрались, сели в давно уже проверенных годами местах, поели, попили, посмеялись и по домам. Женатые в семью, холостые – тут уж кто куда. В зависимости от настроения, погоды, скорости ветра, фазы Луны и других серьёзных обстоятельств, от которых обычно зависит, как где и с кем проведет вечер и ночь настоящий, серьёзный, в меру одинокий мужчина, честно отслуживший в рядах Советской Армии и по привычке регулярно посещающий тренажёрный и бойцовский залы. При этом вредные привычки и активный образ жизни гармонично уживаются вместе, не нанося вред мужскому здоровью. В общем, полный баланс и гармония. Это называется МОЖ – аббре-

¹ Социальная сеть, запрещённая в Российской Федерации на момент выхода книги.

виатуру придумал лично Орлинский, и означает она «Мужской Образ Жизни». Тут тебе и рыбалка с охотой, и настоящая верность мужской дружбе, и вискарь с кубинскими сигарами, и тренировки, и короткие романы с очаровательными барышнями, и взаимовыручка, и честность, и порядочность, и понимание того, что тебе капитально сvezло родиться мужиком. Во такая примерно философская составляющая мужского образа жизни. Всё просто.

Орлинский подумал о сегодняшней встрече с Зинаидой Ивановной. Всё как-то необычно. Название сценария – надо же! – «Золото Карамкена» ... Это словосочетание придумал сам Юрий ещё много лет назад, когда у него родилась мысль снять приключенческий фильм. Никому об этом не говорил, нигде не записывал – и вот на тебе. Зинаида Ивановна Богданова, именно с таким предложением. Мистика прямо!

Вот на столике папка. В ней сценарий. Открыть? Нет, пожалуй. Подожду до понедельника.

У Юрия появилось устойчивое чувство, что как только он откроет папку, возьмет в руки сценарий и прочтет первую строчку, пути назад не будет и надо будет официально соглашаться на сотрудничество. Но нужно быть честным перед самим собой: он понимал, что он согласен, даже не читая. В папке не просто сценарий, а что-то гораздо большее...

Орлинский глянул на часы. Пять часов вечера. Подошёл к окну. Стемнело. Купол храма, детская площадка. Завтра по плану тренировка...

Тааак.

Мысль посетила ментально. Пойду гульну по Тверской, дойду до Маяковки, там есть классный кабачок, сяду там, съем стейк, послушаю музыку и обратно домой, спать пораньше лягу. А перед сном фильмец гляну. Ну а чего? Нормальная тема!

Идея понравилась Юре, и теперь осталось её воплотить. А тут раз и – звонок: дал знать о себе телефон. Орлинский глянул на монитор телефона и обрадовался: звонил армейский друг. Как прочувствовал ситуацию, а? Интуиция!

– Юрец, привет! Ты где, братуха? Уже разминаешься небось с красотками?

Орлинский улыбнулся: Саня, рок-барабанщик и по совместительству рыбный технолог, понимал в жизни всё.

– Саня, привет! Я пока дома, собираюсь поесть мяска на Маяковке. Помнишь, мы там как-то вместе были, тебе ещё солистка понравилась в платьице в горошек?

– Ооооо! Конечно, помню! Давай, братан, вместе посидим! Я своих в Питер отправил, на «Сапсан» посадил, сейчас с Ленинградского на метро прыгаю – и к тебе. Где встретимся? Сразу в кабаке?

– Давай сразу. Я сейчас администратору позвоню знакомому, чтобы столик из резерва оставил, а то пятница-развратница, а дело к вечеру, народ гуляет! Через сорок минут встречаемся там. Успеешь, Сань?

– Юра, конечно успею! До встречи! Конец связи!

– Давай! Жму лапу!

Орлинский и Саня подружились в армии на почве рок-н-ролла, ну и немного единоборств. Хоть Саня и носил очки, дразнилка из детства «у кого четыре глаза, тот похож на водолаза» ему не подходила: парень крупный, здоровый, шеи нет совсем, подбородок квадратный, хрен промажешь. Ну разве это водолаз? Он ни в один гидрокостюм не влезет! А где на такую репу шлем найти? Нет, он не водолаз. Он – батискаф! Вот так к нему и приклеилось ласковое и, самое главное, точное прозвище Батискаф. Сокращенно – Ботя.

Не одно десятилетие прошло после армии, а Саня – по-прежнему с позывным Ботя – в надёжном дружеском строю. В свободное от работы время барабанит в рок-группе, которая исполняет каверы лучших рокеров, а работа связана с рыбой. Он её солит, маринует, сушит, даже колбасу из неё делает. Короче, рыбный технолог. Химичит, чтобы вкусно было. Говорит, что всё безопасно, но сам что-то не употребляет эту продукцию, предпочитает свежачок с

Камчатки. Общение Юры и Сани обоим доставляло удовольствие: и попить, и песни поорать, и в студии вместе поиграть. Причём никаких дел. Только дружба и, соответственно, помощь друг другу, если что.

Орлинский надел любимые джинсы, кофту на молнии, потёртую кожаную куртку, натянул спортивную шапочку и, сказав консьержу «добрый вечер», вышел в переулок. До Тверской рукой подать, а там по прямой до Маяковки – хоть глаза закрой и иди, главное – лбом ни в кого не врезаться. Воздух бодрит: всё-таки ноябрь на носу. Жаль, пока снега нет. Ну, может, к Новому Году насыплет.

Тверская – одна сплошная пробка. Нарядная такая, с разноцветными автомобилями с включёнными фарами, стоп-сигналами и габаритами. Вообще пятница в центре Москвы – это уникальное явление. И этим феноменом лучше любоваться не в авто, а когда без руля идешь себе мимо памятника Пушкину и точно знаешь, что вовремя прибудешь туда, куда надо. Туда, где тебя ждут.

Орлинский обожал пунктуальность. Пунктуальность – это уважение. Простить опоздание женщине – это одно, это нормально. Женщина на то и женщина, она тут вообще не при чём и не виновата, что родилась девочкой. Пунктуальность – это суровая мужская обязанность. Но вот если женщина ввязывается в мужские игры, будь то бизнес или служба, то тут начинается уже совсем другая песня. Будь добра держаться. Юра всегда с уважением, осторожностью и с какой-то нежной жалостью относился к таким женщинам и желал им счастья.

Орлинский зашел в ресторанчик. Тепло, приятные ароматы. Вживую петь ещё не начали. Его проводили к столику, на классное место из резерва – подальше от звука, с хорошим обзором зала и сцены.

Юра взял в руки меню, глянул на стрелки часов: Шурец должен быть через пять минут. Есть время посмотреть на публику в зале. А посмотреть есть на что: все столики кроме одного заняты, пятница делает своё дело! Все довольны и веселы, стоит прекрасный бодрый гул, ласкающий слух. Слышится смех. Люди устали за неделю от суеты и пришли выпить, потанцевать и расслабиться. Юрий заметил дам, которые, судя по всему, явились за личным счастьем, пусть недолгим, но желанным: это было видно по красивым живым глазам, работающим в режиме поиска. Орлинский отметил их хищную привлекательность. И увидел, как к столику, своей скованной походкой монстра, приоткрыв рот из-за улыбки на фоне мощного квадрата челюсти, поправляя очки, по прямой двигается Саня.

Они обнялись. Видно было и без очков, что оба рады встрече. – Здравова, Юрэц!
– Здравова, Шурэц!

Они всегда называли имена друг друга через «э». Привычка с армейских времён, да и прикольно.

Друзья сели за стол, и Саня сразу начал:

– Прикинь, Юрец, сейчас тебе чего расскажу!..

– Может, в начале закажем? А? Давай, Сань, по стейку и вискарику для аппетита?

– Давай! Виски пусть сразу несут! Ну, слушай!

И Ботя ринулся в пучину подлой политики, мерзкой наркоторговли и разгула содомитов на отечественном голубом экране. Он говорил очень эмоционально, как и подобает рок-н-рольному барабанщику, который в свободное от музыки время делает из рыбы деликатесы. То есть со знанием дела, возмущением и негодованием человека, чьё детство было советским и счастливым. Орлинский понимающе подбадривал друга – кивал головой, или говорил: «Да, Шурец...», даже если взгляды на проблемы экономики страны у них не совпадали. Выпили, закусили. И вот встрепенулись музыканты. Вживую, класс! Ботя дал высокую оценку барабанщику и его ударной установке одним словом – «нормально». Ну а когда закончилась первая композиция, он был просто в восторге и отметил, что «неплохо лабают и аппараты так ничё». Это была высшая оценка, выставленная своим коллегам-музыкантам.

Когда выпили по третьей, Юрий дал понять, что на сегодня хватит – завтра на тренировку, потом в Подмоскowie к маме на пирожки. На что его друг бодро заявил, что выпьет ещё двести пятьдесят и всё. Ну, при его весе в сто тридцать килограммов – это как таблетку витамина це проглотить.

Стейки были знатные – ароматные, с кровью. Надо сюда почаще приходиться.

Сама атмосфера в ресторане потихоньку хмелела, раскрепощала, снимала напряжение в жестах, взглядах и тембре голоса посетителей. Кстати, выражение «не бывает некрасивых женщин, а бывает мало водки» – не просто слова. Это факт! Благодаря этой жизненной аксиоме огромное количество прекрасного и замечательного происходит, происходило и будет происходить всегда. Ведь что получается? Ты пьёшь водку – раз рюмку, два, три, можно сразу стакан – и начинаешь замечать, что этот целебный напиток на тебя абсолютно не действует! Он действует на прекрасный пол вокруг, причём удивительным образом. Ты сидишь, или уже танцуешь, сам как стеклышко, трезв и бодр, никакого хмеля в голове – и тут на твоих глазах начинает происходить трансформация с женщинами вокруг тебя. Это на прекрасный пол начинает действовать сорокаградусный препарат, который принял ты! Пьёт мужик, а меняются женщины. Удивительная вещь! Он действует как самая дорогая косметика, как фитнес-тренер, как моднейший в мире стилист, как талантливый пластический хирург и, конечно, как самое престижное модельное агентство. Причём это происходит в течение нескольких минут – ну, может, часа. Женщины экономят уйму времени и средств, обходясь без страшных и невыносимых тренировок, без золотого скальпеля хирурга, без «волшебных» болезненных уколов и кремов, которые стоят космических денег... Уникальное средство. В аптеках его не продают, но если тебе уже двадцать один год или ты акселерат, то можешь приобрести это удивительный эликсир для мужчин, который прямо на глазах так круто меняет женщин!

Друзья заказали по кофе на посошок. Саня предлагал ещё посидеть – мол, посмотри, брат, как тут хорошо, какая публика, как тут душевно, да и барышень глянь сколько. Но Орлинский уже настроился встретить субботу со светлой головой. Вышли на улицу.

– А хорошо же, Юрец! Классно посидели. Кстати, мясо хорошо готовят, это я тебе как рыбный технолог говорю. Под ирландский самое то! – Саня был сыт, доволен и добродушен.

– Да, Шурец, всё нормалёк! Пойдём потихоньку?

– Не, Юрец, мне ещё надо тут в одно место заскочить, на Никитских воротах, так что давай, братан! На связи. И не забудь, если вдруг надумаешь кино снимать, пригласи меня на роль маньяка!

Друзья попрощались.

Опять про кино. Даже не про него, а про съёмки. Орлинский улыбнулся про себя. Ну да, у Сани реально рожа маньяческая. А чего? Нормальная тема – маньяк по прозвищу Технолог. Рыбный! Клёво! Юра даже рассмеялся от этой мысли.

Проходя мимо одного из переулков, выходящих на Тверскую, боковым зрением Орлинский увидел человека, сидящего на земле и спиной прислонившегося к стене дома. Он остановился. Улица не была безлюдной, но было видно, что все торопились, и некому было подойти к человеку, которого, похоже, просто не замечали.

Орлинский подошел к мужчине. Прилично одет, алкоголем не пахнет, руки ледяные, пульс совсем слабенький. Мужу на вид лет пятьдесят – ну, может, с хвостиком. Надо что-то делать – остынет тут человек совсем, поднять надо, на лавку посадить да звонить в «скорую»...

Тут Юра заметил, что в соседнем переулке, мигая синими огоньками, малым ходом движется «скорая помощь». Надо же! Повезло тебе, мужик!

Орлинский оперативно преодолел тридцать метров и стал перед «скорой», раскинув руки в стороны. Машина остановилась. Он подошел к окошку со стороны пассажира. Там сидела женщина-врач, в маске, с уставшими глазами.

– «Скорую» вызывали? – как-то не очень дружелюбно спросила она.

– Нет. Только что увидел человека в соседнем переулке, без сознания, трезвый вроде, прилично одет, но совсем остыл и пульса почти нет. Сердце, наверное. Помогите!

– Пульса почти нет? Остыл? Сердце? Вы чего – врач? Диагнозы тут ставите! – проворчала женщина, но, повернувшись к водителю, сказала:

– Дядь Вить, давай подъезжай поближе, посмотрим. Вторые сутки на ногах с этой пандемией...

После осмотра Орлинский, по команде врача, помог погрузить мужчину в машину.

– Жить будет! – дала слово врач, накрывая больного блестящим, как фольга, термоде-ялом. – Молодец, что мимо не прошёл! – Это вам спасибо, что помогли! Можно я про вас вашему начальству скажу, отблагодарю?

– А ты сам-то кто таков будешь, боец?

Орлинский по её глазам понял, что под маской она улыбается. – Да вроде как журналист. Говорят, порядочный, – в тон ей ответил Юрий.

– А я и смотрю, лицо знакомое! Видела тебя по телику. Дядь Вить, а ты не видел?

– Я этот зомбоящик вообще не смотрю, меня внуки на интернет подсадили! – ответил водитель.

– Спасибо, журналист! Не надо мне никакого начальства. Будь подальше от них и поближе к кухне, так у нас в гарнизоне говорили, когда я там в медчасти служила. Удачи тебе!

– И вам добра, товарищ военврач! – Юра встал по стойке «смирно». Скорая закрывала, замигала и выбралась на главную улицу.

Ну вот и хорошо, живой мужик останется. А то в такую погоду недолго бы он протянул. Чего лукавить-то, приятно – человеку помог, возможно, жизнь спас. Доброе дело сделал. «Отец бы похвалил!» – подумал Юрий. Ведь тут не просто себя человеком чувствуешь, тут нечто гораздо большее. Ведь и женщина-врач со «Скорой» с усталыми глазами, и водитель, посаженный внуками на интернет дядя Витя – это вообще особые люди. Люди с большой буквы. Как будто из железа сделанные, а сердце и душа у них живые. Настоящие...

Орлинский бодро шел по улице. Всё его радовало, никаких претензий ни к кому нет, и к себе лично тоже. Настрой боевой. Усталости ноль. Хоть опять в ресторан возвращайся. Там сейчас веселье только начинается. Но хочется домой, день сегодня начался очень рано – впрочем, почти как всегда.

Юре всегда везло по жизни на хороших людей. С самого детства. Все помнят – относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе. Это, конечно, правильно, но получается это не сразу. Надо стараться. Сначала выходит плохо, но когда с тобой поступают так, как не хотят, чтобы поступали с ними, начинаешь соображать и ускорять этот процесс, старательно прокладывая себе путь, по которому идут интересные и хорошие люди. Конечно, бывает, что и на этом пути попадаются те, с кем хочется поступить так, как не хочешь, чтобы поступали с тобой. И сказать им то, чего не хочешь услышать сам. Но так надо сделать. Поблагодарить их потом, можно даже мысленно, за науку – и идти дальше своей дорогой. Всё просто – не трать своё время, отмеренное тебе для этой жизни, на всякую ерунду. Вернуть можно, наверное, всё – только время не возвращается!

Самое дорогое, что есть у Орлинского и у всех остальных добрых, злых, больных, здоровых, пьяных, красивых и не очень, миллионеров и скромных тружеников бюджетной сферы – это время. Вот и всё. У одних это самое время лежит в портмоне из кожи крокодила в бриллиантах, у других это портмоне из кожзаменителя или вообще старенькое, потертое, ещё отцовское. Это неважно – важно то, сколько времени там лежит. Открыл кошелек – а там время, и сосчитать его никому не дано. Можно только брать и тратить. Как тратить и за что платить – решать тебе: ведь всё до последней секунды – твоё, и ты платишь, пока не опустеет бумажник времени. И вот он пустой, и в него уже не положить ни мгновения. Всё потрачено, за всё уплачено. Пусто!

Юра зашел в квартиру, включил в гостиной свет. На журнальном столике лежит кожаная папка. Класс. Улыбнулся: значит, не приснилось про «Золото Карамкена»!

Юра принял душ, свалился на кровать и включил один из любимых телеканалов про животных. Джунгли там, дно морское, обезьянки забавные, жучки-паучки, змеи и всякая другая симпатичная и не очень живность. Поставил будильник на пять часов утра, телефон на зарядку. Двадцать два часа тридцать минут. За окном – октябрьская пятница, скоро перейдет в субботу. Пошёл снег с дождём. Орлинский любил такую погоду, причём не только из салона автомобиля или из окна спальни, но и когда выходил на улицу. У природы, как все знают, нет плохой погоды – есть одежда, которая не по сезону.

Раздался вибровознок. Юра взял телефон: номер скрыт. Сегодня уже такое было, когда звонила практикантка Вика. Сейчас время позднее, она не позвонит – значит, это его друг-генерал.

– Николаич, привет!

– Привет, Юра! Удобно говорить?

– Нормально, Николаич! Я дома в люле валяюсь.

– Слушай, вопрос есть. Ты ж вроде как с Колымой дружишь? Связи есть?

Юра не смог сдержать смеха.

– Николаич, сегодня у меня прямо колымский день! С утра! Дай угадаю: ты кино про Север снять хочешь? Или сам сыграть в эпизоде?

Орлинскому решительно нравилась беседа.

– Какое кино? Нет! Ты с чего это взял? – удивился генерал.

– Да сегодня только и слышу весь день про кино, Колыму, золото... Ты позвонил и опять про это. По Никольской иду сегодня – сопки мерещатся. А шаурма в ларьках на слитки золотые походить стала!

– Понятно! – засмеялся Николаич. – Слушай, наконец нашли в архивах дело деда моего, репрессированного. Пропал он на Колыме в тридцать девятом году. Посмертно реабилитирован. Теперь узнали, в каком лагере он был, когда погиб. Столько лет искал и вот оно наконец! Юра, я хочу как-то продумать поездку туда. Память деда почтить. Может, что раскопаю ещё. Узнай, пожалуйста, что и как, я тебе пришлю название и координаты. Хорошо, друг?

– Николаич, я тебя понял. Даже не сомневайся, всё узнаю, дело святое. Есть у меня там кому обратиться, проверенный дружбан с детства, доставят куда надо и по воде и по воздуху.

– Юра, спасибо! Давай на неделе пересечёмся, выпьем по кофе да поговорим. Кстати, ты на охоту не собираешься? Если что, давай сгоняем в следующую субботу. Во Владимирскую область. Олень, лось, кабан... Как ты?

– Я только за!

– Всё понял, обсудим! Пока, Юра! – Давай, Николаич. С Богом!

Крайний раз Орлинский прилетал в Магадан в июле этого года. Двадцать шестого июля. Он вспомнил, как удивились московские коллеги, когда увидели в плюс тридцать пять на сопках Карамкенского перевала снег, который лежал ещё с зимы и не таял. Потому что он настолько чистый, что отражает лучи солнца. И не тает. Твердый наст – как лёд. Хоть на коньках катайся. И ведь всего метров пятьсот-семьсот от Колымского тракта, где лето всюю!

Коллеги-журналисты, объездившие полмира и повидавшие много чего, были восхищены красотой Севера. Они искренне благодарили Юрия за организацию этой экспедиции. Летали на вертолёте, ездили на гусеничных вездеходах, выходили на рыбацком баркасе в Охотское море. Ловили камбалу, треску, ели крабов, сидели на берегу реки Армань, ночью у костра пели песни Высоцкого под гитару. Варили уху. И над этим всем – колымское небо. Так вот, после этой поездки многие решили на Север в отпуск приехать. Да, всё-таки существует северное притяжение. Умом этого не понять, только сердцем ощутить можно. Кто хоть раз на Колыме побывал, у того она на всю жизнь в душе останется. Конечно, край суровый. Народу в лагерях

полегло – страшно представить. С тех пор и сложился у этого удивительного по своей красоте края образ лютого для человека места. Но ведь природа тут не при чём! Человек убивал человека, а где – без разницы: возле теплого моря на белом песке или у холодного моря у чёрных скал. Всё это делал человек. Человек, между прочим, разумный. Строил лагеря, обносил их колючей проволокой, пытался себе подобных или со свету сжить, или в бездушных монстров превратить – что, в принципе, одно и то же...

Глава 3. Совпадения продолжают

Будильник! Пять утра! За окном ночь! Подъём!

Орлинский спокойно сел на край кровати, бросил взгляд на папку со сценарием (улыбнула!), включил бодрую музыку. Прошёл на кухню, там задержался минут на пять и двинул в ванную за водными процедурами. На завтрак сегодня – коронная яичница, секретом которой поделился Костя Цзю в авторской программе Юрия. Костя с таким удовольствием творил свой кулинарный шедевр, что, вернувшись с работы домой, Орлинский сразу приготовил эту яичницу. Просто, быстро и вкусно! Главное – майонеза побольше!

Чашка крепкого кофе. Яркая куртка. Рюкзак со спортивной одеждой за спину – и вперёд на тренировку. До зала быстрым разминочным шагом – пятнадцать минут ходу.

Подморозило. Градусник за окном показал минус три. Улицы пустые – раннее утро субботы. Машин практически нет. Орлинский посмотрел на небо: хмурое, солнышка сегодня не жди. Ну да ладно – его не видно, но оно есть!

...Юрий переоделся, закрыл кабинку. Ключ в карман – и в зал. Тут только три человека. Нормалёк! Постоянные посетители – люди пожилые, но с утра на бодрячке, отличный пример для подражания.

Он прошел в кардиозону, набрал воды из кулера, стал на тренажер, предпочитая эллипс беговой дорожке, надел наушники, настроил программу и полетел. За час семь километров – это норма. Потом немного силовой, ну а дальше в бойцовский зал, где есть всё для единоборств. Даже товарищи, готовые спарринг-партнеры, такие же, как он – всегда на позитиве, с шутками и последними новостями спорта.

Пока Юрий наматывал километры на тренажёре, он думал о том, что если он согласится на проект, то времени на что-то другое не останется. Это, конечно, минус. Придётся пересмотреть графики интервью и съёмки, всех предупредить и со всеми договориться. Но это возможно. Сложности могут быть с известными персонами из тех, кто уже забил в свой плотный график участие в телепрограмме или интервью для «Людей и новостей» у Орлинского. Главное – спокойно: проблемы будем решать по мере их поступления, но наперёд думать надо. А физкультура в этом поможет, как бывало не раз. Когда что-то никак не получается, не срастается и нужно найти решение вопроса, Орлинский идет в спортзал. Во время тренировки решение, на удивление, приходит само собой, хотя об этом и не думаешь. Это Юра подметил и грамотно, с пользой для здоровья и работы, данный принцип эксплуатирует. Это его профессиональный секрет, которым он делится с коллегами, но они не особо верят в этот метод решения оперативных задач. В основном они предпочитают проводить мозговой штурм, сидя в офисе в удобном кресле перед монитором, с кружкой чая, а кто побрутальней (даже девушки!) – под банку другую мощного энергетика. Ускоряют, так сказать, процесс поиска решения под аккомпанемент трясущихся рук и горящих бешеным огнём глаз красавиц. Это впечатляет даже таких суровых мужчин с чувством юмора, как Орлинский.

Каждый выбирает свой путь и, как известно, насильно мил не будешь. Попытавшись несколько раз уговорить коллег-красоток на спортзал, Юра бросил это бесперспективное занятие и иногда с огромным интересом наблюдал, как по коридорам телецентра носились девушки, запроваженные хорошей порцией энергетического напитка – бодрые, полные энтузиазмом под завязку. Им бы в руки ледоруб, на ноги вибравы и в горы, покорять вершины, а они по офисным коридорам людей пугают. Если пьют эту штуку – значит, чего-то не хватает в организмах. Витаминов, может, каких? Или фруктов есть надо больше. А может, минералку пить какую специальную. Или просто выйти замуж. Самое верное средство! Проверено! Замужество дает стопроцентную гарантию гармонии и баланса в голове и вообще во всём организме влюблённой женщины. Никаких стимуляторов не нужно! А ещё бывает, что барышни курят,

тянут в рот всякую заразу, как маленькие, а это тоже не помогает избавиться от синих кругов глазами. Да ещё и аромат как из пепельницы. Курение – это плохо. И в тысячу раз хуже, когда курят девушки.

Орлинский как-то на дискотеке, когда ему было лет четырнадцать-пятнадцать, заметил девушку-красавицу с длинными распущенными волосами и захотел пригласить её на медленный танец. Когда заиграл модный по тем временам, да и сейчас в принципе тоже, крутой медляк «Отель Калифорния», Юра подошёл и пригласил эту красивую незнакомку на танец. И когда она, улыбаясь, положила руки ему на плечи, он ощутил такой «аромат» сигаретного дыма от её роскошных волос, что его чуть не вывернуло наизнанку. Не ожидал, воин, такой газовой атаки! Не готов он был к такому, хотя в то время у него уже было три прыжка с парашютом и он считался смелым пацаном. Но тут ему просто хотелось сбежать. Такая жуткая вонь стояла в сторожке овощной базы, куда Орлинский сдавал сторожу пропуска на одноклассников, когда картошку перебирать отправляли. Впервые в жизни полному сил юному Орлинскому очень хотелось, чтобы эта музыка быстрее закончилась. Проводил партнёршу до её места и просто сбежал. С тех пор Юре не очень импонируют курящие дамы. Лучше уж аромат коньяка, чем сигаретного дыма.

С раннего утра в зал обычно ходят тренировать домохозяйки, бизнесмены и те, кому не спится. Ну и те, кому в кайф. Занятие физкультурой – это крутая вещь, и если втянешься, желательно с детства, то на всю жизнь. Кстати, интересный факт: наличие хорошей спортивной формы не означает наличие хорошего здоровья. Орлинский проверил это на личном опыте и для здоровья выбрал регулярную физкультуру. Активные и грамотные нагрузки в меру – это отличное подспорье для мужика, ведущего настоящий мужской образ жизни (по Орлинскому – МОЖ). Наличие вредных в меру привычек надо компенсировать занятиями физкультурой по жизни. И, желательно, при насыщенной жизни.

Посетив сауну и хорошо прогревшись, Юра встал под ледяной душ, под хороший напор воды, и почувствовал, что батареи заряжены на сто процентов. Через сорок минут он уже сидел в автомобиле и смотрел по навигатору, каким путём вырваться из Москвы в Подмоскowie. Всего час десять минут – и он у мамы в гостях. Включил «Дип Пёрпл» и вперёд. Дороги были практически свободны, так что путь был – одно удовольствие.

Из своего холодильника, который размерами напоминает огромного рестлера-супертяжа, Орлинский взял кое-что для мамы. Юрий с уважением относился к своему холодильнику. Особенно к морозильной камере. Морозилка вещь классная, там – Север! Настоящий! Всегда в наличии кусок лосятины для строганины и на жарёху, оленина. Это всё или собственная добыча с охоты, или друзья угощают. Обязательно присутствует говядина и, конечно, баранина. Северная рыба на уху. Лёд для напитков – обязательно. Ну и разные ягоды, пельмени, вареники и что-то из овощей. Готовить и угощать друзей он любил, это фишка Юрия. Готовил он по-варварски просто, рыбу или мясо, и равных ему в этом не было. Друзья отмечали, что даже картошку в углях костра он готовит по-особенному.

Целый день Орлинский провёл с мамой. Съездили на рынок, посидели в кафешке, обсудили, как встречать Новый год (ведь всего два месяца осталось), заехали в гости к её младшей сестре Валентине, любимой тётке Орлинского. Посмеялись над чем-то, кое-то вспомнили. А именно – смешной случай из Юриного детства. Вообще, вспоминая случаи из тех далеких времён, они иногда реально смеялись до слез.

Так вот какой был случай. Когда Юра родился, мамина сестра училась в десятом классе. Она всегда просила дать ей с малышом погулять. Тема ведь крутая – идет молодая красивая девушка и коляску катит, а в коляске карапуз. Класс! Все обращают внимание. Так вот, когда мама не разрешала брать Орлинского на прогулку и он мирно спал в их комнате в одноэтажном доме, юная Валя брала Юру и просовывала, спящего, в форточку. Там его перехватывала одноклассница, и тётка, выйдя из комнаты, говорила, что малыша поцеловала, он спит, а сама

выходила на улицу, где за калиткой стояла подружка со свёртком. Надо отдать должное тётке Орлинского: во время прогулок он не голодовал и не орал, потому что вместе с ним она брала и бутылочки детского питания...

Уже за чаем на кухне Юра получил инструкции по поводу того, что надевать, что есть, куда съездить, над чем подумать, что можно и что нельзя. Всё как и положено. Сидит здоровенный мужик, на висках седина, а рядом мама, и она всё равно знает, что лучше для её сыночка. И с этим никто не спорит. Сиди, малыш, кивай головой и не возражай: мама есть мама. И хорошо, когда она есть!

Наполз вечер. Попрошавшись с мамой, Юра получил в дорогу дополнительные ценные указания плюс пластиковый контейнер с мамиными оладьями, банку сливового варенья по рецепту бабушки и мандарины с убедительной просьбой есть витаминчики и не заснуть за рулём. Обратная дорога заняла немного больше времени. Орлинский заехал на автозаправку, купил жидкости для омывателя стёкол, сделал красивый комплимент девушке-менеджеру. Припарковался у дома, просмотрел на часы: почти десять вечера. Может, в кино сходить? Хотя нет, пойду домой, посмотрю какой-нибудь голливудский крутой боевичок из девяностых, с крутыми парнями. Эта мысль Юре понравилась. Он взял из машины мамины гостинцы и зашёл в подъезд.

– Здравствуйте! Извините пожалуйста, вы из какой квартиры? – раздался голос консьержа. Юрий немного удивился: всех дежуривших в подъезде консьержей он прекрасно знал, и они его тоже. Но голос, который он услышал, не был ему знаком.

– Я – со своей, – радостно ответил Орлинский. – А вы кто, дружище?

– Я новый консьерж, сегодня у меня первая смена у вас, поэтому интересуюсь, – чётко ответил паренёк лет двадцати пяти.

– Вот это похвально! Бдительность – это первое дело на ответственных рубежах. Я из квартиры Орлинского, потому как я он и есть! – Юра улыбался. – Выбора у меня большого нет, поэтому иду к себе.

– Понял вас, спасибо! – улыбнулся новый страж покоя жильцов. Орлинский поднимался по ступенькам и вдруг резко остановился и обернулся, как будто что-то неожиданно вспомнил. – Как вас зовут? – спросил он консьержа.

– Владислав. Можно Влад. Я вас вспомнил – вы журналист, правильно? Я ваши программы видел! А как мне к вам можно обращаться?

– Юрий Николаевич. Влад, а скажите, вы когда-нибудь на Севере бывали? Просто интересно.

– Я родился на Севере, в Москву год назад переехал. Учусь и работаю. Родители помогли с квартирой.

– А где именно на Севере? Он, насколько я знаю, большой!

Неужели опять совпадение?..

– Сусуман. Это город в Магаданской области. Вы, наверное, о таком и не слышали! – убедительно, с улыбкой, сказал консьерж.

– Тепеерь услышал! – протянул немного обалдевший Орлинский. – Да, тепеерь услышал. Влад, спасибо! Хорошего вам дежурства!

Он стал медленно подниматься на свой этаж.

Интересная песня получается. Новый консьерж Влад. Родился в Сусумане. Это ж надо! Столько совпадений... Двух суток не прошло, как Мраков передал ему телефон Зинаиды Ивановны, а уже сплошной Север вокруг. Ничего плохого в этом нет, да и подозрительного тоже, пока только интересно. Что будет дальше – посмотрим, всякое бывает.

Сценарий – на столике в гостиной. «Золото Карамкена», понимаете ли. Ну и что? Что придумал один человек, может придумать и другой. Богданова Зинаида Ивановна – полная тёзка учительницы Юрия из Карамкена. Тоже бывает – народу в стране, конечно, немного, но

фамилия распространённая. А в том, что вышли на Орлинского, нет вообще ничего необычного. Ни для кого не секрет, что журналист Орлинский любит рыбалку и охоту, летает на Север, где у него много друзей, и Колыму он считает своей второй малой родиной. У него много репортажей и статей о Севере, о природе, о золотопромышленниках. Ну а про то, что он хочет снять фильм о Севере, позитивный и драйвовый, знают все коллеги и друзья, среди которых и режиссёры, и актёры.

Перед тем, как лечь в кровать, Юра подошёл к журнальному столику и коснулся пальцами папки со сценарием. До понедельника решил её не открывать. Пусть лежит. А вдруг там тоже какой-нибудь сюрприз? Ладно, посмотрим. Прочту. И гонорар, и бюджет пока не обсуждали. Смысла нет говорить о цифрах, пока сценарий не прочёл. Утро вечера мудренее, рассудил Юрий и прилёг. Матрас жёсткий, а подушка – словно кирпич, как пошутила одна красавица.

В телике появился Шварц, несущий бревно. «Коммандо» – это тот фильм, где гордость берет за мужиков. Сказал – сделал. Обещал вернуться – вернулся. Держит слово, молодец!

Выражение «мужчина стоит ровно столько, сколько стоит его слово» Юра в первый раз услышал на родине, на Северном Кавказе, совсем ещё пацанёнком, от своего папы.

Как-то в третьем классе он пообещал учительнице принести в класс настоящего сыча. Они летали вечером над его домом, ловили в лесополосе мышей-полёвок и воробьёв, а под утро бодро возвращались к своим дуплам. Ну, пообещал и забыл. И как-то на родительском собрании, проходившем в страшном формате «родители плюс ученики», уже почти через месяц после обещания Юры учительница тактично напомнила: живой уголок делаем – помогите живностью. Кто чем может. Мыши, крысы, морские свинки, птицы...

– А вот Юра Орлинский вообще обещал поймать сыча. Только вот что-то пока нет у нас его. Может, никак поймать не удаётся? А, Юр? – улыбнулась учительница.

Орлинский, если бы мог покраснеть снаружи, покраснел бы точно. Но внутри он был уже краснее самого красного помидора. Стыдно! Ведь обещал при всех, девчонки ахнули! И та, которая нравилась ему, глянула на него, как Бекки Тэтчер на Тома Сойера...

Отец положил ладонь на плечо сына и на ухо прошептал: «Сына, обещал – надо делать. Будем ловить».

От школы до дома было минут пятнадцать ходу. И, когда шли, Юра пытался оправдаться перед папой, что, мол, сложно всё, сычи высоко летают, быстрые и хитрые, и привёл главный аргумент: а вдруг они в неволе не живут?

– Говоришь, сына, в неволе не живут? Живут сычи эти в неволе или не живут – это не главное. Будет ему плохо в живом уголке – отпустят. Юра, ты пообещал перед всем классом, что сыча поймаешь. То есть ты слово дал. Правильно?

– Па, ну чего там, ну давай сделаем чего-нибудь другое... – поднял глаза на отца сын.

– Юрик, ты дал слово, – твёрдо сказал отец и мягко пожал его ладошку. – Ты мальчик. Значит – будущий мужчина. Твоё слово должно быть железным. Не можешь – не обещай. Обещал – делай. Мужчина должен держать своё слово. И запомни, сына: мужчина стоит ровно столько, сколько стоит его слово. У тебя вся жизнь впереди. Настоящие друзья есть только у тех, кто держит слово. Таких уважают и хотят с такими дружить, и мальчишки, и девчонки. И учителя уважают таких ребят.

Отец присел на корточки перед Юрой и взял его за обе руки.

– Значит так, сына. Сегодня приготовим одно хитрое устройство и вечером лезем на крышу. И будем там до тех пор, пока не поймаем твоего сыча!

– Чего, пап, прямо всю ночь, что ли?! – счастливый Юрик не верил своему счастью. На крыше с отцом, ночью! Да это же целое приключение!

– Если придётся, то всю ночь. А что делать? Ты должен сыча принести в школу – значит, принесёшь. А я помогу. Потому что знаю, что с этого момента ты своим словом дорожить будешь. Так ведь?

– Да, пап. Я понял. Спасибо. А чем ловить будем? – Юра уже был там, на крыше, всеми мыслями.

Отец Орлинского всегда держал слово. Он соорудил хитрую ловушку из старой рыболовной сети. В этот же вечер сыча поймали. Он был смешной, твёрдый на ощупь и злой, интересно шипел. Транспортировка хищника до школы производилась в бывшей клетке хомяка, покрытой цветастым платком.

И вот момент настал. Когда весь класс был в сборе перед первым уроком, учительница объявила, что Юра что-то хочет показать. Орлинский подошел к учительскому столу и, сдёрнув платок с клетки, гордый и счастливый, поднял её на вытянутых руках.

– Ого!!! Сыч! Сова! Глаза какие! Толстый какой! Смешной! Как его зовут? Ничего себе! Ух ты! Перья какие! Юрка, молодец!..

Одноклассники были в восторге. Они повскакивали с мест, обступили героя с клеткой и до ужаса напугали сыча. Орлинский чувствовал себя превосходно: он стал настоящим мужчиной, который держит слово. Железно!

– Ну что, сына? – вечером, придя с работы, спросил отец. – Всё нормально? Всем сыч понравился?

– Да вообще, пап! Всем понравился! Его Гоша назвали. В большую клетку посадили. – Глаза Орлинского выдавали огромную радость и благодарность отцу за помощь.

– Ну вот, сына, теперь ты знаешь, как это хорошо – держать свое слово! Ребята рады были? Мама говорит, что и учительница похвалила, а на перемене на сыча вся школа собралась посмотреть, даже учителя других классов. Уже и имя дали. Молодцы! Здорово было, да?

– Да, па, было очень здорово! – кивнул Юра.

– Запомни это чувство на всю жизнь! – сказал отец и протянул руку для рукопожатия. – Мужчина! А теперь ужинать! Зови маму!

...А в телевизоре Джон Мэтрикс, он же Железный Арни, крушил на экране негодяев. Шварц держал свое мужское слово...

* * *

Рано утром зазвонил телефон. Кому-то не спалось в воскресенье, и он спешил поделиться радостью с другими. Ну так и есть – номер незнакомый. Скорее всего, рекламщики. «Если по делу, сообщение напишут», – подумал Орлинский и сбросил вызов. Врубил музон для души. Пока принимал душ, пропустил звонок. На этот раз звонил Мраков. Юра сварил в турке кофе и перезвонил.

– Олег, привет!

– Привет-привет! Ты сегодня дома? Или на охоте? Или на рыбалке, как это у тебя там называется?

– Сегодня дома. Вот собираюсь кофеевского выпить. А ты?

– Я в офисе, – с тихой грустью ответил Олег. – Юра, надеюсь, у тебя нет на сегодня грандиозных планов? Если нет, то приходи в офис, поговорим.

– Зачем? Ты чего такой грустный? Случилось что?

– Нет, всё хорошо, просто устал за выходные. Тёще помогал с дачи переезжать. Пипец... И что человеку на даче не живётся? Тепло, хорошо, тихо, воздух свежий, поесть-попить – всё в достатке. Никто мозг не долбит, радуйся жизни. Так нет! – с грустной нежностью к любимой тёще резюмировал позитивщик Мраков.

– Олег, дружище, это она по тебе, зятю дорогому, скучает! Обожает она тебя, жить прямо без тебя не может, так что радуйся! – смеясь, констатировал факт Орлинский.

– Ага! Я прям чую эту тёщину любовь, как галстук на шее, туго затянутый, – поддержал юмор Мраков. – Юр, ну чего, доползёшь до офиса, порадуешь своим появлением старого приятеля?

– Конечно, друг! Дай только кофе допить и штаны надеть!

– Ты особо не торопись, давай через два часа подгребай. Нормально?

– Хорошо, буду. До встречи. Чайник ставь и бублики доставай. Орлинский уважал Мракова, немного даже жалел по-дружески, потому как в меру интеллигентному и очень ответственному Олегу, как генеральному директору еженедельника, приходилось сложно. Времени в сутках не хватало: множество деловых встреч, куча новостей, редактирование, совещания и, конечно, хозяйственная деятельность. Он всегда старался быть в бурном потоке событий, в постоянном движении, и на законный вопрос «как дела?» когда бодро, а когда с тоскливой улыбкой отвечал: «даже бухнуть некогда!» Парень он был отличный, про таких говорили в советское время – далеко пойдёт, если милиция не остановит. Об этом ему всегда напоминал Орлинский, и Мраков весело соглашался с этим постулатом.

Как и договорились, через два часа Юра сидел напротив Олега в его кабинете. Это было настоящее логово творческого человека, который активно участвует в политической и общественной жизни своей страны. Стены увешаны благодарственными письмами, грамотами, сертификатами и другими статусными бумагами, которые призваны вызывать трепетное уважение и почтение простого смертного, волею судеб попавшего в это заповедное место. Всевозможные статуэтки и сувениры дополняли этот убийственный антураж, призванный любому указать на его скромное место в этом помещении. Грамотно организованный творческий беспорядок, каждая деталь кабинета были предназначены для того, чтобы вызывать священный трепет у «всяк сюда входящего». Плюс к этому остроумный Мраков так своеобразно шутил с посетителями, что они навсегда запоминали время, проведённое в этом страшном месте. Хотя на самом деле Олег Валерьевич был добрый и светлый человек. Несмотря на мрачную фамилию, он обожал юмор и весёлые шутки и сам радовался им, как ребёнок.

Орлинский вкратце рассказал о встрече с Зинаидой Ивановной, о её предложении по участию в проекте и о прикольных совпадениях с её фамилией, Карамкеном, консьержем Владом.

– К сценарию ещё не приступал. Даже папку не открывал. Хочу с понедельника взяться, за день прочту. Ещё сутки на осмысление, день на то, чтобы пообщаться с более опытными и уважаемыми товарищами в твоём лице и день на принятие решения. Дело-то серьёзное...

– Главное – прибыльное, – сразу оптимистично подчеркнул материалист Мраков. – Давай думать. Я тут по своим каналам пробил – люди серьёзные, уважаемые. Думаю, надо брать. Подключим всех. Я тут с одним режиссером говорил, спросил у него, каков минимальный бюджет на более или менее хорошее кино. Он назвал приличную сумму. А тут, я как понимаю, хотят вообще шедевр, – предположил Мраков.

Орлинский засмеялся.

– Друг, если б хотели шедевр и если бы позволял бюджет, пошли бы к Никите Сергеевичу. Мне кажется, тут что-то другое. Может, просто рожа моя приглянулась?

– Размечтался! В зеркало глянь, оптимист... Чего гадать – поживём, увидим. Я так понимаю, они ещё хотят «кино про кино», и информационную поддержку у меня попросили. Скорее всего, и твои телеканалы тоже захотят привлечь. Ты меня держи в курсе. Если что, я всегда на связи.

Они поговорили ещё примерно полчаса. Орлинский, на полном позитиве и в великолепном настроении, попрощался с Олегом Валерьевичем и решил посетить на Гоголевском бульваре ресторанчик сибирской кухни – поесть северной рыбки в домашней обстановке. Встретили его там, как всегда, тепло и по-дружески: владелец ресторана – давний друг Юры. Рыба тут всегда свежая – из северных и сибирских рек, никаких «доморощенных» мутантов. Нельма, хариус, муксун, сиг, кижуч, нерочка... А ещё грузди, маринованные с листьями таёжной чёрной смородины, оленина, сохатина, котлеты из медвежатины с гречкой на большой тарелке. Вкуснятина фантастическая, приготовлена по старинным рецептам. Цены немаленькие, но

людей всегда полно. Вот и сейчас все столы заняты, кроме «командирского» в углу за барной стойкой. Сиди себе, морс брусничный пей или аперитивчик домашний на кедровых орешках, наслаждайся в приятном полумраке, пока тебе блюдо готовят. Душевное место.

Мраков звонит. Час назад же только расстались!

– Привет, соскучился уже?

– Ага! Глаза бы мои тебя не видели, – шутканул (а может и правду сказал) Олег. – Юра, ты не против, если я твой телефон дам одному человеку? Он поговорить хочет насчёт интервью для нашей газеты с каким-то бизнесменом. Я так понял, это его пресс-секретарь. Гонорар хороший предлагает, тему не знаю. Хотят в твою колонку на сайт, без бумажного варианта.

– Давай, конечно! Надо деньги зарабатывать, а то я сейчас у Димы в ресторане как раз собираюсь немного потратить. Стейк нельмы на пару хочу отведать.

– Ну ты гад, Юра. Мог бы соврать, что сидишь в забегаловке, пьешь хреновый кофе, обжигашь пальцы о подгоревший чебурек. Негодяй, одним словом! – смеялся Олег.

– Ну нет, лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

– Понял. Ладно, приятного аппетита! В общем я твой номер даю. Зовут его Анатолий, скажет, что от меня. Пока. Удачи! А, забыл сказать: в среду в свежем номере выходит твоё интервью с Александром Лебзяком. Ну всё, пока.

Отличное интервью сделали с Сашей. С ним всегда приятно общаться. Магаданец. Классный парень. «Магаданец», – ещё раз про себя с улыбкой повторил Юра.

Орлинский прошел по Гоголевскому бульвару, свернул на Старый Арбат и, не спеша, по правой стороне улицы двинул в сторону Смоленки.

Скопление граждан на квадратный метр знаменитой пешеходной улицы явно превышало все нормы. Арбат светился. Светился изнутри как во все стороны, так и к небу. Весёлые витрины сувенирных магазинов, брутальные вывески ресторанов, аппетитные фото курочек и бутербродов недорогих кафе – всё это привлекало внимание прохожих. Эти заведения казались особенными, потому что находились на Старом Арбате. Это не просто престиж – это знак особого статуса. Не каждому московскому магазину или ресторану, или аптеке, даже офису банка или театру удастся осесть на земле Арбатской. Даже Большой Театр и Малый – и то не смогли прописаться на этой волшебной улице. Вахтанговскому повезло. Так что Арбат гордый, с прямой как струна спиной – от ресторана «Прага» до сталинской высотки МИДа. Он такой один. Его любят и его развлекают. Бродячие артисты поют ему песни. Художники разных возрастов рисуют на его фоне людей. И люди, все без исключения, на этих рисунках получают красивыми, милыми и добрыми. Старый Арбат – это то место, которое красит человека. Некрасивых людей тут нет. Ни одного.

– Молодой человек! Мужчина! Помогите на творчество молодым музыкантам!

– Не проходите мимо! Фокусы!

– Балансирую на бутылках!

– Заходите в наш ресторан! Только у нас....

– Создаю фантастические картины на ваших глазах! Тут играет балалайка. Напротив – гитара. Вот и солидный звук аккордеона. Рядом танцуют брейк. Ложкари в солдатских ушанках наяривают всюю по своим ладошкам. Ого! – кто-то извлекает фантастический звук из двуручной пилы с народным именем «Дружба». А принцесса Турандот фотографируется со всеми желающими и даже с мужчинами. Никакого мужененавистничества! У неё в сердце только любовь.

Орлинский славно прогулялся в это воскресенье. Сейчас он продумывал, где ему завтра комфортней будет читать сценарий. Дома? В офисе «Людей и новостей»? В ресторане или телецентре в своём уютном кабинетике? А может, рвануть за город? Чтобы совсем никто не мешал. На дачу! Затопить печь, самовар... Нет, не пойдёт. Пробки на дорогах в понедельник неизбежны, и чем ближе праздник, тем они плотнее. Дома расслабон, на работе могут задёр-

гать. Значит, остаётся тихое местечко в ресторане. Без отрыва от чтения можно и поесть, и попить, никто не мешает. Музыка приглушённая. По весу папки там страниц двести-триста – значит, с перекусами и так далее читать часов десять, а может, и двенадцать. Если выключить мобильник и приступить в десять утра к чтению, значит...

Орлинский встрепенулся. Куда торопиться? Спокойно! В обычном рабочем режиме и прочту. А то разогнался. Ладно, всё нормально. Завтра видно будет.

Глава 4. Контракт подписан

Ранним утром, почти весенним – плюс пять – он сходил на тренировку, вернулся, перекусил и решил никуда сегодня не ехать, а читать сценарий дома. Удобно устроился на кухне, подготовил на столе вазу с грецкими и кедровыми орехами, заправил кофемашину, нашел волну со спокойной музыкой, присел в кресло, взял в руки папку и открыл её.

Время от времени Юрий отрывался от чтения и смотрел в окно. За окном – низкое свинцовое небо, плюсовая температура. Когда уже зима придёт? На Колыме небось уже по пояс снегу. Да и на малой Родине, наверное, тоже – в Домбае уже наверняка всю на лыжах катят. А столица до сих пор дождиком умывается.

Сценарий захватил Орлинского. Интересно. Очень интересно! Автор – Олег Артёмов. Псевдоним? Видно, что человек владеет темой. Закручено лихо. Цепляет. При хорошем режиссёре и актёрском составе будет реальный экшн. Магадан и Москва – основные съёмки, а общие планы – это Черкесск, Кисловодск, Сочи, Иркутск. Хорошая география. Локации уже подобраны, судя по информации в сопроводительной записке к сценарию. Хорошая история получается. Из прошлого ниточка тянется в актуальное настоящее. От эпохи Сталина – в наше время. Немного политики. Тонны золота. Любовь. Предательство. Мужская дружба. Погони. Перестрелки. Бандиты и шпионы. Интриги. Мистика и тайна.

– Интересное кино получается, – вслух рассудил Юрий. – Очень интересное!

Про себя он решил, что на сегодня хватит и надо прогуляться. Подышать, осмыслить. Одна треть сценария прочитана. Права была Зинаида Ивановна: классно написано, никаких банальностей. А хорошие сценарии – в цене! Всегда!

Через три дня Орлинский позвонил Мракову. Сказал, что сценарий прочёл, надо повидаться и обсудить. На вопрос Олега о том понравилось или нет, Юрий сказал, что расскажет всё при встрече. Потом набрал Зинаиду Ивановну.

– Юра, здравствуйте! Рада Вас слышать! – по интонации он понял, что это правда.

– Добрый день, Зинаида Ивановна! Вам удобно говорить?

– Да, конечно! Как у вас дела? Всё хорошо? – поинтересовалась она.

– Благодарю! Всё в лучшем виде, как говорится. Как у вас?

– Ой, Юра, тоже всё слава Богу! Дни такие насыщенные. Прямо покоя нет, но я не жалуясь. Успею ещё отдохнуть! Я так понимаю, вы прочли сценарий?

– Да, прочел. От «а» до «я». Внимательно читал. Интересная история! Лично мне понравилось. А кто такой Артёмов? Я про него не слышал, да и мои коллеги тоже.

– Артёмов? Не поверите, он – не профессиональный сценарист. Он столяр. Делает мебель. Это его первая работа в этом качестве. Просто решил попробовать, и как вы уже заметили сами, у него, судя по всему, получилось. Мы купили у него сценарий, все права у нас. Юрий, я вас не тороплю. Посоветуйтесь с коллегами, друзьями, дело серьёзное и в творческом, и в финансовом выражении. Я всё понимаю. Сценарий пусть будет у вас.

– Решение я приму в ближайшие дни. Сразу вам перезвоню. Вы правы, это серьёзный проект, нужно хорошо всё обдумать и посоветоваться. Рад был вас слышать, Зинаида Ивановна!

– Знаете, Юра, я убеждена, что у вас всё получится. Вы именно тот человек, который нам нужен. Режиссёр и актёры – всё на ваше усмотрение. Я уверена, что вы примете правильное решение. До свидания!

Орлинский смотрел на потухший экран смартфона. Интересная и приятная женщина. Что-то в ней есть такое, что помогает ей убеждать мужиков в своей правоте. Ну что ж, теперь надо думать. Взвесить все за и против. Он понимал, что такие предложения бывают нечасто,

а возможно, один раз в жизни, и ему, наверное, повезло, что всё вот так складывается. Бери и делай.

С Мраковым договорились встретиться в десять часов вечера. Олега, как всегда, закружила рутина текущих дел, Орлинский тоже мотался по встречам, поэтому поздний вечер – самое свободное время в будний день.

В офисе, кроме Мракова, два редактора старательно готовили в печать новый номер еженедельника. Они литрами пили кофе и дикими уставшими глазами смотрели в мониторы. Не позавидуешь... Друзья удобно расположились в комнате для совещаний. Олега очень интересовало содержание сценария. Но больше всего его, как порядочного человека и матёрого журналиста, занимал вопрос о том, сколько можно будет заработать на этом деле.

– В общем, начинается история в 1943 году. Лендлиз. Наши рассчитываются золотом с американцами за военную технику. Очередная партия слитков, целых сто тонн, которая предназначалась для отправки, пропадает. Вместе с золотом при очень загадочных обстоятельствах исчезли все те, кто отгружал и должен был сопровождать ценный груз. Испарились без следа. Среди пропавших – офицер НКВД, внебрачный сын вождя. У него была особая миссия – передать и перевести с грузинского языка очень важное письмо, предназначенное для Рузвельта, по договорённости со Сталиным. Этого гонца ждали в Америке, и, судя по тому, что очень ждали, это письмо было гораздо дороже золотого груза. Поэтому Иосиф Виссарионович доверил его человеку, в преданности которого не сомневался. Потому что если бы письмо попало к адресату, мир сегодня, возможно, был бы другим.

Дальше действие переносится в наше время. Прокурорша Магаданской области случайно обнаруживает архивные документы по этому делу под грифом «совершенно секретно». Она звонит в Москву своему однокласснику, генералу ФСБ. Генерал советует запереть бумаги в сейфе и никому не говорить об этом ни слова, так как дело очень серьёзное. Через два дня происходит покушение на прокуроршу, она остаётся жива. Из столицы генерал присылает своего человека, чтобы забрать документы, но откомандированному полковнику приходится задержаться и ждать, пока она придёт в себя и сможет передать ему бумаги. Тут выясняется, что мудрая женщина сообщила о документах ещё одному человеку – другу детства, отставному боевому офицеру. Узнав о покушении из прессы, он срочно вылетает в Магадан, зная, где находится сейф с документами, какой у него его шифр и где находится ключ. Далее происходит ряд загадочных, почти мистических событий. Прокуроршу выписывают из больницы, позже обнаруживают трупы неизвестных, причастных к покушению. Ну и начинается карусель. В режиме полной секретности создаётся специальная комиссия для работы над документами. Обнаруживается агент иностранной разведки, работающий под прикрытием. В Магадан слетаются представители службы внешней разведки, федеральной службы безопасности, главного разведывательного управления, министерства внутренних дел и специалист по архивам времен Великой отечественной войны. Специалисты по шахтам и штольням, геодезисты и картографы ломают голову, куда могли исчезнуть люди и сто тонн золотых слитков. Судя по обнаруженным бумагам, золото отгружалось в поселке Карамкен из специального хранилища и должно было быть отправлено в Магаданский порт для отгрузки на судно. Расстояние – сто один километр. Из Карамкена груз выехал, но до Магадана не доехал. Сто пятьдесят человек, сопровождающих груз, будто испарились. И самое интересное: наиболее важные листы из папки с документами были изъяты чьей-то заботливой рукой...

– Клёво! Нормальная тема! – Мраков налил минералки Юрию и себе. – А ещё мне нравится название – «Золото Карамкена». Звучит прямо как «Золото Маккены». Помнишь, из детства фильм? Ну, чего там дальше?

– Олег давай закругляться. Дальше там погони, стрельба, любовь-морковь, рукопашные под землёй в штольнях, юмор присутствует, – Орлинский зевнул. – Поездка в Сочи, в Сибирь, заварушка в пещере Северного Кавказа. Ну, Москва, Лубянка, естественно. Даже свадьба.

Золото найдут, письмо тоже. Наши все живы. Историческая справедливость восторжествует. Добро победит зло. Хеппи-энд. Много снимать на природе. Сопки, Охотское море. Медведь нужен будет. Он там нападёт на одного из героев.

– Юра, а давай лучше тигр нападёт! – с юношеским задором предложил Олег. – Я знаю, где тигра взять!

– Тигр нахрен не нужен. Откуда на Колыме тигр? Медведь! Только Мишка! – засмеялся в ответ Орлинский.

– В общем, мне нравится, – произнёс Мраков. – Думаю, надо давать предварительное согласие и обсуждать сроки, бюджет и цифры гонорара. «Люди и новости» – информационный партнёр, все эксклюзивы на сайт и бумагу, все интервью о съёмках и актёрах – через тебя. Всё, что касается сюжетов для ТВ – есть у меня товарищ один, тебе можно сработать с ним в связке. Там разберёмся. После того, как поймём по бюджету, надо говорить с режиссёром. Вот и всё в принципе. Завтра первое ноября. На подготовку оборудования и кастинг – месяца три, ну, может, четыре. Весной уже надо начинать снимать.

– Ну чего, брат лихой? – Орлинский хлопнул интеллигентного Олега Валерьевича по плечу. – Завтра звоню Зинаиде Ивановне, договариваюсь о встрече!

Мраков потёр ладони.

– Берёмся, значит! А ты, главное, не продешеви. Бюджет и гонорар – это очень важно. Я в тебя верю!

Он был человеком практичным и в меру циничным, как и положено доброму человеку – журналисту. Жизнь научила. А Орлинскому этих качеств иногда не хватало, и тут на помощь всегда приходил Олег Валерьевич. Он был мудрым человеком. А чем мудрый от умного отличается? Умный думает, а мудрый знает! Умным может быть и молодой человек. Даже юный. А вот мудрым только с возрастом становишься. По-другому никак. Бывает, что и в преклонном возрасте человек остаётся умным. Мудрость-то не с годами приходит, а с опытом, накопленным за годы. А если годы идут, а опыта нема – значит, ты седой и умный. Хорошо в любом случае.

На следующий день в обед Орлинский позвонил Зинаиде Ивановне. Они договорились встретиться у неё в офисе в районе Павелецкой. Чтобы не толкаться в пробках, Юрий выбрал самый точный, надёжный и быстрый транспорт в мире – метрополитен имени Владимира Ильича Ленина. Это как раз тот случай, когда, положа руку на сердце, можно признать, что дело Ленина живет и помогает людям. Без пробок в любую точку столицы и всегда вовремя. В час пик, конечно, бывают сложности, но ничего, всё равно все поезда отъезжают и подъезжают куда надо и когда надо.

Орлинский вышел со стороны Кольцевой линии, глянул на площадь Павелецкого вокзала и двинулся в сторону офиса на Дербенёвскую набережную.

На ресепшн Орлинского встретили и проводили в кабинет Богдановой. Зинаида Ивановна тепло встретила Юрия, пожала ему руку и пригласила присесть. Орлинский огляделся. Печенье, конфеты и пирожные рядом с большим фарфоровым чайником. Классный натюр-морт!

– Юра, очень рада вас видеть! Как доехали? На метро? Какой вы молодец! Я тоже часто езжу на метро, иначе весь день в дороге пройдёт – никуда не успеешь и ничего не сделаешь. Вот чай, вкусы всякие. Или, может, вы кофе хотите? Чай крепкий, черный, если что, вот графин с водой кипячёной. Давайте чаю попьём, а потом о работе. Кстати, пирожные свежие-свежие, чёрный шоколад, как вы любите.

Она была очень приветлива, улыбочива и добра. В очередной раз Орлинский отметил про себя, насколько важно для женщины иметь изюминку, которая или есть, или её нет. И какой бы возраст ни был у женщины, она всегда привлекательна и мила.

– Оооо! Пироженку я с удовольствием съем! А чай очень ароматный. Спасибо! На улице весна! Теплынь, плюс пять! Зимы хочется, хоть в Карамкен езжай, – пошутил Юра.

– Я тоже зимы хочу! А давайте рванём на Колыму! – поддержала идею Зинаида Ивановна.

Они пили чай, шутили и смеялись. Настроение у обоих было замечательное. Кабинет – светлый и просторный. Ничего лишнего. Всё на своих местах, как в армии. Орлинскому нравилось: аскетично, чисто и комфортно.

Переговорили о деле. Зинаида Ивановна назвала сумму бюджета и подтвердила, что деньги в наличии. Шестьсот миллионов рублей – не то чтобы большая сумма для фильма, но, скажем так, немаленькая. Тем более сейчас. Гонорар продюсеру – от пяти процентов от бюджета плюс выплаты за смены. Ну и от проката причитается. А если вдруг что-то не получится с прокатом, будет страховая выплата.

Контракт лежал на столе перед Юрием, в трёх экземплярах.

– Вас понял. Я тогда один экземпляр возьму, чтобы мои юристы в телецентре глянули?

– Конечно, это обязательно нужно сделать. Может, подкорректировать что-то надо будет.

Они тепло попрощались, договорились о встрече через пару дней. Орлинский с контрактом в портфеле поехал к другу-юристу в телецентр. Ребята, как всегда, были перегружены работой, обещали посмотреть, но попросили пару дней. Юрий походил по кабинетам, со всеми здоровался и шутил, потом спустился на лифте на первый этаж и прошёл в новую студию. Там полным ходом шёл ремонт. К Новому году обещали закончить. Студия будет просторная, с хорошим оборудованием. Для Орлинского это значило, что совсем скоро его авторская программа будет сниматься в совершенно новых условиях.

Через два дня ему перезвонил его друг из юридического отдела и сказал, что с контрактом всё в порядке, можно подписывать. Юра встретился с Мраковым и обсудил с ним, где и в какой день лучше встретиться с Зинаидой Ивановной и её коллегами, чтобы подписать бумаги. Решили пригласить в офис на Тверской, а после подписания отметить это дело. Орлинский должен договориться о времени и месте, а Олег Валерьевич взял на себя хозяйственную сторону вопроса. Тут ему равных не было. Он мог и тигров накормить, если это потребуется для общего дела.

Созвонились с Зинаидой Ивановной. Договорились, что на подписании контракта с ней будет её компаньон и соинвестор по проекту «Золото Карамкена».

Через два дня в офисе у Мракова на Тверской контракт был подписан. Работа началась через неделю. Все необходимые формальности были соблюдены. При этом у Зинаиды Ивановны появилась личная просьба к генеральному продюсеру – разрешить иногда присутствовать на съёмках Руслану Петровичу, который сегодня приехал с ней. Это был высокий худой блондин лет сорока пяти, с добрым улыбочивым лицом. «Судя по форме носа, боксер», – отметил про себя Орлинский.

– Даже роль в фильме можем предложить! – улыбаясь, сказал Юрий и посмотрел на Руслана.

– Только героя-любовника! – засмеялся в ответ новый знакомый.

– Ну что? – сурово и задумчиво спросил Мраков. – Отметить бы надо. Душа горит! – в своем брутальном стиле Олег интеллигентно и не очень завуалированно предложил выпить и закусить соответственно.

Через час, будто старые знакомые, вся компания сидела в отдельном кабинете в ресторане сибирской кухни на Гоголевском бульваре. Здесь Орлинский совсем недавно праздновал свой сорокапятилетний юбилей. Камерно, достойно и вкусно. А блюда, которые подавали тогда, вызывали восхищение одними названиями и внешним видом, не говоря уже о том, какими удивительно вкусными они были. Кстати, Юра тогда для себя отметил, что это был первый день рождения за всю его совершеннолетнюю жизнь, когда выпивки хватило и она даже осталась, а вот еду пришлось заказывать ещё. Всегда было наоборот.

Несколько часов пролетели незаметно. Шутили, смеялись, вспоминали интересные случаи из жизни. Всем всё понравилось. Сытый голодному не товарищ, это правильная мысль. Когда все сыты, всем хорошо. А если ещё принять в меру рюмочку-другую хорошего напитка, то это вообще то что надо!

Как и водится у друзей, прощались долго и шумно – вначале в самом кабинете, потом у гардероба, затем на улице у входа. Потом все расселись по машинам и поехали по домам. По крайней мере, Орлинский заказал такси до дома.

С самого раннего утра Юра перезвонил Мураду Нурыевичу. Это его друг. Настоящий мужчина! Режиссёр, который делает настоящее мужское кино. Честь, достоинство, совесть, мужество, верность, любовь – это то, что всегда есть в его картинах, и он, как снайпер, попадает прямо в сердце человека своими работами. Орлинский только Мурада Нурыевича видел режиссёром фильма «Золото Карамкена». Актёрский состав на мужские роли в голове у Юрия уже был собран. А вот по актрисам надо делать кастинг. Кроме ролей для Ольги Тумайкиной и Яны Поплавской. Что касается Оли Тумайкиной, то Орлинский являлся давним поклонником её творчества, был с ней знаком и часто ходил в театр имени Вахтангова на спектакли с её участием. Если у неё окажется желание и возможность сняться в фильме, то это будет большой удачей. Только её Орлинский видел в роли обаятельной прокурорши Магаданской области. Но если Ольга не будет сниматься, то тогда пусть тоже будет кастинг. А для Яны Поплавской в фильме тоже есть интересная яркая роль.

Внезапно Юра решил позвонить бывшему однокласснику в Усть-Илимск. Разница во времени – плюс пять часов, так что он звонил в будущее. Серёга – его давний друган с детства – всегда или был в тайге, или дома. В этот раз он был дома, хотя сезон охоты был открыт.

– Здорово, брат лихой! – Пешков всегда пытался элегантно блеснуть словом, а иногда даже целым предложением.

Серёга был ближайшим другом детства Юры. Юра втайне прикалывался над Серёгой, впрочем, как и Серёга над ним. Но неизбежно было одно – дружба, настоящая, по совести. Вот так и приходится мириться с надоевшей рожей в течение сорока лет – что Пешкову с рожей Орлинского, что Орлинскому с этим светлолицым Пешковым Серёгой. Бывает...

Серёга Пешков – классный парень и настоящий друг. Настоящий! По крайней мере, Орлинский в это верит. Есть ещё Лёха. Лёха Рыбник – это особый человек. Он может всё – от добычи соболя и даже медведя до встречи с дружбанам. Лёха Рыбник – хороший и добрый человек. Не то что его друг детства Пешков, циничный и наглый романтик!

Орлинский решил пригласить Серёгу Пешкова поучаствовать в проекте «Золото Карамкена». Талантливый одноклассник Пешков по-любому использует возможность остаться в истории российского кинематографа в качестве самого непрехотливого и достойного актёра в эпизодической роли. Да и веселее будет, когда друг детства рядом.

Орлинский встретился с Мурадом Нурыевичем. Договорились о том, что вылет в Магадан с экспедицией творческой разведгруппы назначается на первое декабря. Орлинский всё делает как надо. Мужик сказал, мужик сделал. Билеты обратно – через неделю. Успеет. Орлинскому потом к двадцать шестому декабря возвращаться обратно на Колыму. Словом, всё обсудили, пожали руки. Теперь можно было и выдохнуть. Потом Юра связался с Магаданом, переговорил с приёмной губернатора и договорился о встрече двадцать шестого декабря в девятнадцать ноль-ноль в администрации Магаданской области.

Орлинский засыпал на ходу. Давненько такого не было. Он добрался до своей постели и упал в неё, как гроздь созревшего винограда, настолько тяжёлая, что ей пофигу как падать, лишь бы в корзину. И ей всё равно, сделают из неё вино или нет. Если она хорошая, то сделают, если нет, то съедят, но по-любому не дадут скиснуть.

Глава 5. Начало большого пути

Первого декабря дружная компания в составе режиссёра, оператора, фотографа-художника и Орлинского вылетела из аэропорта Внуково в Магадан. Режиссёр Мурад Нурыевич и Юрий сидели рядом и почти всё время полёта говорили и обсуждали, как и что. В том числе, конечно, актёрский состав. Когда Юра читал сценарий, то уже тогда видел, кто сыграет мужские роли. Главные герои по сценарию – друзья-сослуживцы, почти одногодки, крепкие мужики где-то за сорок. Если те огонь и воду, которые друзья пошли вместе, положить на музыку, то медным трубам «выдуть медь» придётся мощно и упорно. На роль первого Орлинский хочет пригласить Олега Тактарова, а Игоря Жижикина позвать на роль второго. Ну и третьим, возможно, будет он сам. В сценарии чётко прописано – чуть выше среднего роста, брюнет с седыми висками, глубоко посаженные голубые глаза, коренастый. Стопроцентное попадание. Но это он как генеральный продюсер ещё не решил. Может, Михаила Мухина пригласить на эту роль? По описанию почти подходит. А может, и кого другого... Время есть.

* * *

Долгие перелёты всегда радовали Юру. С самого детства, когда наступало лето, его отправляли на материк. Лето на Кавказе и на Колыме наступало и проходило по-разному. На Кавказе оно растянутое и задумчивое, когда можно лежать на лавке во дворе и слушать шум листвы тополя. На Колыме было другое лето – яркое, молниеносное и жаркое. Примерно двадцать дней. Если повезет, то тридцать, а может и больше.

Как-то Александр Барыкин заметил и спел – ровно сутки от Москвы до Магадана. Реально сутки, если на ИЛ-18. Пятьсот километров в час, высота шесть тысяч метров. Летим до Москвы, до аэропорта Внуково. Двадцать четыре часа, двадцать из них в воздухе. Несколько посадок – и сутки пролетели. Летишь такой, в круглое окошко на облака смотришь, мечтаешь... Эх, детство золотое! А сейчас семь с половиной часов с комфортом – и ты на месте.

«На материк детей отправили!» – самый крутой и достойный ответ на вопрос «как дела», который родители колымских детей могли произнести в разговорах. Синегорье, Талая, Мянунджа, Палатка, Карамкен, Омсукчан, Магадан, Финиш, Утёсный, Стекольный, Армань, Сусуман – из этих волшебных мест колымские дети на лето летели к бабушкам и дедушкам, чтобы поесть абрикосов, вишни, черешни и дынь с арбузами.

Дети Колымы... Когда они попадали в огороды и сады своих бабушек, то ели всё – зелёное и несозревшее, большое и маленькое, с косточками и без. Всё было вкусно и полезно. А бабушки и дедушки переживали – не дай Бог навредить внукам! Но маленьким закалённым колымчанам было всё равно, спелое оно или нет: главное – наличие плода на дереве. Эта прожорливая колымская саранча опустошала сады своих дедушек и бабушек в неконтролируемой погоне за снабжением своего растущего организма витамином це, и аргумент, что всё ещё зелёное и неспелое, на детей не действовал. Поэтому бабушки и дедушки на материке просили своих детей привозить им внуков тогда, когда хоть что-то поспеет.

* * *

Так как Юра лично знал и Тактарова, и Жижикина, он ни секунды не сомневался, что это те парни, которые нужны. И грима не надо. Мужики. Настоящие. Хорошая физическая подготовка. Бойцы. Бруталы ещё те. В картине много сцен рукопашных схваток, каскадёрские трюки. Кино мужское – драки, стрельба, огонь, скалы, заброшенные шахты, пещеры. В общем, здоровье тут понадобится. А эти два актёра так им и пышут. Плюс парни и в Голливуде работали. Узнаваемость присутствует, а это важно. Режиссёр поддержал. Главное – успеть с ними договориться по графику и остальным моментам.

Женскими ролями занимается агент – естественно, кроме ролей для Ольги Тумайкиной и Яны Поплавской. Больше всего съёмочных сцен будет, конечно, в Магадане и области,

поэтому творческий союз с местным драматическим театром – это правильное решение, выгодное обеим сторонам. Орлинский надеялся, что колымские актёры согласятся поработать на съёмках фильма.

Где-то за полтора часа до приземления Юра маленько прикемарил, режиссёр тоже. Все, кто летел в Магадан (естественно, кроме Орлинского), летели туда первый раз и как люди творческие поскорее мечтали увидеть всё то, о чем им говорил продюсер. А он обещал им совсем другую реальность, нежели на Большой земле. «Други мои! Мы летим не просто на Колыму! Мы летим на другую планету. Там всё по-другому. Вы это почувствуете. Всё увидите, всё услышите!» – сказал им Орлинский, когда ехали в аэропорт.

Во Внуково температура воздуха была почти весенняя – минус два градуса. В Магадане на ближайшую неделю синоптики обещали хорошую погоду – максимум минус пятнадцать градусов. Такая температура не пугала, но все утепились, как надо. Оператор Кирилл и фотограф Никита для своих дорогостоящих аппаратов даже специальную «одежду» взяли, чтобы электронику не поморозить.

Когда заходили на посадку над сопками, было начало двенадцатого дня. Светло и, конечно, красиво, как в сказке. Мурад Нурьевич сидел возле иллюминатора, смотрел на сопки и облака и чему-то улыбался.

– Не обманул ты, Юра – красота! Пейзаж исключительный! Надо будет из самолёта снять.

– И с самолёта, и с вертолёта, и с воздушного шара обязательно снимем. Да так, что дух захватит! Поэтому и пригласил вас, Мурад Нурьевич, чтобы эту красоту на большом экране все увидели. Сейчас зима, а весна, лето, осень – это вообще волшебная пора! По сопкам полазим, ягоду поедим, порыбачим, у костерка посидим всей командой, песни под гитару попоём. А? Как вам?

– Юра, вначале работа. А потом – всё остальное! – Режиссёр опять посмотрел в иллюминатор.

– Согласен!

Орлинский поднял руки над головой и потянулся до хруста. На лице играла бодрая и счастливая улыбка. Он всегда становился счастливым, когда видел эти сопки. Это было его место силы.

Из салона самолёта творческая группа вышла в числе последних. У трапа ждал микроавтобус, воздух был сухой, морозный, дышалось легко. Выехав с территории аэропорта, припарковались на фоне плаката «Добро пожаловать на Колыму – золотое сердце России!»

Мурад Нурьевич с Кириллом и Никитой пошли получать багаж. У Орлинского был с собой рюкзак с ноутбуком и одеждой – на неделю пара джинсов, три кофты, футболки, сменная обувь, ну и конечно, другие необходимые атрибуты мужественного командированного.

Орлинский познакомился с водителем. Парень лет тридцати пяти, зовут Женя, откомандирован в распоряжение творческой группы в качестве водителя по городу Магадану. Велено доставить вновь прибывших в гостиницу «Магадан». Там группу встретит девушка по имени Людмила, она поможет разместиться и расскажет, где и что находится.

Бодрые и весёлые члены экспедиции вместе с багажом погрузились в микроавтобус. Всю дорогу из Сокола до Магадана по Колымскому тракту все, кроме Орлинского, задавали вопросы Жене-водителю. Он с удовольствием и подробно отвечал. Юра молчал. Он просто смотрел на дорогу, снег и сопки, небо в облаках. Детство не то чтобы вспомнилось, а будто вернулось – со звуками и ароматами, со снегом и морозным воздухом. В салоне фоном тихо звучала красивая музыка. «Энигма», – узнал Юра.

«Блаженство», – улыбнулся Орлинский. Обернувшись к коллегам, он громко спросил:

– Ну что, ребята? Класс?

Эмоциональный ответ последовал незамедлительно. Хотя могли и не отвечать – по глазам всё было видно. Им нравится, и они в предвкушении.

Оформление в гостиницу не заняло много времени. Номера всем достались на одном этаже – на третьем. Встретившая их Людмила, активная молодая девушка из управления культуры Магаданской области, через час предложила встретиться в ресторане, пообедать и обсудить план дальнейших действий. Этого часа хватило, чтобы принять душ, переодеться и немного поваляться на заправленной кровати после почти восьмичасового воздушного путешествия.

Ровно через час все прибывшие и ответственная Людмила сидели за одним большим круглым столом. Единогласно решили начать с заказа, чтобы во время трапезы обсудить и согласовать дальнейший план действий. Стол был потрясающим. Рыбная нарезка, красная икра, наваристая тройная уха, оленина, брусничный соус, морс и крепкий чёрный чай с пирожными. Ели так, что аж за ушами трещало. Потом Людмила сообщила гостям, куда, когда и на чём едем. До отлёта шесть дней, график жёсткий. Многого надо увидеть, отснять, продумать, разведать и определить локации для съёмки, потому как весной времени на это не будет. Сегодня по плану – сам Магадан, православный храм рядом с гостиницей, администрация области, бухта Нагаева, где стоит памятник Владимиру Высоцкому. Кроме того, надо успеть к Маске Скорби и вечером – в драматический театр.

– Ну что, по коням? – предложил Мурад Нурыевич. Все согласились и дружно отправились на посадку в автобус.

– Жень, давай сразу в Нагаевскую к Высоцкому, – Людмила села рядом с водителем.

Ехали недолго. Остановились почти у самого памятника. Владимир Семёнович стоял к приехавшим спиной и смотрел вдаль, на Охотское море. Вид на бухту был потрясающий. Никита с Кириллом сразу расчехлили оборудование и припали к видеоискателям. Мурад Нурыевич пошёл к Высоцкому. Из динамиков, установленных в помещении рядом с памятником, звенела гитара и голос Владимира Семеновича спрашивал: «Ты не видел Нагаевской бухты?..» Бесконечное холодное море – и он стоит на самой краешке земли. Режиссёр стал рядом, Орлинский с другой стороны. Вот так стояли втроём, смотрели вдаль. – «Вдох глубокий, руки шире, не спешите, три-четыре!» – взбудрил бард.

Режиссёр подошел к оператору и фотографу. Работа началась. Общий план – просто неповторимый, надо всё отснять, заметить, прочувствовать и найти нужные точки для съёмки. Ощутить атмосферу. Тут режиссёру мешать не нужно. Он сам увидит то, чего не заметит человек без профессиональных навыков. Поэтому Орлинский просто молчал, вдыхал морозный воздух и слушал песни любимого с детства Высоцкого.

Когда стемнело, поехали в драматический театр. По нему группе провели экскурсию, рассказали об истории создания, об актёрах и спектаклях, о том, кто из известных деятелей культуры посещал театр. Приняли решение по помещению для съёмок. На этом первый рабочий день на Колыме завершился.

Разница во времени давала о себе знать. Устали, очень устали. Спать особо не хотелось, но надо. Поэтому приехали в гостиницу, сразу поужинали, выпили по соточке коньяку и в номера спать. Подъём завтра в семь утра, завтрак в восемь ноль-ноль, в восемь тридцать – в путь к мысу Нюкля.

На следующее утро на Нюклю выдвинулись пораньше. Была пурга, но погода меняется очень быстро, и к рассвету стало тепло и тихо. Минус восемь градусов, работать – одно удовольствие. Главным впечатлением стал спуск к морю, к мемориальной доске, посвященной Юрию Билибину и его экспедиции – первопроходцам, открывшим самый золотоносный район страны.

На пятый день пребывания в Магадане Орлинский остался в отеле. Ему нужно было решить несколько административных вопросов, связанных с будущими съёмками, и поэтому на плановый выезд режиссёр с оператором и фотографом выехали без Юры в компании Людмилы. Было назначено несколько встреч, и Орлинский, захватив ноутбук, свой волшебный

блокнот и авторучку, присел в самом конце зала ресторана, возле окна, и занялся рутинной – подведением предварительных итогов поездки, расчётами, прикидками и ещё много чем, что нужно сделать, чтобы всё сложилось удачно.

Предстояла первая встреча – с главой крупной золотопромышленной компании. Они уже были знакомы, и встреча обещала быть доброй и плодотворной. Предварительно они уже общались, и сейчас нужно было, чтобы Алексей Алексеевич, владелец одной из самых крупных частных золотодобывающих артелей, оказал содействие и разрешил съёмки на его объектах. Некоторые из них были уникальными и на экране должны будут появиться впервые.

– Юра, привет! Рад видеть! – Диканьцев пожал руку Орлинскому.

– Привет, Алексеич!

Они сели друг напротив друга. Им принесли пузатый фарфоровый чайник с чаем.

– Юра, давай, может, чего посерьёзней чая? А?

– Нет, Алексеич. Я бы с удовольствием выпил с тобой, ты же знаешь, и не по одному стаканчику! Но впереди ещё переговоры, встречи. Работа. Вот завтра можно будет. Я на Карамкен еду, если дома будешь – на обратном пути заеду к тебе на Палатку да посидим...

– Договорились! Слушай, Юр, а на Карамкене-то чего делать? Там же ни хрена не осталось. Даже указатель сняли, что был такой посёлок. Ни одного строения, кроме руин ГОКа, от котельной один остов. Входы в штольни и те завалили. Спасатели недавно двух любителей приключений трое суток искали, нашли еле живых. Детский сад «Золотой ключик» и школу, куда ты ходил, давно по кирпичику разобрали после того, как посёлок расселили. Да чего я тебе рассказываю – ты же там в прошлом году был, всё сам видел. – Диканьцев отхлебнул чая.

– Да был, но, по-моему, там ещё стояли стены гаража геологоразведки.

– Уже нет стен – разобрали. Хороший кирпич, советский! Не пропадать же добру – вот я дал команду. Ты меня знаешь, всё в дело. На Палатке буду строить детский центр, там пригодится. Ты когда обратно?

– Послезавтра, но двадцать шестого прилечу – в администрации будет совещание у губернатора по поводу съёмок. Вот с тобой хотел кое-что обсудить да проконсультироваться по некоторым вопросам.

– Давай, всегда готов помочь! Ты только, Юра, сделай кино доброе и хорошее. Весёлое, что ли... А то уже тошно: в книгах негатив, в новостях – или про морозы, или про медведей, которые на людей нападают. Ну а эти блогеры да журналисты – вообще отдельная тема. Приедут. Встречаем, как родных. Улыбаются, икры поедят, водки попьют, в море выйдут, на вертолёте полетают, все красоты посмотрят, с людьми пообщаются на приисках. Счастливые! Всё им нравится: и природа, и воздух, и люди. Полный восторг, глаза горят. С видеокамерами везде, всё что хочешь снимай. Подарков им в дорогу надарят – балычка, да икорки, да сувениров. В общем, как обычно гостей встречаем и провожаем, по-нашему, по-колымски. Садятся, довольные, в самолёт – и в Москву. Вроде всё понравилось! А потом в интернете, во всех соц-сетях, страна смотрит то же самое: «ужас, страх, смерть, мороз, лагеря, комары, наводнения, пьянство, криминал». Как будто этот блогер, пока летит в самолёте, забывает, где был и что видел. И начинается старая песня: про Колыму – один негатив. Ни стыда, ни совести...

– Алексеич, ты меня знаешь, я Север люблю и он меня принял, тут мои друзья, детство тут прошло, в первый класс пошёл. Самые теплые воспоминания. Пришло время сказать Колыме спасибо. Сделаем кино, в котором все красоты покажем. Привлечём СМИ федеральные, блогеров тех же, друзей-журналистов попрошу помочь. Хватит народ Колымой пугать. Пусть едут и посмотрят сами на эти красоты. Хоть зимой, хоть летом. Так что, Алексей Алексеевич дорогой, будем стараться. Ты, надеюсь, тоже навстречу нам пойдёшь. А?

– Уже иду! Идея мне давно нравится, ты же сам её лет шесть назад мне озвучивал. Про «Золото Карамкена», про документальный фильм – ты, по-моему, «Планета Колыма» хотел его назвать. А сценарий ты написал? Нет? А название фильма? Его же ты придумал...

– Угадал сценарист с названием! – улыбнулся Юра. – Главное – начали дело делать.

Орлинский и Диканьцев говорили ещё минут двадцать, потом тепло попрощались. Юра посмотрел на часы: до новой встречи – ещё десять минут. «Успею сбегать в номер и взять зарядку для телефона», – подумал Орлинский.

Он встал из-за стола и направился к выходу из ресторана. Проходя мимо симпатичной девушки-администратора, улыбнулся:

– Не скучайте, скоро буду!

– Ждём вас! – улыбнулась она в ответ.

* * *

Юра поднялся на третий этаж, подошел к двери своего номера, и не успел открыть дверь, как услышал за спиной бодрый голос:

– Здравствуйте, Юрий Николаевич, рад вас видеть!

Он обернулся. И, честно говоря, удивился: за его спиной с широкой улыбкой стоял консьерж из его дома в Москве, Влад, которого он видел почти неделю назад, когда проходил мимо него. И вот надо же – встреча!

– Ого, вот так встреча! Привет, Влад, привет! Чёрный свитер, чёрные брюки и ботинки... Только чёрных очков не хватает. И, судя по тому, что ты не удивился моему появлению, ты был готов к нашей встрече и она не случайна. Дел у нас с тобой общих нет – значит, ты из какой-то специфической конторы, которой что-то надо от скромного журналиста. Я прав?

– Так точно, Юрий Николаевич! Сегодня утром прибыл для встречи с вами по важному делу. Завтра вылетаю обратно. На смену выходить – я ж официально консьерж, – улыбнулся Влад.

– Ну, проходите, гости дорогие! – Юрий жестом пригласил неожиданного гостя в номер. – Только, Влад, у меня встреча с одним важным человеком по проекту. Времени у нас – минут десять.

– Юрий Николаевич, не переживайте, он не придёт. Максим Сергеевич в курсе, что вы заняты, просил передать вам привет и сказал, что для съёмок будет готов предоставить вам два плавающих вездехода, с механиками-водителями и топливозаправщиком.

– Вот это я понимаю! Слушай, Влад, бросай службу консьержем и иди к нам в масс-медиа. Может, в ресторан спустимся? А то у меня там на столе ноутбук и телефон остались. Заодно и встречу обмоем, – полушутя предложил Юрий.

– Разрешите, я тут вас подожду. А вы сходите. Нас не должны видеть вместе.

– Ого... Понял. Присаживайся, телевизор включи и чайник. Орлинский быстро спустился в ресторан, забрал ноутбук и почти бегом вернулся обратно, по дороге сделав короткий звонок по телефону своему давнему другу.

– Влад, ты где остановился? – спросил он, заходя в комнату и закрывая за собой дверь.

– В номере напротив. Знаете, Юрий Николаевич, мне о вас говорили, что вы редко чему удивляетесь. Я в этом убедился. Вы иногда путаете имена, забываете дни рождения друзей и родных, но если видели один раз человека, то запоминаете его навсегда. Помните, как он двигается, жестикулирует, и можете узнать его даже с большого расстояния...

– Есть такое дело. Тебя вот узнал! Кстати, ты правда в Сусумане родился или это легенда разведчика? – Орлинский засмеялся. – Давай я пока чайку заварю, а ты говори, слушаю внимательно.

– Про Сусуман правда, остальное не совсем. То, что я прилетел сюда на встречу к вам, даже местные из нашей конторы не знают. Повышенный режим секретности. Дело очень серьёзное, мне поручено с вами переговорить, передать информацию и скорректировать совместные действия по операции.

– Влад, я так понимаю, у меня ФСБ не хочет поинтересоваться, согласен я или нет на операцию? Или это как анекдот про тещу – «врач сказал в морг, значит в морг?»

– Дело в том, что когда вы согласились на участие в проекте «Золото Карамкена», то автоматически попали в поле зрения спецслужб. И теперь я хочу вас официально предупредить, что наш разговор строго конфиденциальный и не подлежит разглашению. Так положено, – молодой человек словно извинялся. – И теперь – самое, наверное, для вас интересное. Изначально наши оппоненты, назову их так, разрабатывали проект под вас. Лично под вас. Вы, наверное, обратили внимание на некоторые интересные вещи?

– Обратил! Кстати, чай у нас получился крепкий. Я без сахара пью.

– Я тоже, Юрий Николаевич.

– Молодец, парень. Дольше проживёшь и девчонки любить будут, – улыбнулся Орлинский, отхлебнул чай и продолжил. – Итак, сначала – Зинаида Ивановна. Богданова Зинаида Ивановна – моя первая учительница, посёлок Карамкен, я там в школу пошёл. Название фильма «Золото Карамкена» – моя мечта снять фильм с таким названием, сценарий фильма – роли прописаны как раз под тех актёров, кто или мой друг, или хороший знакомый. Вот теперь ясно с совпадениями. Хорошо ваши оппоненты сработали.

– Наши оппоненты, Юрий Николаевич. Теперь – наши.

Орлинский пристально посмотрел в глаза молодому чекисту.

– Имя Влад мама с папой тебе дали или в конторе окрестили так, для конспирации?

– Имя настоящее. Недавно присвоено очередное звание капитан.

– Ну что, теперь давай рассказывай, что и как. Только имей в виду, нервы у меня уже не те, сердце слабое, сентиментальный стал, впечатлительный. Особо жути не нагоняй на ветерана военной разведки, – засмеялся Орлинский и сел в кресло.

– Ага, на вас нагонишь... Знакомились с вашим личным делом под грифом «совершенно секретно», там так и написано – впечатлительный, сентиментальный и легко ранимый мужчина, – с уважением в голосе пошутил в ответ Влад.

В номере фоном работал телевизор. Шторы были задернуты, весь свет включён. Говорили почти полтора часа. Влад изложил суть операции и ещё раз убедился в том, что действительно тяжело удивить Орлинского, хотя он сам, когдазнакомился с планом операции и деталями, в некоторые вещи не или верил, или верил, но с большим трудом. Мистика какая-то, фантастика прямо! Влад достал из кармана брюк брелок для ключей – хорошо обработанный коготь медведя, у основания – серебряная медвежья голова с открытой пастью, глаза – два красных фианита. Хорошая работа.

– Это вам, Юрий Николаевич, так сказать, оберег на всякий случай. Ну вот, я всё вам и рассказал. Связь – как и договаривались.

Влад встал и пожал Орлинскому руку.

– Пойду. Спать что-то хочется. Завтра на самолёт. Встречу вас, как и положено, на рабочем посту в вашем подъезде. Рад был вас видеть. До свидания.

– До встречи в столице!

Через минут двадцать позвонил режиссёр, сказал, что они вернулись, всё, что запланировано, сделали. Сейчас примут душ, переоденутся и спустятся в ресторан ужинать, там и встретятся.

Юра нашел волну местного радио, сделал погромче и тоже решил освежиться. Принял душ, надел спортивный костюм с надписью «Самбо» и бодренько зашагал на ужин. Настроение было прекрасным. То, что он услышал от молодого чекиста, означало, что в ближайшем будущем Орлинского ждет очень интересное и нескучное кино, жизненно-документальное, в котором Орлинский будет играть одну из ключевых ролей.

За столом коллеги рассказали, где сегодня были, что видели, что сняли, какие задумки появились. Молодежь, Никита и Кирилл, были в полнейшем восторге от экспедиции. Мурад Нуриевич, хоть и устал, тоже был очень доволен поездкой и находился под впечатлением от колымских красот. Ели все с аппетитом и бурно обсуждали увиденное. Юрий тоже рассказал,

что ему сегодня удалось сделать, с кем встретиться и какие вопросы порешать (естественно, о «случайной» встрече и разговоре с «консьержем Владом» он никому не сказал). От предложения режиссёра взять по сто грамм решили отказаться: завтра – ранний подъём и крайний день на Колыме, надо быть в форме. А вот после работы единогласно решили отметить удачное завершение первой творческой экспедиции.

Завтра герой дня – посёлок Карамкен. Вернее, место, где раньше был посёлок Карамкен. До поворота на посёлок по Колымскому тракту довезут на микроавтобусе, а там – пересадка на гусеничный вездеход. По-другому не пробраться, снегу навалило. Нужно осмотреть развалины горно-обогачительного комбината, вход в заброшенную штольню, берега реки Хасынки, поднять дрон над сопками и пролететь над Короной и Чашечкой. Юрию важно было найти площадку, где весной будут разбивать лагерь, ставить вагончики и палатки. Чтобы и от трассы недалеко, и от места съёмок. Погода, по прогнозу, завтра должна быть солнечной, мороз пятнадцать-двадцать градусов.

В одиннадцать часов вечера все разошлись по номерам – готовиться к завтрашней поездке, заряжать аккумуляторные батареи фотоаппаратов, камер, ноутбуков, рации и другой необходимой техники. Орлинский достал спутниковый телефон, проверил заряд батареи, позвонил с него себе на мобильный. Порядок. Всё работает. Дело в том, что по трассе мобильной связи нет – тем более нет её и на сто первом километре от Магадана, куда он завтра собрался с коллегами.

Орлинский поставил будильник на шесть утра: решил перед поездкой час потренироваться. Эспандер и резиновые жгуты он всегда брал собой в командировки. Турник и брусья при желании можно найти на улице во дворе. Нет турника? Есть деревья, столбы, лавки, крюки в стене, перила, заборы – всё может идти в дело, если некогда искать спортивные центры. Держать себя в форме – многолетняя привычка, которая со временем переросла в необходимость. Лет пятнадцать назад у Орлинского сильно прихватило поясницу – как будто лом в спину воткнули. Мягко и цензурно говоря, было очень некомфортно. Привезли добрые люди на «скорой» в госпиталь. Определили в палату, где ещё три нормальных мужика с такой же проблемой. Один – дрессировщик тигров, другой – отставной майор, и, наконец, старенький дедушка, доктор исторических наук, учёный человек, преподававший в военной академии. Орлинскому сразу укольчик в мягкое место, капельницу в руку. Полегчало, заснул. Проснулся, познакомился с коллегами по несчастью. Мужики, уже с опытом, пояснили, что минимум неделю надо полечиться. Если всё нормально, подписывай бумагу и свободен, но обычно пару недель поваляться надо. Всё по-военному: укол, капельница, таблетки и больше лежать. А ещё рентген, анализы и прочие прелести больничной жизни.

На четвёртый день Юра уже чувствовал, что может брейк танцевать – и верхний, и нижний, забыл, где спина находится. Засобирился домой. Подошел к профессору, настоящему, про которых книги пишут и кино снимают. Профессор был с очень интересной фамилией, Орлинский её не запомнил, но он слышал эту фамилию в одной из песен Александра Розенбаума. Может, это тот самый герой песни и был. Юра спросил у доктора, что у него со спиной-то было, какой диагноз и как это вылечить?

Великолепный и бодрый эскулап весело посмотрел на любопытствующего.

– Скажите, молодой человек, вы вагоны разгружали? В армии служили? Спортом занимались? Женщин на руках носили?

Услышав в ответ на всё эти вопросы твёрдое «да», врач рассмеялся и похлопал Орлинского по плечу.

– Юра! Выбирайте любой диагноз! У нормального мужика, который проделывал эти вещи, всегда болит спина, поэтому подойдёт любой!

Доктор начал весело перечислять, какой можно выбрать диагноз. Из всего услышанного Орлинскому был знаком только один – радикулит. И ещё врач велел не надрывать спину, не

простужаться, баб по возможности на руках не носить, мешки с картошкой на горбу тоже не таскать. Аккуратно заниматься физкультурой, спинку закачивать, массаж лечебный не помещает. Вот и весь рецепт. А вылечить уже невозможно, потому как ты, Юра, мужик нормальный. Вот и всё.

Годы прошли и время показало, что прав был этот пожилой и опытный врач с характером доктора Айболита, весёлый и добрый человек. А его совет сослужил хорошую службу. С тех самых пор никогда больше Орлинский не попадал в госпиталь с радикулитом, или как там ещё называют эту болячку. Физкультура помогает!

Заиграла мелодия будильника. Шесть утра. Подъём – и тридцатиминутная пробежка по центру Магадана. Утро морозное, город уже проснулся, но ещё рано. Ещё темно, но до рассвета недалеко.

Орлинский очень любил это время. Уже не ночь, но вроде как не утро. Таинственное и волшебное время. Впереди день. И, как в детстве, ждешь какого-нибудь чуда. Предновогодний инстинкт (или приобретенный рефлекс?) неизменно, годами, срабатывает перед праздником. Вроде бы и лет-то уже далеко за сорок, и понимание есть, что молодость уже ручкой тебе давно помахала. «Будь серьезней, дядя!» – говорят некоторые умные люди. Но что-то вот как-то не очень получается до конца быть серьезными у некоторых суровых мужчин. Или они просто не умеют этого делать. Не знают, как это – состариться в душе. Слушают в машине музыку своей юности, смотрят на молодых девушек, шутят. С одеждой всё просто: джинсы всегда в моде, кожаные куртки, туфли, кроссовки. Спортзал по привычке. Соцсети. Утром к зеркалу побриться подойдешь и глядишь себе в глаза, но всё равно даже самому себе не хочется признаваться: глянь, друг, это ты. Да, это ты! Понимание есть, но смирения нету. Как так? Я же хорошо себя чувствую, анализы сдавал неделю назад, врач сказал – показатели как у двадцатипятилетнего! К косметологу раз в полгода, всякие уколы красоты, под мышками уже волосы не растут, лазером кудри извели. Двадцать первый век. Витамины, таблетки. Всё для тела. Но баланс найти тяжело. Душой молодой, а тело всё старается из тебя солидного серьезного дядю сделать, животик чтоб был, седина благородная, морщины, а в пятой точке у тебя всё равно «пионерская зорька» играет. Так что баланса между телом и душой всё равно никогда не будет. Даже если и покажется, что нашёл его, смирился, тут появляются внуки – спецы-инженеры, которые быстро у тебя всё отбалансируют в пользу молодой души. Так и будешь молодым, а там и правнуки поспеют вовремя. Не дадут состариться!

Оперативно позавтракали. Настроение у коллег боевое, с собой взяли бутербродов, три термоса с чаем и кофе – и вперёд. Дорога до Карамкена отличная. Пока ехали, удалось немного покемарить. В компании с киношниками была и Людмила. Водитель, как всегда – свежий и бодрый. Профессионал. Руль – его стихия.

Примерно через полтора часа доехали до нужного поворота и остановились рядом с небольшим и единственным на все сто километров кафе «Маяк». Тут же стоял и гусеничный вездеход ГТТ. Дизеля мощно рычали. В кабине никого не было, видно, механик-водитель был в кафе. У Орлинского загорелись глаза. Он выскочил из микроавтобуса и подошел к тягачу. Цвет хаки. Как новенький. Как в детстве. На таком работал отец Юры в геологоразведочной экспедиции. Шестилетний пацан, самый счастливый в мире, сидел на коленях отца, его руки лежали на рычагах, батя тянул торсионы, а маленький Орлинский, конечно, знал, что это он помогает управлять этим луноходом! Гремели траки, пахло солярой, а они пересекали ручьи и реки, лезли на сопки и пробивались сквозь буреломы. Сколько было радости и счастья – рядом с отцом на плавающем тягаче ехать в лагерь к геологам, везти им почту и продукты. Это же целое приключение!

Из кафе вышел молодой парень, механик-водитель, с ним напарник.

– Здравствуйте! Добро пожаловать на борт! Меня зовут Гриша, а это Серёга. Мы с Палатки, нас Алексей Алексеевич направил.

– Привет, мужики! – Орлинский пожал руку ребятам. Рассвело. Снег сверкал так, что пришлось надеть тёмные очки.

В чистом морозном воздухе лучи солнца, не встречая преграды, отражались от чистейшего снега, как от зеркала, и, зажигая его огнями бриллиантов, снова улетали в небо. Вездеход бодро резал снежный наст траками, из выхлопной трубы огромного диаметра валил изумительный черный дым с ароматом солянки.

Приступили к работе. Сопки Чашечка и Корона позировали на фоне чистого неба. Замёрзшее русло реки Хасынки сияло изумрудным льдом. Ветер старательно продул всю поверхность зимней реки, очистил его до последней снежинки, как будто специально, чтобы можно было полюбоваться речным дном через линзу метровой толщины.

– Гриша, будь другом! Заглуши танк! – крикнул Орлинский водителю. Тот понимающе кивнул головой, и дизель замолчал.

– Давайте тишину послушаем, друзья! – Юра даже поднял уши у шапки-ушанки вверх.

Ветра нет. Было тихо и удивительно красиво. Это была та тишина, которую слышишь сердцем. Лёгкий мороз, бесконечной глубины небо, задумчивые белоснежные сопки, берёзки и лиственницы, промерзшие и худенькие. Кое-где видно зелёные пятна стланика, который не успел укрыться под общим толстым и тёплым снежным одеялом. Вся группа молчала, и каждый думал о своём, глядя на эту неземную красоту.

Юра был счастлив сам и рад за коллег. Он посмотрел на них. Режиссёр Мурад Нурыевич внимательно глядел на сопки (возможно, они напомнили ему его актёрский дебют в фильме «Земля Санникова»), фотограф Никита делал глубокий вдох, задерживал дыхание, а на выдохе парил, как чайник. Оператор Кирилл закрыл глаза и, стоя в глубокой колее от гусениц ГТТ, покачивался из стороны в сторону. Водитель Гриша сидел в кабине вездехода и немного удивлённо смотрел на группу молчавших людей посреди Карамкенского ущелья, где раньше были дома и жили люди. Целых пять тысяч человек. Но это в прошлом. Теперь тут тишина и покой. Любому йогу понравится, если он мороза не боится. Приезжай и созерцай. Летом тут и птицы поют, и бурндуки бегают, Хасынка шумит по-своему, медведи, бывает, рычат, да и люди бывают – кто по ягоду, кто по грибы. А кто и просто так, шашлыков на берегу реки пожарить. А ещё на повороте на Карамкен летом стоит мужичок и продает знаменитые карамкенские огурцы, свежие и малосольные. Вкус у них – особый! Как их выращивают – это особая история, но тут, среди сопки, северная природа делает огурцы исключительными. Такими они вырастают только здесь, на своей родине. Мировая закуска! Тот, кто ими закусывал, реально никогда не забудет их вкус.

Час творческая группа работала по пояс в снегу, выискивая лучшие планы. Потом попили чаю с бутербродами. Отправили в полет дрон, который поднялся до самой вершины Корона, облетел ее, пролетел над всем ущельем, вернулся, сменил батарею, поднялся к вершине Чашечки, сделал пролёт над трассой и успешно приземлился в руки своего пилота Кирилла. Затем дружно погрузились в тягач и поплыли по снежному насту в сторону впечатляющих руин Карамкенского ГОКа, где раньше работали с золотой породой.

...Зайдя внутрь развалин, включили фонари. Зрелище впечатляющее, жуткое. Все этажи завалены хламом. Шахты лифта так и зовут своим мраком заглянуть в них. На улице солнце, но оно уже не хочет светить сюда, в помещение, потому как некому больше. Тут мёртвая зона.

Прошлись по этажам, по многочисленным комнатам. Режиссёр был очень доволен. Замечательная локация. Сложная, но неповторимая. То, что надо. Мурад Нурыевич, судя по его глазам, уже знал, что и как будет. Помимо съёмок на профессиональную аппаратуру, оператор и фотохудожник сделали много снимков и на свои смартфоны. Орлинский записал видео, где Мурад Нурыевич осматривает очередное мрачное помещение, освещая его фонарём. А вот водитель вездехода Гриша остался внизу с напарником. Они дали понять, что всё там видели и им неинтересно. Они лучше чаю попьют да покурят спокойно.

Почти полтора часа ушло на осмотр и обсуждение помещения ГОКа. Всё были в восторге от увиденного жуткого здания, заброшенного людьми. Пока спускались по лестнице, Орлинский напомнил, что им ещё предстоит снимать в заброшенном Кадыкчане, городе-призраке среди сопок. По сценарию фильма там тоже происходят интересные события. Там раздолье, есть на что посмотреть. Подъехали ко входу в заброшенную штольню. Вход наполовину занесло снегом. По сценарию героям нужно будет лезть в старую штольню и искать на свою голову приключения по многокилометровым туннелям. Кино – волшебная штука. Герои заходят в карамкенскую заброшенную штольню, а дальше всё происходящее в подземелье будет сниматься где-нибудь в пещерах Карачаево-Черкессии или Краснодарского края, ну и кое-что в павильонах Мосфильма. Интересная штука – съёмки в помещениях. Подошёл к двери в Магадане, открыл её и зашёл. А дальше всё – кончается Север и начинается павильон в Москве. Вышел на улицу – опять Магадан. Виды из окон и общие планы монтируются между собой – и готово.

Ещё через час всё было закончено. Немного уставшие, в меру голодные и чуть оглохшие от работы двигателя вездехода члены экспедиции подъехали к кафе «Маяк». Женя, водитель микроавтобуса, спал и, услышав грохот траков, проснулся. Ответственная за поездку Людмила была в кафе и весело болтала с хозяйкой. Орлинский с мужиками решили ехать в отель и там уже поесть – устроить поздний обед, плавно перетекающий в ужин. Завтра утром домой, так что по-любому удачное завершение творческой экспедиции надо будет отметить. Святое дело. Люда и Женя уже пообедали и были готовы ехать. А Орлинскому хотелось в душ – даже больше, чем есть. Налазились по снегу, вспотели, калорий сожгли прилично. И красотами полюбовались, и, главное, дело сделали.

Примерно через полтора часа подъехали к отелю. От приглашения отметить «это дело» Люда и водитель отказались. Они вздохнут спокойно только тогда, когда самолёт с членами экспедиции из аэропорта Сокол имени Владимира Семеновича Высоцкого вылетит в Москву, в аэропорт Шереметьево имени Александра Сергеевича Пушкина.

Перед тем как разойтись по номерам, договорились через тридцать минут встретиться в ресторане. И чтоб были не только голодными, но и бодрыми и свежими!

Сидели долго, душевно и классно, как старые друзья. Было весело. Поели, попили, поспали три часа – и в аэропорт. Полет показался недолгим. Вот и дома! Из аэропорта на микроавтобусе всех развезли по домам.

Глава 6. Утёс – не только камень...

В Москве, казалось, было похолодней, чем в Магадане. Орлинский перед своим домом набрал Мракова.

– Олег привет! Я прибыл, всё нормально, что надо сделали, даже сверх того. У тебя как?

– Привет! Прибыл? Класс! Ну чего тогда, давай отдыхай, завтра свяжемся. Всё обсудим. Да к среде в новый номер «Людей и новостей» материал дадим по началу проекта «Золото Карамкена». Давай, отдыхай до завтра! – бодрым голосом пожелал Олег.

– Пока! До завтра!

За стойкой консьерж Влад поприветствовал прибывшего и пожелал хорошего дня. Юрий ответил на приветствие и стал подниматься по лестнице в свою квартиру. У двери достал из рюкзака связку ключей, на которой идеально смотрелся медвежий коготь. До второй поездки в Магадан в конце декабря Орлинскому нужно было ещё посетить и родную Карачаево-Черкессию.

Утром был звонок от Зинаиды Ивановны. Она поинтересовалась, как прошла первая экспедиция на Колыму и есть ли какие-то новые мысли по поводу съёмок фильма. С какими проблемами пришлось столкнуться, нужна ли какая-либо помощь? Видели ли медведей, косаток? Холодно ли было? Ну и другие чисто человеческие вопросы, на которые Юрий ответил, что всё хорошо, результат даже больше, чем ожидали. Медведя видели. Косаток – нет, не сезон. Всё идет по плану. Единственное – Орлинский попросил прислать ему сценарий фильма на электронную почту, потому что уже надо было его рассылать тем актёрам, кого он как генеральный продюсер собирался пригласить на съёмки в картине.

Олег Тактаров совсем недавно вернулся из Америки, успел уже побывать на съёмках в Румынии, провел пару семинаров по самбо и по традиции в своем родном Сарове варил хаш и наслаждался мате в перерывах между игрой в футбол. Он прочёл сценарий фильма «Золото Карамкена», роль, предложенная Орлинским, ему понравилась, да и сам сценарий был небанальным. Ему поступало много предложений, в том числе и из Голливуда – сыграть русского гангстера, русского пьяницу, русского юмориста, русского коммивояжера и даже один раз – роль русского космонавта-психопата, оказавшегося первым сексуальным маньяком на околоземной орбите, от которого пострадали пять европейских астронавтов. Он, как-то говорил Юрию, что сценарии все похожи один на другой, а хочется чего-то интересного, и даже писал об этом на своей официальной страничке в соцсетях. Благодаря врожденному тонкому чувству юмора, службе в Советской Армии и нашему родному самбо Олегу удалось стать первым чемпионом UFC², кумиром юных и не очень бойцов-спортсменов и даже покорить сердца придиричивых «диванных» экспертов. А потом, не снижая чемпионского темпа, он отучился и стал профессиональным киноактёром. Первые роли в голливудских фильмах с Робертом Де Ниро, Аль Пачино и другими крутыми парнями с фабрики грёз принесли ему признание как классному актёру и каскадёру.

Тактаров сделал себя сам, и тут нет никаких вопросов. В своё время уехав в Штаты с двумя сотнями долларов в кармане, он добился и высот в суровом виде единоборств, и признания в киноиндустрии. Юра познакомился с Олегом достаточно давно, на чемпионате Европы по ММА³. Их познакомил олимпийский чемпион по боксу, магаданец Александр Лебзяк, человек весёлый и открытый, несмотря на вид спорта, в котором он добился высшей степени признания. Орлинский пригласил Тактарова в свою авторскую программу «Мужской разговор с

² UFC (Ultimate Fighting Championship, Абсолютный бойцовский чемпионат) – спортивная организация, базирующаяся в Лас-Вегасе в США и проводящая бои по смешанным единоборствам.

³ ММА (от англ. Mixed Martial Arts) – смешанные единоборства.

Юрием Орлинским», она получилась очень интересная и рейтинговая. После этого они встречались на разных тусовках, на премьерных показах, переписывались и перезванивались. И когда Юрий читал сценарий, он уже ясно видел в одном из главных героев актёра Олега Тактарова. Весенне-летний период у чемпиона обычно плотно занят – кинофестивали, съёмки, семинары, да и отдохнуть тоже надо, поэтому надо заранее согласовать с ним участие в проекте. Ну если что, на пару дней можно будет и потихоньку «свалить» на ранее запланированные мероприятия, ничего страшного. Всё можно решить без урона для общего дела. У всех такие моменты бывали.

Оля Тумайкина, наша народная артистка, пока не читала сценарий, так как у неё напряженный график в театре Вахтангова, но обещала прочесть в скором времени и дать ответ. Дима Акопян и Саша Пальников, давние друзья Орлинского, полностью взяли на себя техническое обеспечение съёмок. Они ребята ответственные, с многолетним положительным опытом работы в производстве контента для кино и телеиндустрии. Механизм заработал, каждый занимался тем, что ему поручено. Делать любимую работу, за которую платят деньги – одно удовольствие.

Снова позвонил Мраков.

– Алло! Юра, привет! Слушай, ты случайно не слышал про старца Утёса? Он вроде как в Магадане живёт или где-то рядом.

– Привет, друг! Старец Утёс? Ну, есть такая легенда, что живёт такой ясновидящий или пророк. Его никто и никогда не видел, но рассказывают про него нереально интересные вещи. А чего такое?

– Дело в том, что мне, по моим каналам, попали в руки прелюбопытнейшие бумаги. В них упоминается этот самый Утёс, причём в контексте жутко интересной истории. И мне пришлось в голову, что эту тему можно круто встроить в наш киношный проект. А кроме того, раз есть легенда, то и человек должен быть. Может, его и найти получится, а? Столько денег на раскрутке фильма заработаем!..

– Олег, ты чего, дружище? У меня суперновый и большой, и, кстати, уже почти на пятьдесят процентов оплаченный проект съёмок полнометражного фильма, ты не забыл? И я сейчас ничем другим пока не собираюсь заниматься, кроме тренировок, а ты мне тут подкидываешь темы, ё-моё! Давай лучше про «Золото Карамкена» потихоньку начнем в СМИ говорить.

– Юра, послушай, не поверишь! Одно другому не мешает всё в тему! Серьёзно, всё срассается. Говорю тебе точно: это не только не помешает в работе над проектом, но и поможет. Ты меня знаешь.

– Знаю. Знаю, Олег. Вот это и пугает, – с дружеским сарказмом пошутил Юрий. – Ладно, давай, если время терпит, завтра вечером приезжай ко мне в офис на Неглинную, часов в девять вечера. Посидим под рюмку чая, с балычком и икоркой – я из Магадана гостинчик привёз. Только хлебушка пушистого свежего купи и лимон захвати. Остальное с меня. Даже краб.

– Вау! Аж слюнки потекли! Завтра в двадцать один ноль-ноль буду как штык с булкой и лимоном. Такого тебе расскажу! Тебе понравится! Да, кстати, и кое-какие документы с собой прихвачу.

Орлинский заглянул в Интернет. Старец Утёс. Никакой информации. Нет ничего. Абсолютно ничего.

Мраков прибыл вовремя. В хорошее время. Девять часов вечера, все разошлись по домам. В офисе Юрия пусто и тихо, только фоном играет спокойная музыка. Жалюзи подняты, идет снег. «Поляна» для беседы была готова: бутылка достойного французского коньяка хорошего объёма, нарезанный балык из чавычи и кижуча, крабовые клешни, магаданские креветки, размороженный малосольный хариус и, конечно, икра.

Олег посмотрел на это всё, потер руки и тихо произнёс самое важное слово:

– Наливай!

Друзья-товарищи выпили по первой за встречу, закусили бутербродами и ароматным балычком. Разговор предстоял интересный, поэтому, особо не расслабляясь, выпили по второй, за приезд Орлинского с Колымы. Ну и третью – за успех общего мероприятия. Судя по тому, какая обстановка складывалась в дружеском коллективе, плюс погода, которая намекала, что не надо выходить на улицу – лучше сидите в тепле и уюте, пейте шикарный коньяк, закусывайте дарами Севера и мирно беседуйте – душевные посиделки планируют затянуться за полночь.

У обоих настроение было прекрасное. Орлинский рассказывал о том, что происходило в поездке, что успели сделать, какие локации подобрали, с кем встречались, что интересного повидали. Мраков слушал с интересом и обещал, что в следующий раз «забьёт на все» и тоже рванет на Колыму. Это Юра слышал от Олега уже много раз, но как-то всё «рвануть» у него не получалось. То текучка, то важные переговоры, то ревизия, то командировка в Анапу – в общем, не до северных красот. Мраков с присущим ему красноречием и юмором очень весело рассказывал о том, как у него прошла неделя. И, судя по его весёлому рассказу, она прошла в бодром режиме. Наконец, он подошёл к главной теме, ради которой и затеял эту встречу.

– Юра, значит, ты особо не слышал про Старца Утёса? В узких, очень узких кругах про него говорят невероятные вещи! Сейчас тебе расскажу, что стало известно мне. Если мы сможем найти информацию о нём...

– Ты говорил, он в Магаданской области живёт? – перебил Орлинский.

– Ну да, так говорят. всю жизнь там живёт. Никогда и никуда оттуда не выезжал. И если всё будет интересно, то можно о нём или документальный фильм снять или – естественно, по согласованию с тобой – даже вставить эпизод в сценарий художественного фильма. Сейчас всё расскажу, есть документы интересные, говорят, подлинники. Давай по рюмке ещё, и кофе сварим?

– Согласен! – Орлинский включил кофеварку и подвинул свой стакан ближе к виночерпию Мракову. – Наливай давай!

Олег наполнил рюмки. Выпили, закусили. Налили в чашки ароматный наикрепчайший кофе. Оба пили без сахара. Мраков достал из тонкого чёрного портфеля прозрачный файл с листами бумаги, по внешнему виду явно архивных документов, положил перед собой.

– В общем, слушай с самого начала. Заключение по пятьдесят восьмой статье за измену Родине Щербакова Ольга Ивановна. Родилась в 1930 году в Иркутской области. Получила десять лет лагерей и была этапирована в Магаданскую область. Покидало её по разным лагерям, но последние годы она провела в лагере Бутугычаг. Это был один из самых страшных лагерей. Там добывали урановую руду. Говорят, до сих пор останки строений фонят, а входы в урановые шахты взорвали, чтобы любопытные туда не залезли. Ольга Ивановна была специалистом в области счетоводства и бухгалтерии в этом самом лагере. Поэтому условия её содержания были намного лучше, чем у зеков, глотавших урановую пыль. Конечно не сахар, но, как оказалось, жить можно. Жила она в бараке, с другими осуждёнными женщинами, которые, как и Щербакова, вроде как были административными работниками.

Так вот, в 1954 году, за пару лет до закрытия лагеря, туда откомандировали майора, сына одного из членов Политбюро КПСС, по фамилии Брыкин. Сильно он репутацию отца подмолил своими поступками в столице, вот его и направили с проверкой по лагерям «Дальстроя», наделив невиданными полномочиями. Он и заехал в Бутугычаг с проверкой. Выпил, закусил с начальником лагеря, на следующий день – контрольный обход административных кабинетов. В общем, майор увидел двадцатичетырёхлетнюю Олю, и запала она ему в душу. Причём не просто запала. Он влюбился. Общался с ней, расспрашивал о семье, о жизни в лагере, и вместо трех дней в Бутугычаге пробыл там две недели. Каждый день проводывал Ольгу и даже как-то нарвал цветов иван-чая и подарил ей. Эти сведения – достоверные, от стукача-адъютанта, который был приставлен к майору. Начальник лагеря, видя такое дело, готов был во всём посо-

действовать и даже предложил дать Щербаковой отдельную комнату в новом строении. Брыкин пообещал похлопотать за начлага о его переводе в более тёплое место. Ну а Оля? Она – молодая и симпатичная девушка, Брыкин ей понравился – в общем, возникла, так сказать, обоюдная симпатия. Засобирился Брыкин в Магадан, ну и, соответственно, под личную ответственность забрал с собой и Ольгу Щербакову. Оформил все положенные документы и, так сказать, по производственной необходимости, увез её в столицу Колымы. В общем, возник у них бурный роман.

Через два месяца Брыкину нужно было лететь в Москву. Ольгу он с собой забрать не мог, сказал, что через месяц вернётся, а в Москве через отца обязательно решит вопрос об условно-досрочном освобождении Ольги. Он уехал. Ольга на особом положении осталась в Магадане. Ну, тут и начинается самое интересное. Брыкин попадает в аварию по дороге из аэропорта и погибает. А может, его и убили – о его похождениях были наслышаны в столице. Ольгу Щербакову, естественно, моментально возвращают в лагерь. Начальник лагеря, конечно, был в расстроенных чувствах – уплыла мечта о тёплом местечке и должности. Щербакова вернулась к своим обязанностям, а начлаг смирился, что сидеть ему в Бутугычаге до самой пенсии.

Со временем выяснилось, что Ольга Ивановна беременна и этот факт не скрыть. Новость для лагеря, где урановую руду добывают, сам понимаешь, необычная, мягко говоря. Пришло время рожать. Её решили отправить в посёлок, где был фельдшерский пункт. В машине, кроме водителя и роженицы, был конвойный сержант Дербенко и жена заместителя начальника лагеря по режиму Алла Сокова, она перед войной курсы медсестёр кончала. Ольга родила в дороге двух мальчиков-близнецов. Один младенец умер через несколько минут, через три дня не стало и Щербаковой. Выжившего малыша оставили в посёлке. Его взяла к себе жена местного пекаря, в тот момент кормящая мать. Они с мужем дали ребёнку имя и свою фамилию, и он стал Андреем Званцевым. Это всё изложено в пояснительной записке на имя начлага Бутугычага за подписью водителя машины Василенко, сержанта Дербенко и Аллы Соковой.

В 1956 году лагерь закрыли, всех заключённых, оставшихся в живых, раскидали по близлежащим лагерям «Дальстроя». Посёлок, в котором оставили ребёнка, назывался Утёсный. Там проживало около полутора тысяч человек. В 1958 году в дождливое лето прорвало дамбу выше посёлка. Поток воды, грязи и камней стёр с лица земли это шахтёрское поселение. Плотину прорвало ночью, дом Званцевых и пекарня находились в низине, под сопкой. Даже фундамента не осталось – срезало всё, как бритвой. В живых осталось триста человек, почти все мужчины – те, кто в это время находился в штольне. Словом, случилась страшная трагедия – за несколько минут погибло больше тысячи человек. Естественно, в то время эту катастрофу засекретили. Теперь на этом месте между сопок течет мирно река Ветрушка и нет никаких следов посёлка Утёсный. Это сто пятьдесят километров от Магадана и столько же от лагеря Бутугычаг.

– Ужас какой. Спишь вот так – и всё. – Мраков передернул плечами, допил кофе, протянул руку к бутылке с коньяком и налил по полной. – Коньяк, действительно, прям душевный. Умеешь ты, друг, напитки к закуске подбирать. А вот наливать так и не научился! Не стыдно? – шутливо спросил он.

– Пробовал. Ты же знаешь, насчёт этого у меня рука тяжёлая. Для этого есть профессионалы с легкой рукой – вот ты, например, лихой наливальщик!

У Мракова зазвонил телефон. Он коротко переговорил и продолжил.

– Теперь дальше. Через три года на месте, где раньше был посёлок, стали происходить интересные вещи. Вначале охотники, а за ними и старатели из артели неподалёку стали по ночам в свете луны видеть мальчика с мужчиной. Они появлялись в определённых местах и обязательно в момент, когда светит луна. Постоят, походят и потом исчезают. В общем, привидения. Причём мальчик с каждым годом взрослел и перерос даже своего спутника. Одежда была всё время одинаковая. Очевидцев, кто их видел, не одна сотня. Причём люди непью-

щие, здоровые. Среди них были даже учёные, приезжавшие с научными целями в артель. Были попытки приблизиться к призракам, но всё безуспешно. Люди видели их в бинокль и даже есть фото, я тебе покажу. По мне – так живые вроде люди.

– Круто, Олег! Река, лунная ночь, сопки, погибший посёлок и привидения, дядя и мальчик. Красивая легенда. На месте Утёсного трагически погибло много народа. Так всегда бывает, люди скорбят, приходят на место. Кто-то что-то увидел, ну и понеслось...

– Юра, не горячись. Согласен, мистика не наша тема. Но тут есть документ. На место выезжала следственная группа со специальным оборудованием, это было в 1975 году. Сидели в засаде неделю, удалось в одну из ночей зафиксировать двух мужчин, пожилого и молодого. Это подтвердили эксперты. Естественно, они попытались приблизиться, но те моментально исчезли. Предполагаемое место, где прогуливались эти два привидения, даже с собакой обследовали. Никаких следов. Ни-ка-ких. Двенадцать здоровых мужиков из следственной группы их видели. Сфотографировали, сделали киносъёмку – правда, плохого качества – а следов нет. После этого случая призраков никто не видел. Куча энтузиастов, всяких поисковиков-любителей пытались, да и сейчас пытаются, что-то узнать или найти – и ничего. Ничегошеньки, понимаешь? Было и сплыло. Крайний раз их видели именно в 1975 году в сентябре – повторюсь, повзрослевшего мальчика и постаревшего мужчину. Вот так. В следственно-поисковую группу входили сотрудники КГБ, МВД, прокуратуры, Минздрава, собрали экспертов всех мастей. Протокол подписали все как один. Плюс бумаги о неразглашении.

– Ну, что я пока лично вижу, – заговорил Орлинский. – Можно сказать, красивая и печальная история. Посёлок, погибший от страшного наводнения. В ночь полной луны, после трагедии, на валуне появляются два призрака, отец и сын. Они ищут своих родных. Как только люди начинают проявлять к ним интерес, они исчезают. При этом мальчик растёт, что привидениям обычно не свойственно, а мужчина стареет. Потом, появляются профессиональные исследователи, которые своим появлением явно потревожили их, и с той самой поры больше никто и никогда не встречал этих призраков. Слушай, я пока вообще не понимаю, как это можно увязать с «Золотом Карамкена». Разве что вставить в картину сцену у костра, где опытный геолог замогильным голосом рассказывает молодым практикантам эту историю? И крупные планы круглых от ужаса глаз...

Орлинский откусил бутерброд и подвинул тарелку Олегу.

– Ешь, приятель. А то совсем схуднул ты с этой работой, лица на тебе нет. Один живот и глаза честные. – Он любил иногда по-доброму подколоть друга.

– Это ты по полям и лугам, по горам, по спортзалам да по барышням! А я вот в кабинете, за компом, мозгами шевелю! То одно, то другое, вот мозоль и наел маленько. Ничего, вот закончим проект, займусь физкультурой по-серьёзному, обещаю. Ты ведь знаешь, как сложно в наше время печатным СМИ – ни минуты покоя и простоя, иначе всё развалится. А у меня коллектив. Да и бренд газеты многолетний уже. Так что некогда пока мне гантели поднимать и грушу молотить. Я как Марк Твен, весь в работе.

Олег с улыбкой протянул руку с рюмкой, чокнулся и с удовольствием проглотил коньяк. Сварили ещё кофе.

– А знаешь, всё, в принципе, может быть объяснимо. Это действительно мужчина с ребёнком, который приходил на то место, где погибла его жена. Приходил ночью. Трагедия ведь ночью произошла, вот он и рассказывал сыну, как всё было. Маму мальчика вспоминали. Рядом, в пятнадцати километрах от Утёсного, я так понимаю, был жилой посёлок? Вот они там и жили. Кстати, надо посмотреть, в какие числа их чаще там видели. Может, с днём трагедии совпадёт? Мальчик вырос и в 1975 году уехал оттуда. Можно ещё, конечно, пофантазировать, но смысл понятен. Ну и другой вариант: всё это, от и до – сплошная мистификация. Родилась легенда, обрастала всё большими подробностями. А документы – фальшивка. Чтобы состря-

пять акты и протоколы, много ума не нужно. Сам знаешь – и не такие бумаги «рисовали», когда это кому-то надо...

– Кому это надо? Интересный вопрос. Давай вот под кофеёк я тебе дальше расскажу, а документы и фото потом глянешь. Я спорить и убеждать ни в чём тебя не хочу. Всё что знаю, сейчас расскажу, покажу бумаги. Хочу знать твое мнение по этому вопросу.

На чём я там остановился? Ага, на подписке о неразглашении. Теперь дальше. В 1975 году в те места по осени люди приезжали целыми семьями. Сто пятьдесят километров от Магадана – это, по меркам Колымы, совсем рядом. Два часа езды, если не торопиться. Ягоды, грибы собирали, в реке Ветрушке рыбы всегда полно было, костры жгли, шашлык жарили. И вот одна семья – папа, мама и двое детей – тоже как-то поехали в те места по грибы. Ну, в общем, на девочку десятилетнюю медведь напал. Ударил лапой по ноге, почти оторвал. Кровь, крик... Чего тебе говорить, ты это прекрасно представляешь. Отец с матерью поняли, что это всё. Конец. Они бессильны что-либо сделать. Девочка умирала на глазах. А вот теперь слушай. Из зарослей стланика вышел молодой мужчина. Он молча подошел к умирающей девочке – она была без сознания – положил ей одну руку на лоб, другую на ногу, поднял глаза к небу и замер. Кровь остановилась. Мужчина достал из кармана платок с узорами и обмотал им ногу девочки. Родители не могли пошевелиться, наблюдали со стороны, как под гипнозом, брат девочки тоже не мог даже пальцем двинуть. Какая-то сила удерживала их. Причём всех накрыл покой. Ни страха, ни ужаса, тишина и мир вокруг. Это, Юра, я тебе говорю словами свидетеля этого происшествия, так, как он мне это рассказывал. В общем, по их ощущениям, время остановилось. Когда очнулись, девочка спала мирно, нога укутана платком. В общем, жива и здорова. Что называется, встала и пошла. Представляешь состояние родителей? Даже шрамов не осталось! Только лохмотья окровавленные от одежды девочки валялись. По их ощущениям, времени, пока они в этом анабиозе пребывали, прошло часа два. Приехали домой. Кому рассказать – не поверят, засмеют. Мужчина ещё вдобавок член КПСС, могут за такие рассказы и из партии турнуть, а в то время это серьёзно. Партия – ум, честь и всё такое, не то что сейчас – одно жульё.

– Не отвлекайся. Дальше-то что? – Юра вернул друга в нужное русло.

– Вспоминали, как выглядел таинственный незнакомец. Выше среднего, волосы короткие, белые-белые, глаза светло-голубые, одет в интересную куртку со множеством карманов и широкие штаны. Чёрные короткие сапоги на толстой подошве белого цвета. На поясе что-то вроде сумки. И всё. Больше ничего.

А девочку, естественно, показали хирургу, сделали рентген. Ни следа перелома, даже маленького шрама нет. Сосуды в порядке, мышцы и сухожилия тоже. Психическое состояние девочки лучше, чем у нас с тобой. Естественно, родители и дети решили держать это в тайне и никому об этом не говорить. Да им особо и не хотелось. После этого случая они ещё сильнее сплотились, и отношения в семье вообще стали прекрасными. Дочка ни о чём не вспоминала, но, похоже, она толком ничего и не помнила. А мальчишка нарисовал незнакомца цветными карандашами и подписал. Смотри.

Мраков вынул из файла лист, перевернул его и протянул Орлинскому. Детский рисунок. Человек с ёжиком жёлтых волос, в синих глазах большие зрачки, подбородок квадратный, нос широкий. И внизу надпись: «Дядя Утёс. 1975 год». Карандаши советского производства – линии сохранили свой насыщенный цвет, хотя рисунку уже почти полвека.

– Мальчик объяснил родителям, – пояснил Мраков, – что когда дядя подошел к сестрёнке, то ему показалось, будто он сказал: «Меня зовут Утёс. Не волнуйся, Саша, всё будет хорошо». Так и сказал. И назвал по имени – Саша.

А дальше друг, вообще интересные истории начинаются. Хорошо, что коньяк у нас ещё есть и времени всего-то одиннадцать вечера. Классно сидим. Давненько, кстати, не сидели так. Всё беготня, суета... Всё деньги зарабатываем, а жизнь проходит. Дом, работа, дом. Жесть. Страшный график для меня, творческого человека: поработал, поел, поспал. Эх, ты меня хоть

на рыбалку возьми, что ли. Удочку дай. Рыбы наловим, костер разведём, картошку на углях пожарим. А, Юрец? А то, я последний раз рожу свою в студенческом стройотряде картошкой печёной измазал. Забыл уже вкус её... – затосковал Олег.

– Эй, дорогой мой друг и товарищ! – засмеялся Орлинский. – Готовься весной в Магадан со мной, на съёмки! Теперь не отмажешься! Сам напросился! Дай лапу, пожму!

Оба засмеялись и крепко пожали руки. Сварили по третьей чашке кофе, взбодрились. Настроение соответствовало состоянию – весёлое, доброе, позитивное и душевное.

– Ну так вот, с 1975 года происходили разные интересные случаи. Просто фантастические. Пятеро геологов ехали на вездеходе через перевал. Мороз был за минус пятьдесят, и гусеничный тягач сломался. До ближайшего населённого пункта было пятнадцать километров. Ночь. Решили идти пешком. Не дошли, пропали на маршруте. Спасатели искали их неделю. Вездеход нашли, а вот людей нет. Даже следов не было. Поиски прекратили. А ещё через неделю пропавшие объявились. Живые и здоровые, никаких обморожений и истощений, румяные и бодрые. Тут, понятно, удивление, восторг и радость – и немудрено: с того света, считай, вернулись! Родственники места от радости себе не находили. Летом, кстати, на всякий случай часовенку в посёлке соорудили.

А теперь самое интересное. Найденных геологов в посёлок привезла «вахтовка». Водитель говорит, что все шестеро стояли ночью на мосту через реку Ола. Одеты, обуты так, как будто только из дома вышли, без инея на ресницах и бровях, хотя морозец был под сорок градусов. Ну, естественно, начались вопросы: как выжили, где были? На все вопросы они как один отвечали: не помним. Ничего не помним. На перевале сошла лавина и накрыла нас. Пришли в себя на мосту – и всё. Где всё это время находились – не помнят. В поселке Ягодный их, конечно, осмотрел толковый врач. Все живые и здоровые, никаких отклонений. Как с курорта прибыли.

На следующий день пришел автобус из Магадана, и ребят увезли кэгебэшники. Через три дня вернули, причём в состоянии явно худшем, чем их нашли на морозе. К лету они разъехались из Ягодного по разным поселкам. Один с семьёй в Кадыкчан, другой в Синегорье, третий в Мянунджу... Ну, в общем, раскидали их. Водитель вездехода через несколько лет на майские праздники перебрал спиртного и немного разоткровенничался с друзьями. Что мол, допрашивали их в Магаданском УКГБ по одному, вначале укол делали, а потом подключали к какому-то прибору, глупые вопросы вперемешку с умными задавали. Спрашивали, где были, что помнят. А сказать нечего – ведь и правда ничего не помнили. Но самое интересное, он сказал, что спрашивали про какого-то Утёса. Он то ли отшельник, то ли знахарь, то ли старец святой. А зовут его Утёс. Понятное дело, слухи поползли, легенды рождаться стали. Как какой-то случай необъяснимый происходит – значит, без Утёса не обошлось. Его описание внешности и возраст в рассказах расходились: то молодой, то старый, то высокий, то невысокий, то седой, то черноволосый. Ну и так далее.

В общем, Юрец, расхождения во внешнем виде и возрасте Утёса, конечно, присутствуют. Но во всех небылицах и рассказах об этом Утёсе главное то, что он добрый, вездесущий и неуловимый. Человек, который дал эту информацию, сказал, что у коренных жителей тех краёв, эвенов, есть легенда о том, что «большой человек с белыми волосами» помог им выжить в тяжёлые времена, добывал зверя и ловил рыбу. И, самое интересное, мог управлять погодой. Мог разогнать тучи, уменьшить мороз и продлить день или, наоборот, ночь. Управлял ветром, ну и так далее. По утверждению самих эвенов, это было лет сто пятьдесят назад.

Олег опрокинул рюмку, закусил крабом и, глядя в глаза Орлинскому, произнес весело и бодро:

– И звали этого доброго дядю Белый Шаман Утёс. А видеть его и общаться с ним могли только избранные шаманы, простым смертным к нему даже приблизиться не удавалось. Пробовали – не получалось. Улетал в небо или уходил в землю. Так говорят эвены. Потом он перестал

являться и шаманам, пропал. Но память о нем передаётся из поколения в поколение. Кстати, по поводу нынешнего времени. Говорят, что туристы видели Утёса на месте, где раньше был посёлок Карамкен. Даже хотели сфотографировать, но не успели. Исчез. Было это недалеко от входа в старую штольню, где раньше золото добывали. Тумана, который приняли за силуэт человека, быть не могло: люди сидели у костра, ночь была светлая. Что касается чекистов, всё засекречено и как будто забыто. Официальная версия – выдумки народов Севера, местный колоритный фольклор.

– Ничего себе картина нарисовалась! – Юре явно нравилась история. – Источник этой информации – надёжный? Или так, фантазёр на доверии? Сам знаешь, шутники, искренне верящие в то, что говорят сами, вполне себе существуют. И в немалом количестве.

– Да, точно! В Госдуме! Ты же про них говоришь? – засмеялся Олег. Коньяк его взбодрил и добавил настроения. Позитив, красноречие и немного пошлые и другие политические шутки – это конёк Мракова, даже когда он трезвый.

– Ага, в том числе! – в тон ему ответил Юра. – Бескорыстная и искренняя вера в то, что ты говоришь – это действительно удел самых благородных политиков, избранных своим благодарным народом в честном голосовании! – друзья развеселились не на шутку.

Орлинский до недавнего времени был помощником (на общественных началах) депутата Государственной Думы Натальи Поклонской. Он познакомился с Натальей Владимировной в момент, когда решил пригласить её в свою авторскую программу. Она была первой женщиной в «Мужском разговоре с Юрием Орлинским». Он долго не мог договориться с ней о съёмке – месяца три, наверное, шли переговоры: то по переписке, то по телефону, то при личных встречах с депутатом. В итоге договорились на съёмку в пять часов вечера у неё в кабинете.

Юра приехал со съёмочной группой за час до условленного времени. Пять человек с аппаратурой поднялись на восьмой этаж. Помощники Поклонской встретили дружелюбно, открыли депутатский кабинет, и группа начала «выставляться»: устанавливать штативы для камер, свет, звук. Натальи Владимировны ещё не было. Помощники сказали, что у неё важная встреча и она совсем скоро будет. В течение минут сорока аппаратура была выставлена и настроена. Время шло, а депутата не было. Один из операторов пожаловался на голод. Хорошо, что думский буфет работал, и он там перекусил. Наконец она приехала – тонкая, быстрая и изящная. Было около девяти часов вечера. Извинилась за небольшое опоздание (почти на четыре часа). На неё надели микрофон-петличку, она села за стол на своё рабочее место. За её спиной, на подоконнике, на фоне закрытых жалюзи стояло несколько икон в оправках.

Перед тем, как начать съёмку, Юра попросил его коллег выйти из кабинета. Они вышли. Орлинский попросил Наталью Владимировну не видеть в нем «врага-журналигу», а поверить ему, что программа будет добрая и позитивная. На что Поклонская сосредоточилась, немного подумала и, глядя прямо в глаза ведущему, твёрдо сказала:

– Я душу свою вам раскрывать не собираюсь!

Юрий улыбнулся и ответил, что это правильно и он не собирается лезть в душу, причём не только ей, но и кому-либо другому. Формат программы не тот.

Съёмка прошла замечательно, без напрягов, и программа получилась действительно добрая и красивая. Она понравилась всем, и депутату Поклонской тоже. Потом было ещё несколько съёмок, поздравления с праздниками, посещение музея-квартиры Булгакова. Даже собирались слетать в Красноярск и Магадан, но, увы, не сложилось. Наверное, и к лучшему. Значит, не судьба. Может, когда-нибудь позже Наталья Владимировна всё-таки посетит Сибирь и Крайний Север.

«Няш-Мяш» – прозвище, наверное, не совсем подходящее для Поклонской. Внешний вид, конечно, да, подходит. Но то, что у неё скрыто за милым и очаровательным фасадом с большими глазами, не у каждого мужика имеется – стальной стержень её воли и характера. Поступки, которые она совершала, возможно, были не всеми поняты, но она их совершала и

за них отвечала, а не перекладывала ответственность на кого-то другого. Не изворачивалась, как это делают прожжённые ужи-политики на сковородках, не искала виновных, что в этом прогнившем насквозь механизме чинуш не приветствуется. У них же это любимая игра – найди виноватого. Можно не одного, можно и целую страну, и континент, и прошлое, и очень далёкое прошлое, и даже своих предков и коллег – руководителей прошлых времён, понастроивших фабрик и заводов, больниц, гидроэлектростанций и первыми пославших человека в космос. Это же они виноваты, что оставили после себя то, что можно украсть, разрушить, распродать. Искусители!

Не прижилась среди них Поклонская. Напугала коллег больше чем ВОЗ ковидом – 19! То она с коррупцией борется в Думе, да так, что со страху комитет, где она борьбу с жуликами начала, быстренько расформировали. То фильм режиссёра Учителя про Николая Второго ей не понравился. Орлинский, когда брал у неё интервью, даже не спросил про это ситуацию с фильмом. Её спрашивали все. А ему это было неинтересно.

Словом, оказалась Поклонская алмазом, который оказался не по зубам нынешним политическим ювелирам. Его не получилось обработать, сделать из него бриллиант да посадить в колечко, чтобы надеть на палец. Не поддаётся огранке этот минерал! Ну, по крайней мере, пока не поддаётся. Может всякое произойти и многое поменяться. Человек ведь, как показывает жизнь, может и сам себя «обстругать» и «подогнать», без чужой помощи, под любой механизм, и спокойно работать, для души, что называется. Или же встроиться в систему и вертеться там, пока сам не покроется ржавчиной, как и все винтики и шестерёнки вокруг него. Зато это спокойно и, как считают некоторые, достойно – вращаться в системе, где не бывает виноватых. Так с часами бывает: циферблат новый, красивый, блестящий, все в восторге, а внутри прогнивший механизм, труха и плесень. А хвастаться на весь мир можно: во какие они у меня! Им тыщу лет, а они на ходу. А крышку открыть страшно: откроешь, воздух свежий попадёт, свет солнечный – и всё! Неси их помойку, новый механизм нужен!

Поклонская даже в художественном фильме снималась – в роли самой себя, в эпизоде. Но потом кадры с ней вырезали. Федеральные СМИ перестали к себе в гости звать, и, если бы не социальные сети и личная инициатива Натальи Владимировны, то могли и в забвение почётное отправить. Живи и радуйся жизни! Но всё же заслуги у Поклонской немалые, и недавнее назначение Послом в Кабо-Верде тому доказательство. Пусть на родину Акулы-Каракулы и Бармалея, если по Корнею Чуковскому, но должность высочайшая и достойная – представлять свою страну на чужих берегах. Но потом и у самой Натальи Владимировны изменились обстоятельства, и «наверху» поменялась точка зрения у тех, кто пытался назначить её на эту почётную должность. И это понятно. Она тут нужней на любом посту, потому как всегда за людей и для людей.

За время работы с Поклонской Орлинский и его друзья прониклись уважением к Наталье Владимировне ещё и по ряду причин, связанных не только с её профессиональной деятельностью. Когда она была депутатом Государственной Думы, Орлинский как журналист брал у неё несколько интервью для телевидения и «Людей и новостей», присутствовал на её встречах с людьми – видел в её глазах и искреннюю радость, если удавалось помочь, и печаль, если что-то не получалось. Одних помощников у неё поменялось за короткое время несколько человек, потому как график работы был бешеный. Запросы, звонки, встречи, изучение проблем, приём граждан – на личную жизнь совсем мало времени. Депутатом она была честным и добросовестным. Случались у неё и ошибки, но она всегда их признавала и не стеснялась этого, а простой человек в ней реально видел защитника и верил ей.

Некоторые особо гнусные коллеги Орлинского пытались у него узнать что-то о личной жизни Натальи Владимировны. Ответ всегда был один – короткий, жёсткий и нецензурный. Эти помойные коты от СМИ, изворотливые, хитрые и подленькие, рыщут и вынюхивают что-нибудь «горяченькое», чтобы сделать из этого сенсацию, иногда рискуя получить в наглую

морду. Некоторые всё-таки усвоили, что к нормальному мужику с такими вопросами лучше не лезть. Это может быть травмоопасно, как в случае с Орлинским. Он вполне мог перейти от слов к делу, и не-которые шёпотом рассказывали истории о том, как и кто пострадал за свой вонючий язык и свой нездоровый интерес. Но это легенды, Юра никогда не марал о них руки. У них своя жизнь, у нормальных людей своя. И тратить на них своё время – непозволительная роскошь, как гласил один из личных принципов Орлинского.

Ещё его батя ему говорил: никогда не вини кого-то, люди разные бывают, не хочешь общаться – не общайся, уходи сам. Лучше потратить время на дорогу к другим людям, чем тратить на тех, кто у тебя твоё время просто крадёт. А время, сынок – единственное, чего не вернешь назад, ни секунды, ни мгновения!

– Юра, но всё-таки есть человек, который видел Утёса и даже общался с ним, – Мраков выдернул Орлинского из воспоминаний. – Лично общался. И ты этого человека знаешь. Это Туманов. Вадим Иванович Туманов. Кстати, спасибо за его книгу, что ты у него для меня подписал.

Было уже заметно, что Олег захмелел и его расположение духа находилось на творческой высоте.

– А ты знаешь, я не удивлён. Если это точная информация, то можно и переговорить с Вадимом Ивановичем. В сентябре его день рождения праздновали. Девяносто три года исполнилось! Маленько приболел, но держится. Крепкий мужик! Столько пе-ре-режил, ничего его не сломало. Ни колымские лагеря, ни морозы, ни голод, ни побои конвоиров, ни шахты. Живой! Всё прошёл и человеком остался. Для страны пятьсот тонн золота добыл! Ты знаешь, Олег, я когда в первый раз его увидел, сразу понял – даже не понял, а почуял, как зверь! – что это невероятной внутренней силы человек. Глаза, как гарпуны – сразу насквозь через душу. Созвонюсь с Сашей, его помощником, определим время встречи. Главное, чтобы Вадим Иванович себя хорошо чувствовал.

– Ну, как тебе тема про Утёса-то? Круто ведь? Берёмся параллельно с «Золотом Карамкена»? Фильм снимаем, а попутно информацию собираем...

– Без вопросов. Берёмся. Интересно и полезно. Действительно, можно и с Мурадом Нурьевичем переговорить. Ему, как режиссёру, думаю, тоже эта тема интересной будет. Загадочная она, фильм вполне себе украсит.

Коньяк был выпит. Общение получилось полезным и плодотворным. Друзья с шутками и прибаутками стали убирать со стола в холодильник колымские деликатесы. Орлинский положил в портфель Мракова шикарный рубиновый балык кижуча, завёрнутый в пергамент с красивой надписью «Тихоокеанская рыбопромышленная компания». Он еле влез. Потом туда же перекочевала полукилограммовая банка малосольной икры нерки. Архивные документы, которые принёс Олег, Юра спрятал в сейф.

Они спустились вниз по лестнице со второго этажа и пошли по двору до ворот, которые выходили на Неглинную.

– О, всего первый час ночи! Нормально, Юра. Мы уложились.

– Отлично! Кстати, вот тебе ещё подарок. Десять пакетиков бумажных, там гранулы. В общем, снадобье с Горного Алтая. Если вдруг болеешь с похмелья, завариваешь чай и содержимое высыпашь в кружку. Помешал и выпил. Через пять минут как заново родился! Проверенное средство!

Они стояли на Неглинной у арки, закрывающей вход во двор, где находился офис Юрия. Москва бодрствовала, как и всегда. Всего минус один градус, снег есть. Праздничные новогодние огни – не только в витринах, но и на деревьях, фасадах, ёлочках, пешеходных дорожках с бордюрами, которые мэр города любовно закатал в объятия тротуарной плитки. Под культурным слоем этой плитки была вся столица нашей Родины – и пешеходная, и велосипедная. Даже там, где когда-то двигались стройными рядами автомобили, стали появляться пешеход-

ные зоны. Нынешний градоначальник войдёт в историю Москвы как выдающийся реновационный эстет. Ведь не просто асфальт или унылый бетон заливает, а плитку кладёт! Прямоугольную, ромбиками, квадратиками, даже разноцветную! Такой материал ведь и производить надо в огромных объёмах. И с этим мэр справился, все силы, ему доступные, привлёк на производство плитки. Говорят, даже родню свою не пожалел, даже их заставил работать на благо Москвы и москвичей. А всё потому, что сроднился он с Первопрестольной и её жителями и стал понимать их нужды и чаяния как свои или даже лучше чем свои. Так увлечённо окупился в эту тему, что не помеха ему ни пандемия, ни непогода, ни пересуды и тихий ропот столичных блогеров. А заместители его и другие люди из этой команды работали и работают, себя не жалея – поэтому присматривать за ними не надо, они сами знают, что им надо делать, чтобы было всё хорошо. Хотя бы им самим для начала.

– В общем, Юрец, как я понял, по съёмкам на Колыме уже всё почти решено, с актёрами и оборудованием тоже вроде порядок, – сказал Мраков. – Значит, ждём весны и в бой? Теперь тебе надо с Кавказом решить, локацию выбрать. И Сибирь...

– Олег, не переживай. По Кавказу вопрос уже решён, это Карачаево-Черкессия. Что касается Сибири, то будет Иркутск и немного города Усть-Илимска. Есть там место, пригодное нам для съёмок...

Орлинскому пришло сообщение. Он прочёл.

– Такси будет через пять минут. Ты езжай, а я пешком пройду. Погода классная, погуляю, продышусь.

Олег, немного покачиваясь, поднял палец вверх.

– Юра, всё, что тебе сегодня рассказал... Все документы, что сейчас у тебя в сейфе... В общем, всю информацию мне дал Александр Старшинин, тот самый мальчик, чью сестру спас Утёс в 1975 году. Слышишь меня?

Мраков перешел на полушёпот.

– Сейчас полковник Старшинин – начальник управления в одной секретной конторе, которая и занимается такими необычными делами. Обещал нам помогать. Понял, Юра? – Мракову было хорошо, замечательный коньяк всегда ложится на душу достойного человека.

– Понял, разумеется, – улыбнулся Орлинский. – Давай по домам, утро вечера мудренее. А вот и тачка подъехала...

Орлинский открыл правую заднюю дверь. Друзья попрощались, Мраков захлопнул дверь, и машина тронулась.

Москва не спала. Огни и люди. Молодёжь гуляет, пробок нет, но поток машин приличный. Середина декабря, скоро Новый год, человеку хочется праздника. Он устал. И, судя по всему, очень устал. Прежде всего – от этих мер против пандемии, когда о тебе и твоём здоровье начинают так заботиться, так переживать, что становится страшно за себя и своих близких. Большие начальники изначально боялись взять на себя ответственность – накладно ведь. Вот и летели рекомендательные приказы без подписи и советы телеврачей из ящика – от Алана Чумака пользы больше было, чем от этих «спецов». С вакцинами ничего не ясно. Зато, понимаешь, коаркоды. Как номер на руке. Но ничего, ибо всё всегда заканчивается хорошо. А если всё закончилось плохо – значит, это ещё не конец.

Хорошее время – середина декабря. Люди уже озаботились подарками, новогодним меню и местами, где будут встречать Новый год. Предновогодняя суета – одно из самых приятных времён в году, каким бы он ни был. Все ждут счастья, позитивных перемен, любви и чудес. Надежда, что будет всё хорошо и даже лучше, переселяется в середине декабря из головы прямо в душу, вьёт там гнездо, согревает сердце и заставляет быть счастливым в ожидании волшебства.

...Консьерж Влад улыбнулся и пожелал Юрию спокойной ночи.

* * *

Прямо с утра Орлинский созвонился с Александром, верным и надёжным помощником Вадима Ивановича Туманова. Саша с ним уже давным-давно вместе, они много прошли, много повидали. Договорились о том, что завтра он перезвонит Орлинскому, и если всё сложится, то можно будет приехать к Вадиму Ивановичу на Пироговку.

Несмотря на свой достаточно серьёзный возраст, Туманов вел активный образ жизни. Давал интервью, общался с молодёжью, да и свою книгу «Всё потерять и вновь начать с мечты» он написал не так давно. Орлинского поражала жизненная энергия, острый и цепкий ум этого человека, а его чувство юмора и вовсе было удивительным. Он не просто выжил в лагерях – он остался настоящим, живым человеком, не озлобленным и не сломленным, не потерял веру в свои силы. Он никогда не прятался за спины своих товарищей, всегда держал слово – словом, человек чести и совести. Когда говорил, всегда смотрел в глаза собеседнику; если задавали вопрос – отвечал честно и прямо, не отводил взгляд. Презирал трусов, подлецов и крыс, которые обворовывали своих же.

Туманов никогда не предавал своих – ни в лагере, ни потом, когда стал создавать артели, строить посёлки, дороги, мосты и больницы. По сей день на Севере можно услышать – тумановская больница, тумановская дорога, тумановская школа. Те, кто жил и живет на Колыме, уважают и любят Туманова. Он всю жизнь созидал – создавал рабочие места, строил, производил и добывал золото. Он помогал всей Родине. Всей стране. Не воровал, не открывал счета за границей, не болтал попусту языком, не врал – и люди шли за ним, верили ему и уважали его, патриота и настоящего мужчину, легендарного Вадима Ивановича Туманова. Владимир Высоцкий был его другом. Это тоже о многом говорит. Поэт и бард, писавший баллады о настоящих героях – и герой, про которого он написал песню «Был побег на рывок». Про то, как зек Туманов бежал из лагеря только потому, что ему захотелось подышать на свободе. Хоть немного.

Как-то Орлинский в разговоре с Олегом Тактаровым рассказал о том, что делает документальный фильм о Вадиме Ивановиче. И Олег сказал: «Знаешь, Юра, когда мне хреново, я беру книгу Туманова, открываю её в любом месте и читаю. И понимаю, что то, что я сейчас считаю серьёзной проблемой, на самом деле пустяк – и двигаюсь дальше».

У переехавших на материк колымчан, в основном проживающих в столице и Подмосковье, есть многолетняя традиция – каждый год тридцать первого августа встречаться у Большого Театра. С утра и до вечера северяне гуляют на площади у фонтанов, общаются между собой, едят бутерброды с красной икрой, выпивают по рюмочке и вспоминают добрым словом любимый Колымский край. Орлинский, будучи помощником депутата Поклонской, познакомил её с Вадимом Ивановичем как раз тридцать первого августа у театра. Вадим Иванович жал ей руку, улыбался и спрашивал: «Юра, это правда она? Та самая? Прокурор Крыма? Серьёзно, это она? Не может быть! Такая маленькая, тоненькая?» Туманов был искренне рад знакомству с Натальей. И она тоже была рада познакомиться с живой легендой. На площади, как всегда, было многолюдно и весело. Счастливые люди общались между собой, и Наталья отлично влилась в эту компанию – как и все остальные гости из числа тех, кто ни разу не бывал на Севере, но мечтает там побывать.

...Юра прошел в гостиную. Из смежной комнаты вышел Вадим Иванович.

– Здравствуй, Юра! Сегодня-то водки выпьешь? Или опять за рулём?

– Вадим Иванович, здравствуйте! Рад вас видеть! – улыбка Орлинского называлась в тот момент «рот до ушей». – Опять за рулём... Так что только чай. В следующий раз обязательно, Вадим Иванович!

Туманов повернулся к помощнику и громко сказал: – Саша! Гони его отсюда! Пить он не будет!

Всё трое засмеялись. Гостеприимный хозяин умел весело пошутить.

Орлинский сообщил Вадиму Ивановичу о том, что будет снимать художественный фильм в Магаданской области, кратко рассказал о самом фильме и о том, каких актёров пригласил в проект. Пили чай. Туманов выслушал, пожелал удачи и дал наказ, чтобы фильм обязательно получился хорошим. Юра пообещал, что они с коллегами постараются. Вадим Иванович, в свою очередь, велел обращаться к нему за любой помощью, если вдруг понадобится.

– Вадим Иванович, тут такое дело... Есть один вопрос к вам. Говорят, вы из тех немногих людей, которые общались со старцем Утёсом...

– Да, так и есть. Было такое дело. Слушай, давно, очень давно у меня про Утёса не спрашивали. Журналисты разве только и чекисты... И скажу сразу – никакой он по виду не старец. А чего это тебя тоже Утёс заинтересовал?

– Вадим Иванович, я бы хотел в фильм «Золото Карамкена» вставить эпизод про Утёса. Легенд про него ходит – целый миллион. Добра он много сделал, но всё уже перемешалось, и истина, и вымысел. Вот и хочется про него рассказать – интересно ведь будет! И фильму плюс, и интерес к Северу поднимем. Я не знаю, что правда об Утёсе, а что нет, но даже если всё это и вымысел, то очень красивый. Фильм у нас художественный, можно сказать, даже фантастический, поэтому тема Утёса впишется в сценарий идеально. Обыграем легенду. Так сказать, увековечим в искусстве. А вы – тот человек, который говорил с ним. Если вы что-то подскажите, может, порекомендуете с кем-то встретиться, кто знает что-нибудь об Утёсе, буду вам признателен.

– Ты знаешь, Юра, вот что я тебе скажу. Старец Утёс существует, это чистая правда. То, что говорят о его способностях невероятных и прозорливости – почти всё правда. Немного, конечно, приукрасили, нафантазировали... А может, и померещилось многое кому-то. Но я помню нашу встречу, очень хорошо помню. И тебе, Юра, расскажу, потому как мужик ты нормальный и Колыму знаешь и любишь. И верю, что пользу принести хочешь.

Туманов пристально посмотрел в глаза Орлинскому.

– Откуда Утёс, где он родился и всё остальное – сказать тебе не могу, потому как слухи разные ходят и ходили, точно я ничего не знаю, да и не это главное. В общем, ушёл я в очередной побег из лагеря. Долго шёл, следы путал. Устал, конечно. Дошёл до распадка, солнышко пригрело, ручеёк звенит – меня и разморило совсем. Прилёг и уснул. Проспал несколько часов. Открываю глаза – у ручья мужик сидит, спиной ко мне, лицо к солнцу подставил. Я вскочил на ноги, огляделся вокруг – никого. Незнакомец сидит и не шевелится. Судя по одежде, геолог. Волосы белые, ёжиком. Я начал к нему подходить. И тут он, не поворачивая головы, говорит: «Здравствуй, Вадим! Давно хотел с тобой встретиться!» – поднимается и поворачивается ко мне с улыбкой.

Глаза его мне запомнились. Вроде как по возрасту они ему не подходят, выглядел он лет на тридцать – сорок, но глаза были слишком мудрые, что ли, для молодого мужика. Куртка зелёного цвета, брюки с накладными карманами, чёрные короткие сапоги, а подошва – как снег белая. Вокруг всё серо-зелёное – лужи, мох и снег, затвердевший на склонах распадка. Я ещё удивился, как он сюда добрался – одежда на нём была чистая, в отличие от моей робы. До ближайшего посёлка двадцать километров, а он как с иголочки. С собой ничего, ни рюкзака, ни котомки. Как будто по небу пришел и не замарался. И вот мы стоим друг напротив друга.

– Хочу с тобой поговорить по просьбе одного человека, – слышу я его голос. – Ты ему жизнь спас в лагере. Он очень тебе благодарен. Зовут его отец Кирилл. Батюшка он. Жив и здоров, молится за тебя, поминает добрым словом. Если бы не ты, лежал бы он сейчас на безымянном погосте. Сейчас он в Сибири, в деревушке одной живёт. А меня люди зовут Утёс. Имя такое, немного странное, наверное, но так уж назвали. Наслышан про тебя, Вадим. Наслышан...

В общем, Юра, знал он обо мне даже больше, чем я сам про себя. Много он мне рассказал, что со мной будет, кого на жизненном пути встречу, что жить буду долго. И, самое главное, сказал, что скоро свобода, но жизнь моя лёгкой не будет. Вот так.

Говорили мы с ним до заката. Я голоден был, но тут чувство голода пропало совсем, впервые за много лет. Силы откуда-то взялись. Усталость пропала. Я понимал, что это от Утёса идёт невероятная какая-то энергия. Она и мне передаётся. И ещё он сказал: какое бы ты решение ни принял и сейчас, и потом, оно будет правильным. Пожал мне руку, улыбнулся и сказал, как его найти и, самое главное, где. И пропал. Ты, Юра, знаешь меня, я юноша не суеверный, во всякую чушь с исчезновениями и привидениями не верю, но тут он именно пропал. Вот он стоит напротив меня, улыбается и раз! – нету. Гипноз или что там было – непонятно.

С того самого дня всё у меня немного по-другому пошло. Потом мы с ним через тридцать лет встретились. И знаешь что? Он практически не изменился! Я возмужал с годами, а он вроде бы каким был, таким и остался. Был я тогда в Магаданской области, недалеко от места, про которое Утёс говорил, что там можно его найти. Вот я туда и прибыл. Подхожу, а он стоит, улыбается, в той же одежде, такой же. Говорит, что ждал меня. Я спросил его: что ты за человек? Кто ты? А он, смеясь, отвечает: обычный человек, просто работа такая. Некогда стареть. А у меня тогда проблем было выше крыши – чиновники душили со всех сторон на самом высоком уровне, возмущались, почему у Туманова и его рабочих такие огромные зарплаты и самые золотиносные участки. Проверками замучили, даже дела уголовные заводили. А Утёс мне и говорит: знаю всё. Ведь предупреждал ещё тридцать лет назад, что жизнь легкой не будет. Вот так. Посидели мы с ним прямо на валунах, поговорили. Когда прощались, он говорит: передай привет своему другу Володе Высоцкому. Вот так и расстались.

Туманов помолчал.

– То, что мог, Юра, я тебе рассказал. Как это тебе поможет – не знаю. Утёс существует, и то, что это особый человек с удивительными способностями – неоспоримо. Лично убедился. В общем, Старец, но не стареющий.

– Спасибо, Вадим Иванович! На премьеру фильма обязательно вас приглашу!

Орлинский встал: настала пора ехать.

– Слушай, Юрка! А ты чего вообще приходил-то, а? – пошутил Туманов. – Пришёл, расспросил и даже рюмки не выпил! В следующий раз не пуцу! Саша! Юрка придёт – на порог не пускай, пока чарку не выпьет!

Вадим Иванович потрепал Орлинского по плечу.

– Заходи, я тебе всегда рад. И ещё запомни такую вещь. Утёс сам находит тех, кто в нём нуждается. А ты, наверное, ищешь его не для кого-то, а для себя. И если это так, то с ним встретишься обязательно. Уверен. Да и то, что ты мне рассказал про некоторые, так сказать, «случайные» совпадения – это всё неспроста. Случайностей не бывает. Снимай своё кино. Всё у тебя получится. Если что, я всегда на связи, Саша тоже. Как я говорил, если помощь какая нужна – всегда обращайся, есть верные и надёжные ребята. Главное, на Севере будь осторожней, людей береги и сам не плошай. Лишних приключений и риска старайся избегать. Ты же планируешь и в штольнях снимать? Тут вообще нужно аккуратно, спецов пригласи, всякое может быть. Хотя чего тебе говорить, ты и сам всё знаешь. «Золото Карамкена» – хорошее название. Звучит. И загадка присутствует. Ну, теперь я кое-что тебе шепну.

Он крепко схватил Орлинского за плечо, подтянул к себе и сказал:

– Увидеть Утёса можешь рядом с Карамкенской Короной. Вход там! Об этом он мне лично сказал. А теперь иди отсюда, чтобы я тебя не видел! Трезвенник мне тут нашёлся! – У Туманова было прекрасное настроение, а его шутки над друзьями всегда были добрыми и весёлыми. – И чтобы в следующий раз у меня был «без руля»! Понял?

– Так точно, Вадим Иванович! Понял!

Орлинский пожал всё ещё крепкую руку Туманова, попрощался с его помощником и в прекрасном настроении вышел за дверь. Пока ехал, позвонил Мракову, договорился о встрече, созвонился с режиссёром. Мурад Нуриевич полным ходом вёл подготовку к проекту. Актёрский состав был практически сформирован. Постепенно решались и технические вопросы. Но все это было сущими пустяками по сравнению с тем, что еще предстояло сделать.

Москва потихоньку начинала «тормозить»: всё спешили домой после работы. А тут ещё, как всегда неожиданно, Новый год – и автолюбители потихоньку превращались в автомучеников. Ехать Орлинскому было минут двадцать пять. Он включил своё любимое радио «Монте-Карло» и задумался. На улице минус двадцать. Скоро Новый год. Опять новый. Только что вроде бы был. И вот снова он...

...Значит, Утёс реально существует.

Старец без возраста. Всегда тридцать пять – сорок пять лет. Неожиданно появляется и так же исчезает. Ничего плохого не делал. Спасал людей. Если воспринимать все легенды и рассказы, были и небыли, то получается, что Утёсу лет сто двадцать минимум. Такого вообще не бывает. Орлинский понял, что объяснить-то, наверное, это можно, но вот ему почему-то не особо хочется. Ему хочется верить, что есть такой Старец Утёс без возраста, который живет на колымских просторах и творит разные чудеса. И было бы, конечно, круто встретиться с ним.

Вадим Иванович Туманов – человек с острым умом, крепкими нервами и ясным сознанием. Поэтому всё, что он сказал – это не галлюцинация и не шутка. Его слово – это слово уверенного в себе настоящего мужика. Тут нет никаких сомнений.

Карамкенская Корона! Там живет Утёс.

Интересно всё получается, начиная с Зинаиды Ивановны, полной тезки первой учительницы Орлинского в Карамкене. Сценарий, написанный столяром Артёмовым и названный почему-то «Золото Карамкена», как много лет назад задумал Юра. И продюсером приглашают именно его.

Консьерж Влад, сусуманский парень, чекист, такого Орлинскому в гостинице «Магадан» рассказал, что Юрий понимал: что-то в этом всём есть – такое, что неподвластно ни ему, ни Мракову, ни Зинаиде Ивановне, ни инвесторам проекта, ни кому-либо ещё. Но в этом как раз и было что-то было заманчивое и интересное. Снять кино на Колыме, про Колыму, с любимыми актёрами, по сценарию, который тебе понравился... А ещё это чувство предвкушения чего-то необычного – чуда, что ли? Ведь совсем скоро Новый год! А чудо будет, если снять фильм именно так, как он задумал.

Глава 7. «Мальчик», который всё видел

Орлинский приехал домой, по традиции бодро поздоровался с консьержем, переоделся, взял рюкзачок со спортивной формой и выдвинулся в спортзал. Он недавно видел в соцсетях, как Тактаров подтягивается на турнике, лазает по канату и дает мастер-класс мексиканским самбисткам, и решил не отставать от этого успешного гринго. Вот, например, друг Олега Тактарова и коллега по Голливуду Игорь Жижикин от самого рождения был и гибким, и стройным от природы, и его всегда девушки любили. А некоторым приходилось для этого пахать и пахать до седьмого пота, причём регулярно.

На следующий день Юра встретился с Мраковым. Обсудили первые публикации в прессе о проекте. Радовало то, что всё идет по плану. Мраков пожаловался на текучку, на предновогоднюю суету, на то, что ему приходится покупать мясо и кормить тигров в зоопарке, потому как еженедельник «Люди и новости» взял на себя обязательство содержать этих лютых и прекрасных полосатых хищников.

Через три дня Орлинский прилетел в Братск. На улице – минус тридцать пять градусов. Его встретил друг детства Серёга Пешков. До Усть-Илимска ехали весело, вспоминали прошлое. По дороге остановились в небольшом уютном кафе, выпили кофе. Узнав, что Юра прилетел всего на двое суток, Серёга немного огорчился, что так мало, а успеть хотелось много – повидаться с одноклассниками, объехать знакомые с детства места, ну и, конечно, выпить-закусить. Да сейчас и сезон охоты в самом разгаре, можно было бы на сохатого сходить.

Приехали домой к Пешкову. По двору ходили два задумчивых алабая размером с пони. По их глазам было видно, что они сыты и довольны жизнью. Стол в доме уже был накрыт: Серёгина жена Юля и дочь Ульяна приготовили много вкуснятины и красиво сервировали. Было очень душевно, вкусно, тепло и уютно. Горел камин. Орлинскому нравилась такая обстановка, когда тихо и спокойно, рядом надежный дружбан и есть о чём поговорить. Юра рассказал немного о проекте, о своих сыновьях, о том, как ему живётся в Москве. Выпили крепкий ароматный чай с брусничным вареньем. Серёга заверил, что сам лично собирал ягоду, своими руками, но при этом смеялся – знал, что Юра ему не поверит. Тот заверил друга, что сам точно такой же «собиратель ягоды», как и он, поэтому не надо ему рассказывать эту душещипательную историю.

В двенадцать часов дня решили выехать на озеро, расположенное на территории бывшего пионерского лагеря «Илим» (от лагеря, естественно, уже ничего не осталось). А вот озеро и местность вокруг него как нельзя лучше подходили для съёмки нескольких важных эпизодов по сценарию. Оператор выделил камеру, и от Юры режиссёр ждал видео и фото с этой локации.

Несколько сезонов подряд Орлинский приезжал в этот лагерь. Время в детстве проходило весело. Девчонок зубной пастой мазали, в конкурсах участвовали, на дискотеке под группу «Чингисхан» скакали. Ну и, конечно, под крутой и, самое главное, длинный медляк «Отель Калифорния» приглашали девочек на танец. Это считалось среди пацанов реально крутым поступком.

Дорога заняла почти час, проехали почти к самому водоёму. Дальше друзья пошли пешком по снежному насту. Вот и спуск к озеру. Оно представляло собой почти правильный круг в окружении корабельных сосен, стройных красавиц. Юра снял видео, сделал несколько фотографий. Потом прогулялись по территории бывшего пионерского лагеря «Илим». Ничего не осталось, только память о счастливом детстве и душевный трепет. Столько лет прошло, а как будто это было вчера – звуки горна, подъём, завтрак, трёхдневный поход в тайгу на реку Яросаму, уха и каша на костре... Немного грустно и хорошо стало на душе от воспоминаний. Но лирика быстро закончилась, потому как Пешков, убедившись, что всё что надо его друг сделал, предложил выдвигаться в район города – там ждут. По пути надо ещё к Лёхе Рыбнику заехать.

Это означало, что сегодня будет активный день встреч и застолий с друзьями. Юра был не против – традиции надо соблюдать, и всегда с удовольствием встречался с теми, кто дорог ему.

Как всегда, время, отведённое на радость, пролетает быстро. Вот уже и дома. Что называется, не успел оглянуться.

Материал, отснятый в Усть-Илимске, Орлинский отправил Мураду Нурьевичу. Через некоторое время режиссёр перезвонил, сказал, что локация – то что надо, подходит для съёмок на сто процентов. Оставалось ещё посетить Черкесск, а с Иркутском вопрос уже решён: туда полетит оператор. Ну и, конечно, двадцать шестого декабря Юра летит на сутки в Магадан, решать вопросы допуска съёмочной группы на некоторые объекты и обеспечения техникой для передвижения по области. А это и автомобили, и вездеходы, и вертолёт. Ну и, конечно, рыболовное судно, потому что для съёмок на море без него никак. Да, и на остров Кони надо попасть: там по плану тоже должны быть съёмки. География обширная, поэтому надо всё учесть и быть готовым.

Вечером позвонил Олег Мраков. Сказал, что Александр Старшинин, тот самый мальчик, который в 1975 году лично видел Утёса, когда тот спасал его сестру на берегу реки Ветрушки, готов встретиться с Орлинским. Старшинин попросил перезвонить ему в любое удобное время и договориться о встрече.

На следующий день, закончив свои основные дела, ближе к вечеру, Юрий позвонил по номеру Старшинина.

– Да слушаю вас!

– Здравствуйте. Это Орлинский Юрий, от Мракова Олега.

– Здравствуйте, Юрий. Здравствуйте! Хорошо, что вы мне перезвонили, нужно с вами переговорить по одной общей теме. Приезжайте ко мне на Ленинградский проспект. Адрес я вам вышлю. Когда вам удобно?

– Давайте сегодня, часов в семь вечера. Нормально?

– Отлично! Юрий, возьмите, пожалуйста, с собой паспорт – у нас тут пропускной режим, и пришлите номер автомобиля. Как припаркуетесь, заходите в здание, я вас встречу.

– Вас понял. Буду в семь! До встречи!

Орлинский посмотрел на часы и двинулся к выходу из офиса. Паспорт и международное удостоверение прессы у него всегда были при себе. Он нажал на автозапуск автомобиля и спустился по лестнице. Без десяти семь Юра был на месте, заехал под шлагбаум. Мест на парковке было много. Он подождал пару минут, взял любимый чёрный портфель, вылез из машины и направился ко входу. Огромная деревянная дверь между большими колоннами смотрелась очень солидно. Из двери вышла симпатичная брюнетка в белой шубке, улыбнулась, поздоровалась с Орлинским и побежала на парковку. Милый тут контингент, подумал Юра. Вот женщина – просто улыбнулась и поздоровалась, и раз! – как-то сразу потеплело, что ли?..

На КПП Орлинский передал паспорт в окошко, над которым висела табличка «Проход на территорию АО «Техпредприятие» только по пропускам». Через минуту паспорт вернули с пластиковым пропуском чёрного цвета.

– Юрий, здравствуйте! – ему навстречу с вежливой улыбкой шёл подтянутый высокий мужчина в чёрном костюме.

– Приветствую вас!

Они пожали друг другу руки.

– Как добрались? А то сейчас, перед Новым годом, всё и вся в движении, круговорот людей за подарками, – пошутил Старшинин.

– Нормально добрался. Из центра к вам – за сорок пять минут. Успел проскочить. Обрато, наверное, посложней будет.

Они поднялись на седьмой этаж и прошли по мягким коврам до кабинета. Хозяин открыл дверь и пригласил войти. Просторная приёмная, светлая, чисто, как в процедурном кабинете.

Сам кабинет – тоже просторный. Рабочий стол обычных габаритов, стол для совещаний – побольше. Они прошли через весь кабинет и вошли в комнату отдыха. Там стоял старенький, потёртый, но крепкий на вид кожаный диван, журнальный столик, холодильник и два кресла. На стене висел небольшой телевизор. В углу на тумбе пристроились кофеварка и чайник.

– Секретаря я уже отпустил. Кофе, чай, минералка?

– Давайте чаю, чёрного.

Хозяин заварил чаю, достал печенья и присел в кресло напротив Юры.

– Знаете, давно хотел встретиться и поговорить с человеком, который действительно близок мне по духу, – начал Старшинин. – У нас с вами есть один общий знакомый, уважаемый человек, так вот он мне о вас и рассказывал. Ну и плюс мои возможности по службе, так что кое-какими данными располагаем. Естественно, уже и пресса пишет, что вы с командой приступаете к работе над фильмом «Золото Карамкена». Через Богданову Зинаиду Ивановну я вышел на газету «Люди и новости», директор Олег Мраков любезно согласился переговорить с вами о встрече, за что я ему очень признателен.

Вы уже знаете, что я – тот самый, мальчик Саша, на чьих глазах его родную сестру спас Утёс. После этого случая и в моей жизни, и в жизни моих родных многое поменялось... Сколько лет прошло, а я до сих пор всё в деталях помню. И по жизни чувствую помощь какой-то могущественной силы. Наверное, странно такое слышать от офицера, призванного серьёзно разбираться во всем непонятном?

– Вы знаете, меня сложно чем-то удивить, – ответил Орлинский. – Если я поставлю себя на ваше место, то, говоря о таких вещах другому человеку, я, наверное, тоже буду ожидать как минимум легкого непонимания и недоверия. Но я не сомневаюсь в одном: то, что вы видели и чувствовали тогда, в 1975 году – это правда. Но, может, это была мощнейшая галлюцинация? Ведь судя по тому, что я знаю, после того как Старец Утёс исцелил вашу сестру, ей сделали рентген и провели серьёзное обследование. Никаких следов страшной травмы не обнаружили. Даже синяка и царапины не нашли. Утёс появился из-за зарослей стланика и наложением рук залечил страшную рану – фактически, судя по рассказам, пришил без иглы и швов ногу вашей сестре. Простите, возможно, это не очень корректно звучит и вызывает неприятные воспоминания. Но это или вымысел, или галлюцинация, или гипноз, а может, и всё вместе. Или то, что нам, людям, пока рано понять.

– Юрий Николаевич... – Старшинин сощурил глаза, сомкнул пальцы рук в замок. – Вы абсолютно правы. И я очень рад, что вы сделали именно такие выводы. Сейчас я вам расскажу, как всё было на самом деле. Всё, что я вам скажу, должно остаться между нами, я доверяю вам и верю в то, что моя информация поможет больше узнать, а возможно, и встретиться с Утёсом.

Юрий пожал плечами.

– Понимаете ли... Моя задача – снять художественный фильм. Про поиски клада, про секретное письмо Сталина, которое он адресовал Рузвельту. Приключения, драки, перестрелки, любовь-морковь, пейзажи, мужская дружба. Тут всплывает эта тема со Старцем Утёсом. Стало интересно в творческом плане, можно ли эту красивую легенду развить и вписать в сценарий фильма. Потом выяснилось, что это не легенда и Утёс существует. Ну, или существовал. Мраков мне передал весь ваш рассказ. Рисунок ваш я видел. Кое-какие документы тоже. С Тумановым встречался пару дней назад. Вадим Иванович рассказал, что встречался с Утёсом лично. Я делаю простой вывод, что это не легенда в чистом виде, а был, легендированная до фантастических размеров. Это делается кем-то специально и этот кто-то преследует свои цели. Или же это просто снежный ком народной молвы, который растёт с каждым новым невероятным рассказом о легендарном Утёсе. Тем более, если верить документам, КГБ СССР официально засекретил всё, что касается Утёса. А те, кто так или иначе были причастны к загадочным историям, дали подписки о неразглашении. Я так понимаю, что и ваш отец подписал такую бумагу.

– Да, мой отец подписал такой документ. Мы с сестрой были ещё маловаты для этого, – усмехнулся Старшинин. – Всё, что вы сейчас сказали, вы сказали правильно. Я понимаю, что ваша основная задача – снять ваш фильм «Золото Карамкена», и я уверен, что он будет успешным.

– Спасибо, я на это тоже надеюсь! – искренне поблагодарил Юрий.

– И будет во много раз успешней, если вы действительно покажете там историю Утёса. Хотя бы кратко. Юрий, у вас замечательно получается, к вам сама идёт эта тема. Вы только начали заниматься своим проектом, и про Утёса, возможно, раньше и слыхом не слыхивали. И вот прошло совсем немного времени, а вы уже про него узнали больше, чем я за свою жизнь. Вы встречались с Тумановым, и понимаю, что некорректно спрашивать вас о том, что вам рассказал Вадим Иванович, да мне это и ни к чему. Ваш проект тесно связан с Магаданской областью, с Колымой в целом. Подумайте: разве получение свежей информации об Утёсе как-то повредит вам, вашему фильму? Думаю, нет. Наоборот, только поможет.

Старшинин откинулся на спинку кресла и посмотрел прямо в глаза Орлинскому.

– Тут есть, конечно, и мой личный интерес. И я вам скажу, какой именно. Но вначале – про нападение медведя на мою сестру у реки Ветрушка. Вы первый услышите это историю, что называется, без купюр, так, как было на самом деле.

Как вы уже знаете, мы собирали с родителями и сестрой Верой грибы и ягоды. Верочка немного ушла в сторону, я услышал её крик и рёв медведя. Мы с родителями кинулись к ней. Она лежала на спине, огромный медведь стоял рядом и обнюхивал её лицо. Отец зарычал как зверь и бросил в медведя ведро с грибами. Мама тоже подбежала к медведю. Она дико кричала и ударила его по голове детским пластиковым ведёрком. Помню, что брусника разлетелась в стороны, как салют. Медведь зарычал, встал на задние лапы. Пасть у него была открыта, и я до сих пор помню большущие белые клыки и как слюна течет ручьём прямо на лицо моей сестрёнки. Я оцепенел от ужаса и даже не мог дышать. До сих пор, когда вспоминаю этот момент, перехватывает дыхание, как тогда. Мне было десять лет. Вы понимаете, о чем я. Лапа медведя уже летела в грудь моей матери, как вдруг медведь буквально упал, прижался к земле, тяжело задышал. Из дикого и страшного зверя он превратился в пугливую собачонку. У ног моей сестры стоял мужчина – как мне показалось, высокого роста, с белыми волосами, в необычной одежде: куртка и штаны зелёного цвета со множеством карманов. Это его взгляд пригвоздил медведя к земле и сделал из него тихую мышку. Мать и отец замерли. Они смотрели на лежащую Верочку. Человек махнул на медведя рукой, и тот трусливо сбежал, ломая кусты стланика. Сестра не дышала, её левая нога была неестественно подвёрнута. Это был серьёзный перелом. Человек посмотрел на моих родителей и тихим голосом сказал: «Все хорошо, она жива. Успокойтесь».

Я посмотрел на родителей. Они были спокойны. Я бы даже сказал, что на их лицах было написано умиротворение, хотя ещё минуту назад они были в ярости и были готовы разорвать дикого зверя на куски. И тут такое. Утёс – а теперь мы понимаем, что это был он – сел рядом с сестрой. Было видно, что она не дышала. Аккуратно и быстро, левой рукой, он приподнял её, выпрямил сломанную ногу. Затем наклонил свое лицо к лицу сестры и что-то прошептал. Потом посмотрел мне в глаза и сказал: «Вера сильно испугалась, упала и сломала ногу. Но мы её вылечим. Она будет здорова». Сестрёнка начала спокойно дышать, будто спит. Даже я понял, что перелом ужасный: торчала кость чуть ниже колена, крови почти не было. Но я знал, что всё будет хорошо.

Утёс достал какую-то, как мне тогда показалось, ткань, размером с женский платок, с переливами от тёмно-синего до бордового цвета, и обмотал этой тканью ногу сестры. Я услышал тихий звон, похожий на звук детского колокольчика. А он положил одну руку на лоб моей сестре, другую – на сломанную ногу и опять начал что-то говорить. Родители просто стояли и смотрели, не шевелясь, как будто спали с открытыми глазами.

Через пару минут Утёс снял платок. На ноге сестры не осталось даже капли крови или шрама. Она открыла глаза, улыбнулась, спокойно встала и пошла к речке, сказав, что хочет водички попить. А Утёс положил мне руку на макушку и произнес:

– Меня называют дядя Утёс. Саша, у тебя всё будет хорошо. И у твоих родных тоже. Вера ничего помнить не будет. А вот твои папа и мама будут помнить всё совсем по-другому. Так надо. Иначе нельзя. А мы с тобой ещё, возможно, увидимся».

Тут он встал, улыбнулся, отошёл на два шага и исчез. Реально исчез, Юрий, прямо на моих глазах. Мама и папа пришли в себя через несколько секунд. Вера уже возвращалась с речки вприпрыжку и весело напевала песенку.

Родители бросились к ней, стали осматривать её ногу. Мама заплакала. Когда возвращались в Магадан, отец тихо спросил: видел ли я, как дядя вылечил Вере ножку? Я ответил, что да, видел.

Дальше всё просто. Отец поделился этим случаем со своим другом. Тот служил в Магаданском УКГБ и уговорил «на всякий случай» дать официальные показания под протокол, потому как их контора и другие специальные организации вплотную интересуются этим Старцем Утёсом и всем, что с ним связано.

Версия, которую озвучили в КГБ мои родители, была та, что сейчас официальная – с почти оторванной ногой и полной потерей крови. Её я Мракову и озвучил. Не хотел до встречи с вами кому-то рассказывать, что это видели только мои родители, а в самом деле всё было так, как я вам изложил. И теперь я понимаю, для чего Утёс «показал» моим родителям такую ужасную картину. Ведь никто не поверит в то, что за несколько минут в таёжных условиях какой-то дядя просто «приклеил» на место почти оторванную ногу – да так, что ни один рентген и лучшие хирурги и следов этой операции не нашли. Такого не могло быть, вот и всё! Значит, померещилось – либо глюки, либо гипноз. С этим и жили. Отец до конца своих дней был убеждён, что то, что он видел тогда в 1975 году – правда. Мама, слава Богу, жива. Ходит по воскресеньям в храм молиться за здоровье этого самого Утёса.

Ну и теперь, Юрий, ещё пара штрихов к рассказу, чтобы дорисовать полную картину моего личного интереса к этой истории без начала и пока без конца.

Я закончил институт, начал работать в Госбезопасности, женился. Родилось двое детей. Позже был переведён на работу в Москву. Когда моему сыну исполнилось семь лет, у него началась лейкемия. Шансов на спасение не было. Жить ему оставалось месяц от силы. Сын умирал на глазах. Мы с женой места себе не находили и были в отчаянии. Врачи сказали, что они бессильны. И вот мне снится сон, что я стою на том самом месте, где медведь напал на сестру, а напротив меня он. Утёс. Улыбнулся и говорит, тихо и спокойно: «Вот мы и опять встретились, Саша. Знаю о твоём сыне. Как проснёшься, езжай к нему. Купи пломбира. Он здоров. Всё будет хорошо. И передай привет своей маме – я знаю, что она за меня молится. Мне это помогает. И, конечно, привет твоему сынишке. Стойкий парень, мой тёзка». А я его спросил: так вас тоже зовут Андрей? И он ответил: «Звали меня Андрей. В другой жизни. А теперь люди зовут меня Старец Утёс». Улыбнулся, потрепал меня по макушке ладонью, как тогда в детстве, и я проснулся.

Сразу же поехал в больницу к сыну. По дороге мороженого купил, целую коробку. Раннее утро, а он сидит на кровати и в окно смотрит, худенький такой. Меня увидел, на шею бросился, обнял крепко и спрашивает: «Пап! А ты, мне пломбира купишь?» Ну, в общем, понимаете...

Врачи, конечно, были в шоке. Все анализы показали, что ребёнок здоров, объяснение – медикаменты помогли и организм сам справился, если человеческим языком объяснить. Вот так. Потом мне Андрей поведал, что к нему дяденька приходил поздно вечером. Сказал, что мой давний друг. Положил ему ладонь на голову, что-то пошептал. Сын уснул. Утром приехал я. Вот и вся история. Естественно, когда я спросил, как выглядит дядя, он описал Утёса.

Я вам всё рассказал, как на духу. Если есть вопросы, то задавайте. У меня, конечно, присутствует чисто профессиональный интерес ко всему этому, но главное – я хочу сказать ему спасибо за то, что он для меня сделал. Кстати, давайте я вам ещё чаю налью.

– Вы знаете, Александр, – проговорил Орлинский, – я верю каждому вашему слову. Такими вещами не шутят. То, что вы мне рассказали – конечно, очень необычная и интересная история. И у меня теперь тоже появился личный интерес помимо профессионального. Беседа наша с вами – частная. Поэтому я хочу спросить у вас не как у офицера госбезопасности, который занимается всем необычным, а как у обычного человека, которому важно узнать истину: как думаете, какие госструктуры могут ещё быть вовлечены в поиск фактов, касающихся Утёса, а может, и поиска его самого?

– Как частник частнику, Юрий, хочу сказать, что дело сдано в архив – естественно, под грифом «секретно», и никаких специальных действий по его возобновлению нет. Папки этого дела покрылись пылью.

Старшинин замолчал, опять пристально посмотрел в глаза Орлинскому и уже потише продолжил:

– Тем не менее, я уверен, что это только иллюзия. Точно знаю, что помимо нас легендами про Утёса интересуются и другие конторы, которым по долгу службы положено заниматься тем, что может принести или вред, или пользу интересам Родины. Вы понимаете, о ком и о чём я говорю. Надо ли быть осторожным? Думаю, да. Не мне вас, Юрий, учить. Всем, чем смогу, буду вам помогать. Дам вам номер телефона для связи, звоните в любое время. Если у меня появится новая информация, сразу сообщу. Мраков мне сказал, что вы вроде бы как должны скоро полететь в Магадан, решать вопросы по поводу съёмки?

– Да. Двадцать шестого декабря должен там быть. Ненадолго совсем – на сутки, максимум двое, и домой. Новый Год надеюсь встретить подготовленным.

Орлинский встал из-за стола и пожал протянутую Старшининым руку.

– Давайте я вас провожу, – предложил тот. – Тут вам не сопки, ещё заблудитесь. Коридоры тут такие, что без компаса не выйдешь. Говорят, в телецентре Останкино такие же! – засмеялся новый знакомый.

Они спустились вниз на лифте. Орлинский ещё раз пожал руку Старшинину, пошёл через КПП к выходу и, когда уже взялся за ручку двери, услышал за спиной голос:

– Тридцать четвёртый, как слышишь?

Орлинский остановился и посмотрел через плечо.

– У тебя всё получится, Юра! Ты его найдёшь! Удачи тебе! На связи! – Старшинин помахал рукой.

– На связи! – он с улыбкой помахал в ответ и вышел на улицу.

«Тридцать четвёртый» ... Это был позывной Орлинского, когда он служил срочную службу. Умеют чекисты порадовать и настроение поднять. Так Юру давно никто не звал.

Он с улыбкой шёл по парковке к своей машине. На улице похолодало ещё сильнее. Небо было затянуто тучами. Ни луны, ни звёзд. В машине он посмотрел в телефон: четыре пропущенных вызова, в том числе от Мракова. Орлинский выехал с парковки на Ленинградку. Не особо быстро, но шоссе всё же ехало. Он набрал Мракова по громкой связи.

– Юра, привет! – на весь салон раздался радостный голос.

– Привет, дорогой Олег Валерьевич! Как жив-здоров?

– Пока жив и здоров! Но, чую, ненадолго. Как мне уже всё надоело! Скорее бы денег заработать и на остров, на всю оставшуюся жизнь...

– Прекратить панику! Я это уже от тебя двадцать лет слышу и столько же тебе говорю, что взвоешь ты на острове через две недели и вернешься опять в суету журналистскую! – засмеялся Орлинский.

– Эх, ё-моё... Дай хоть помечтать, Юрец! Слушай, я чего сказать-то хотел... Ты со Старшининым встретился?

– Да, еду со встречи, был у него в конторе на Ленинградском. Здорово они замаскировались. АО «Техпредприятие», ты понял? Техпредприятие по расследованию загадочных явлений! Это покруче будет, чем фирма Малдера и Скалли из «Секретных материалов». Ну чего скажешь, друг мой лихой? Или ты просто так набрал, голос дружбана хотел услышать?

– И это в том числе! Как переговорил со Старшининым? Договорились о чём-то? Может, чего нового узнал? – поинтересовался Олег.

– Конструктивно поговорили. Кое-какой инфы он подкинул. Параллельно с фильмом будем в этом направлении работать. Думаю, можно очень круто украсить наш фильм.

– Юра, а билет-то тебе в Магадан на какое число заказывать?

– Не забудь, вначале до Минеральных Вод! Я туда одним днём, утром рано из Домодедово, там меня друг встретит. Едем в Черкесск, там часа три-четыре максимум и обратно. Бери на двадцать четвёртое декабря. До Магадана давай на двадцать пятое декабря туда, а двадцать седьмого – обратно.

– Обратно на двадцать седьмое апреля, я так понимаю? – развеселился не на шутку Мраков.

– Ага. Но желательно на двадцать седьмое декабря этого же года. Я бы с удовольствием там перезимовал, а вот проекту тогда нашему точно каюк. Да и ты скучать будешь, не с кем будет коньяку выпить да поговорить. И девчонки-практикантки тебя со свету сживут вопросами «а где наш Юрий Николаевич?» – Орлинский знал, как технично поюморить с уставшим от рутинных дел директором еженедельника «Люди и новости».

– Я понял тебя, завтра билеты будут. Ты сейчас домой? Ну ладненько, на созвоне. Пока!

– Пока, друг!

* * *

Когда в жизни присутствует юмор – это хорошо. Не просто хорошо, а полезно и для здоровья, и для жизни в целом. Вот позвонил друг, посмеялись, подкололи друг друга по доброму, и настроение улучшилось.

Злоба и ненависть, зависть и уныние так же, как и другие хищные чувства, стремятся максимально приблизиться и выйти на орбиту души современного человека, чтобы стать её постоянными спутниками и кружить ему голову, добавляя адский градус в отношениях с людьми. Вокруг каждого вращаются эти спутники. Кто-то их допускает к себе очень близко, и сила притяжения становится настолько мощной, что они врезаются в душу и становятся единым целым с человеком. Избавиться от этих спутников при жизни ещё не удалось ни одному простому смертному. Поэтому нужно весь отмеренный тебе отрезок времени на Земле бороться с самим собой и прилагать большие усилия, чтобы как можно дальше держать их от своей бессмертной души. И чем дальше они, тем ближе люди к тебе.

Всё бывает в нашей жизни. Даже самого доброго человека можно довести до того, что он таких делов натворит, что ни одному хану монгольскому и не снилось. И такое бывает! Но самое правильное, краткое и ёмкое изречение с экрана телевизора за последние несколько десятков лет произнес уважаемый интеллигент с усами – Кот Леопольд. Он неоднократно повторял злым-мышам: «Ребята, давайте жить дружно!» Надо жить дружно, стараться жить дружно, но всё-таки в нашем мире добро должно быть с кулаками. Причём с крепкими. Пока по-другому нельзя. Добро должно уметь защищать себя и владеть приёмами самообороны на высшем уровне. Защищаться от злобы, но без злобы, от ненависти, но без ненависти, от хулиганов без хулиганства.

Как пел, вопрошая, классный советский киногогерой – Д'Артаньян, он же Михаил Боярский: «Колоть колот, но разве ненавидел?» А он был добрый и порядочный человек со шпагой и усами, который спасал честь французской королевы и боролся за любовь очаровательной

Констанции. Защищаясь, он протыкал шпагой подлых гвардейцев кардинала, но ненависти к ним не испытывал. Вот он – яркий пример добра с кулаками, в данной ситуации – добра со шпагой. Делал он это изящно, с улыбкой, юмором, с шутками-прибаутками, по-доброму.

Шутки, улыбки, смех – это то, что помогает выжить в самых сложных ситуациях. Кот Леопольд из мультика и гасконец Д'Артаньян из художественного фильма были правы. Надо дружить, надо улыбаться, надо шутить, надо быть добрым, но нельзя давать в обиду себя и своих друзей, и если надо – царапайся и дерись, но без злобы и ненависти. Если получится!

Часть вторая. Чёрт из табакерки

Глава 8. Злодеи выходят на сцену

Ранним утром 24 декабря из Домодедово Юрий вылетел в Минеральные Воды. Он надел наушники, включил спокойную музыку и с удовольствием провёл время в полудрёме почти до самой посадки. Погода на Кавказе явно была лучше, чем в Москве. Орлинского встретил его давний друг Николай Макаров. Сразу сели в машину и помчались в Черкесск.

Минут десять друзья молчали. Коля, глядя на друга, понимал, что надо дать ему время немного полюбоваться на просторы малой родины, где Орлинский не был вот уже пять лет. Небо было чистым, светило солнце, видимость была прекрасная. В пути друзья задавали друг другу вопросы и весело вспоминали былые времена. Когда въехали в город, Юра крутил головой и удивлялся, как он изменился, а Николай, как опытный гид, отвечал на его вопросы, иногда вставляя в ответ крепкие слова.

Приехали, как и договаривались, к дому Николая. Супруга Коли, Марина, приготовила вкусный обед. Юра вручил хозяйке в подарок павлово-посадский платок и красивую большую скатерть. За столом сидели шумно и весело. Друзья, конечно, сокрушались на тему «жаль, выпить нельзя»: один едет на переговоры, а второй его туда везёт. Под занавес Николай сварганил свой фирменный кофе на углях с ароматом дыма, прямо как много лет назад в юности.

Юрий позвонил человеку, с которым должны были встретиться. Время ещё было, поэтому вышли во двор и присели в беседке. Несмотря на конец декабря, погода была прекрасная: безветренно, солнечно, температура воздуха – плюс одиннадцать. Ташкент по сравнению со столицей! Николай с Мариной рассказали последние новости, которые касались их общих знакомых и друзей. Орлинский внимательно слушал, периодически то веселясь, от опечаливаясь.

В назначенное время Юрий встретился в центре города с коллегой, который передал ему видеозаписи и фотоснимки локаций для съёмок сцен в пещерах, а также общие планы скал, горных речек и, конечно, шашлычной, где герои фильма будут есть шашлык и обсуждать планы. Ко всему этому были приложены сметы по аренде оборудования и техники для съёмок.

В назначенное время Юрий был в аэропорту. Рейс немного задержали, но в столицу прибыли почти вовремя. Орлинский оплатил парковку и двинулся к своей машине. Щёлкнул замок, он открыл заднюю дверь, бросил на сиденье свой рюкзак. В это время его окликнули.

– Юрий Николаевич! Здравствуйте!

Голос был знакомым и, как выяснилось, принадлежал консьержу-чекисту Владу.

– О, привет, привет! Прямо с трапа самолёта встречаешь? – Орлинский улыбался.

– Вы удивлены, наверное?

– Нет. Меня трудно чем-то удивить. Ну садись, подброшу до центра.

– Спасибо большое! А то, ожидая вас, подмёрз маленько!

Как только выехали за шлагбаумы и вышли на основную дорогу, Юра, как всегда, включил любимое радио.

– Я к вам по делу, – объявил Влад.

– Я так и понял. Если бы не по делу, ты бы меня в форме консьержа встретил.

– В общем, Юрий Николаевич... – Влад начал говорить, но внезапно прервался и посмотрел в заднее стекло.

– Смотришь, есть ли хвост?

– Да нет. Инстинктивно получилось, – немного смутился чекист. – Юрий Николаевич, по нашей информации вам скоро предложат немного ускорить начало съёмок фильма. Как это

будет, мы не знаем. Но это будет точно. Им понадобилось ускориться. Я говорил вам, в чем настоящая причина этого проекта. Фильм – бутафория, основная задача – поиск так называемого «клада» и прикрытие для реализации преступного плана. Речь идет о государственной безопасности.

Когда состоялся наш с вами первый разговор, мы знали только об одной заинтересованной группе. Это те, кто реально придумал историю со съёмками художественного фильма. Юрий Николаевич, я подчеркиваю – кто придумал, а не кто выходил конкретно на вас. Вы понимаете, о чём я говорю. Когда появились публикации в прессе, сюжеты по телевизору о «Золоте Карамкена», проявилась и вторая заинтересованная в поисках сторона. Получается, у них теперь своего рода соревнование – кто первый доберется до Карамкена.

Съёмки фильма, официальный доступ на закрытые объекты и вся остальная мишура – отличное прикрытие, которое даёт преимущество первым. Что остается делать их конкурентам? Только нелегально проводить операцию и попробовать опередить конкурентов. Поэтому и с фильмом хотят поторопиться. Только вот что немного мне непонятно. Если съёмка согласована на весну, по сценарию на Колыме тоже весна должна быть? Тогда, получается, придётся сценарий переписывать. Ну или сделать так, чтобы весна зимой пришла, – пошутил Влад.

– Точно. Как в сказке про двенадцать месяцев, – подыграл Орлинский. – Братец январь, уступи апрелю на время, пока мы клад секретный поищем... Влад, ты, наверное, и сказки-то такой не знаешь, поколение другое. А?

– Ну, скажете тоже, Юрий Николаевич! Я же в нормальный детский сад ходил в Сусумане. Нам там и сказки читали, и даже сценки в старшей группе ставили. Про старика Хоттабыча... И сказку про двенадцать месяцев я, конечно, знаю. Мама читала. Я и фильм смотрел, советский ещё.

– Ну тогда, Влад, мы с тобой одной крови! – Орлинский повернулся и похлопал его по плечу.

– И главное, Юрий Николаевич, – сказал Влад уже без смеха, – будьте осторожны. Дело очень серьёзное. Заинтересованные стороны могут пойти на крайние меры. Да, мы, конечно, точно не знаем, что они ищут. Но это дело времени. Обязательно всё узнаем. Я буду держать вас в курсе. То, что я вам рассказал в Магадане, подтвердилось на сто процентов. Тут ещё и иностранная спецура замешана через наших бывших соседей по СССР.

– Говоришь, быть осторожнее? Может, мне свой наградной «ТТ» носить с собой, а? Или пока газовым баллончиком защититься можно? – весело спросил Орлинский. – Чего бояться? В моём доме консьерж в твоём лице меня охраняет. Ты же не просто так появился? А раз появился, значит, уже тогда был уже какой-то напряг, правильно? А то, с чего бы конторе ко мне сторожа прикомандировывать? Ну понятно, что тут нужны и наблюдение, и контроль. Но в Магадане ты раскрылся, а службу на посту консьержа до сих пор продолжаешь нести. Значит, есть на это причина?

– Так точно. Вы абсолютно правы, – согласился Влад и попросил остановить машину у Белорусского вокзала, который они как раз проезжали.

– На метро доберусь. С наступающим, Юрий Николаевич! До встречи!

Орлинский сделал радио погромче. Домой и спать. Завтра опять в дорогу.

* * *

Ранним утром Юрий сидел в кафе аэропорта. Он был за столиком один, пил кофе и смотрел на людей. Было ещё темно. Улетал он всего на пару суток, поэтому был без багажа. Большинство людей в зоне вылета дремали в креслах. Предновогодний Шереметьево сверкал. На огромных рекламных мониторах в перерывах между баннерами и роликами Дед Мороз и Снегурочка желали всем счастливого Нового Года.

В зону кафе зашел мужчина в расстегнутом кожаном пальто, не по годам седой, высокий, немного сутуловатый и со шрамом на правой щеке. Остановился, огляделся и напра-

вился прямо к столику Орлинского. Они встретились взглядами. Губы незнакомца изобразили неприятную улыбку. Он подошёл.

– Присесть можно? – низким голосом спросил он. Юрий улыбнулся.

– Конечно.

– Здравствуйте, Юрий. Давно хотел с вами встретиться.

Незнакомец отодвинул кресло и сел напротив.

– Доброе утро. Простите, имени не знаю.

– Вы, наверное, удивлены?

– Нет. Меня трудно чем-то удивить, – отозвался Орлинский. – В жизни всякое бывает.

Даже чудеса под Новый Год случаются.

– Да. И не только под Новый год. Бывает, что и в обычные дни. Например, со мной.

Подошел официант, и мужчина заказал апельсиновый сок.

– Я к вам по делу, Юрий. Меня зовут Артур Туров. Я так понимаю, вы летите в Магадан. До посадки ещё двадцать минут, успеем поговорить. Можете уделить мне время? – не то спросил, не то утвердительно произнёс он.

Орлинский улыбнулся, поднял чашку, сделал глоток и кивнул в знак согласия.

– Не буду ходить вокруг да около. Сразу по теме. Я мои партнёры хотим предложить вам посотрудничать с нами. За хорошее вознаграждение, разумеется. Прямо скажу, за очень хорошее. Мне не государственная структура, мы общественная организация, её название не важно. Нас интересует история нашего государства. Поэтому нам нужен такой специалист, как вы. И мы хотим с вами непременно договориться о совместной работе – естественно, взаимовыгодной.

– Интересно, что именно в истории нашего государства вас интересует? И почему вы считаете, что я – именно тот, кто вам нужен?

– Мы считаем только деньги. Остальное мы знаем, – Туров тяжело, исподлобья посмотрел на Орлинского.

– И много знаете?

– Достаточно много для того, чтобы сделать предложение о сотрудничестве именно вам. И я уверен, мы договоримся. Других вариантов быть не может. – Он опять мрачно посмотрел на Юрия. – Я уверен, что вы согласитесь.

Опять тяжёлый взгляд и снисходительная улыбка.

– Вот интересно, вы всегда таким тоном предлагаете взаимовыгодное сотрудничество или только мне, в виде исключения? – очень спокойно и пристально глядя в глаза Турову, спросил Орлинский. Когда он становился таким спокойным, он становился опасным. И его собеседник это почувствовал.

– Тон не важен. Важно дело, которое мы предлагаем. И лично я предлагаю. Поверьте мне, что я не с каждым вот так, запросто попиваю сок за одним столом.

– Не поверите, но я кофе тоже не со всеми пью, тем паче за одним столом. И более того, не со всеми так долго беседую.

– Всё это лирика. Слушайте, что я вам скажу. Мне нужна кое-какая информация и такой пустяк, как участие нескольких наших людей в вашем проекте в качестве... Ну, например, в качестве охраны от диких зверей. На Севере ведь много диких зверей? А наша организация выступит соинвестором или спонсором вашего фильма. Или сможет лично отблагодарить генерального спонсора проекта. Сумма вам понравится. Гарантирую.

– Начну с диких зверей на Севере. Они гораздо безопасней ползучих гадов в Средней Азии. Так что охрана не нужна и помощники не нужны. По поводу информации, которая вас интересует, рекомендую читать «Люди и новости» и смотреть новостные программы на канале «Открытый мир» – это наши информационные партнёры. Скоро и из центральных СМИ смо-

жете узнать много чего интересного. Деньги, конечно, дело хорошее, но бюджет есть, а мой гонорар меня полностью устраивает. Благодарю.

Юрий допил кофе и махнул официанту, показав рукой стандартный жест – «посчитайте».

– Вы хотите сказать, что мы не договоримся?

– Артур, я не хочу вам сказать. Я уже сказал. И вы меня верно поняли. – Юрий говорил медленно, глядя прямо в злые глаза Турова. – Не договоримся. Думаю, никогда. – Орлинский встал из-за стола. – Мне неинтересно, что вы хотите знать, сколько хотите предложить и всё остальное, включая вас, – закончил Юрий и направился к выходу из кафе.

Туров, резко вскочил из-за стола и, подавшись вперёд, с диким взглядом, полным ненависти, произнес:

– Слушай меня, ты! Я заставлю тебя дать мне информацию, которая нужна, и людей моих ты примешь на проекте как родных. Ты понял меня, щенок контуженый?

Орлинский закинул свой походный рюкзачок за спину, сделал шаг навстречу невежливому гражданину и, широко улыбаясь, приняв правила игры Турова, очень не по-доброму, спокойно и уверенно ответил:

– Ты нос от кокаина вначале отмой, переговорщик хренов. Он спокойным шагом вышел из кафе: как раз объявили посадку на его рейс.

Туров сжал кулаки и так и стоял рядом со столом, с ненавистью глядя в спину уходящему Юрию. Слева и справа от входа в кафе, на некотором удалении от него, стояли два широкоплечих молодых человека – судя по всему, спутники Турова. Они внимательно наблюдали за их встречей, а как только Орлинский вышел, медленно пошли в сторону кафе. Юрий их заметил ещё до того, как к нему подошел Туров. Наверняка телохранители.

* * *

В аэропорту Магадана было солнечно. Конец декабря, мороз за тридцать и солнце – яркое-яркое. Хоть и не греет, но всё равно радует: тут солнечных дней зимой гораздо больше, чем в Санкт-Петербурге или Москве. Правда, и зима колымская намного длиннее и суровее, но зато богаче и красивее.

По дороге в Магадан Юрий любовался чистым и синим небом, блестящими под лучами солнца склонами сопок. По обочинам тракта возвышались горы снега, убранные с дороги; редкие и небольшие колымские лиственницы стояли по пояс, а кое-где и по грудь в снегу. Кустарников стланика практически нигде не видно – его полостью накрыло снежное одеяло, до самой весны. Как только солнышко пригревать соизволит, стланик свою шевелюру пышную потихоньку поднимать начнёт, снег с колючек стряхивать и с удовольствием тянуться к свету после долгой зимней спячки. Ну а когда совсем потеплеет, от него такой волшебный аромат исходит – надыхаться не можешь! Такого благоухания ни у одного хвойного дерева на земле нет. Так пахнет только колымский стланик, делаю воздух вокруг себя целебным.

До Магадана доехали чуть больше чем за час. Весь город был освещён лучами зимнего солнца. На высоких горках, построенных к Новому году, катались детишки. В центральном сквере красовались ледяные скульптуры героев из русских сказок, сделанные из прозрачного льда мастерами высшего класса. Нарядную и пышную красавицу-ёлку было видно со всех сторон. По морозному воздуху из громкоговорителей разлетались мелодии новогодних песен, ноты которых рикошетили от холодных домов и звонким эхом возвращались обратно в сквер.

Орлинский остановился на знакомых ступеньках гостиницы «Магадан», надел тёмные очки и смотрел на величественный православный храм, вдыхая морозный воздух и слушая звуки предновогоднего города. Время до встречи ещё было. Торопиться некуда. До здания правительства Магаданской области, где будут переговоры – пять минут пешком через сквер. А если идти с удовольствием, то можно увеличить путь и до десяти минут. Вроде бы и мороз неслабый, а народу в городе полно. Не сидится магаданцам в теплых квартирах. А на улице – раздолье! Солнце аж слепит, настроение прекрасное, люди встречаются, общаются, бегают по

магазинам, покупают продукты к новогоднему столу и подарки, радуются и смеются, готовятся к празднику. Вот вроде бы все в стране сейчас это делают, но в условиях крайнего Севера, да ещё и зимой, в сорокапятиградусный мороз, это всё ощущается по-другому – гораздо веселее, дружнее и с особым колымским задором, который присущ только жителям этого сурового края.

В назначенное время Орлинский уже сидел в приёмной у губернатора Магаданской области и пил крепкий кофе, просматривая документы по проекту и ожидая приглашения на совещание. Наконец дверь в кабинет к губернатору открылась. Уже знакомый Юре Алексей Алексеевич Диканьцев, один из инициаторов проекта, вышел навстречу Орлинскому и крепко пожал руку.

– Юра, привет! Заходи!

– Привет, Алексеич!

Губернатор Магаданской области внимательно выслушал Орлинского, оценил важность проекта для области и обещал всяческое содействие и помощь в реализации. С присутствующими золотопромышленниками обсудили моменты по съёмкам на режимных предприятиях, также решили вопросы с владельцем транспортной компании о предоставлении техники. Юрий рассказал, что решили добавить в сценарий легенду об Утёсе, идея всем понравилась. Копии планов и графики съёмки он оставил губернатору, ответил на вопросы, которые ему задали. В завершение встречи губернатор вручил Юрию новогодний подарок в пакете с гербом региона и надписью «Колыма – золотое сердце России»: бутылку водки с золотом и красивую книгу в твёрдом переплете о Магаданской области. Словом, всё прошло отлично. Абсолютное понимание и солидарность. Этого Орлинский и добивался. Когда власть, бизнес и общество заодно – тогда дело пойдёт. Тогда обязательно всё получится!

Попрощавшись со всеми и пожелав счастливого Нового года и успехов, Орлинский вышел с Диканьцевым в приёмную. Алексеич предложил поехать с ним на Палатку. Это такой посёлок с разноцветными многоэтажными домами, где в основном и обитает в свободное от работы время Алексей Алексеевич. Кстати, он вкладывает сюда не только душу, но и немалые средства. Это самый процветающий в прямом и переносном смысле слова посёлок в Магаданской области. Большой Дворец культуры, в который частенько заезжают театральные и эстрадные звёзды, детские сады... Словом, ухоженный и привлекательный населённый пункт. Здесь по сценарию фильма «Золото Карамкена» тоже разворачиваются интересные события. А ещё там стоит очень душевный православный храм, в котором Орлинский был со съёмочной группой – делал сюжет и душевно общался с батюшкой, настоятелем прихода. Ну и, конечно, там есть классный ресторан, в котором всегда имеются свежие морепродукты и старый коньяк. Вот Диканьцев и предложил проводить старый год в спокойной обстановке ресторана, владельцем которого он является, а заодно перекусить и поговорить о проекте. Это значило, что сейчас надо отправляться в гостиницу, брать вещи – и на Палатку. А оттуда, уже двадцать седьмого декабря – сразу в аэропорт на самолёт. Так и получилось.

Приехав с Диканьцевым на Палатку, Юрий ходил в храм, посетил Дворец культуры, побывал на производстве, где золото превращается в украшения, зашел в администрацию поселка, увиделся со своей одноклассницей Олей, которая там работает, а также встретился с прекрасной женщиной – главой Хасынского района, с которой познакомился ещё в прошлые свои приезды. А вечером, естественно, гостеприимный Алексей Алексеевич, собрал компанию коллег и друзей в ресторане. Было и весело, и интересно, а главное – удивительно тепло и душевно. Некоторых людей Юра видел впервые, но общались так, как будто знали друг друга давным-давно. А это всё потому, что у всех есть один общий друг – любимая Колыма, бережно хранящая память общего волшебного детства, которое было у сидящих за столом людей.

Приняв душ, переодевшись и под приятным «слегка подшофе» Юра прибыл в аэропорт. Вместе с ним был и баул с гостинцами – балык, юкола, икра, лапы краба, замороженные дели-

катесы. Всё, как всегда. Протестовать и отмазываться, находить отговорки, чтобы не брать с собой подарки – это вещь бесполезная, поэтому бери, благодари и в путь. И слова «Бери! Ешь на здоровье! Друзей угощай! Ты ж не на себе это тащишь!» – действительно убедительный и веский аргумент.

Алексей Алексеевич вручил Юрию на память золотую ручку и шкатулку, расписанную сусальным золотом. Это традиция колымчан – не отпускать гостя с материка без подарка. Орлинскому пожелали хорошей посадки, и тепло, по-дружески попрощавшись, Юра прошёл в здание аэропорта имени Владимира Высоцкого. Он вспомнил, как радовался, когда имя великого русского поэта и барда было присвоено аэропорту на Соколе.

* * *

...Мягкая посадка, хмурое небо и теплынь по сравнению с Магаданом. Всего минус пять градусов. За время полёта Орлинский выпался и чувствовал себя превосходно. Он включил телефон на выходе из самолёта. С минуту он вибрировал, пикал и тренькал, вбирая всё то, что получил по всем мессенджерам во время полета, и сейчас с радостью делился информацией с владельцем. Тут же последовал звонок от Мракова.

– Юра, привет! Как долетел? Я на парковке А – 2, подходи.

– Привет, Олег! Долетел отлично! Буду через десять минут!

Орлинский подошел к машине, бросил на заднее сиденье баул с гостинцами. Олег стоял у дверцы со стороны водителя. Друзья пожали руки.

– Привет, Юрец, привет! Не надоело тебе летать ещё? Туда-сюда... Устал небось.

– Олег, а кто ж тебе, Змею Горынычу, балычок привозить будет, а? Не магазинный, заметь, а настоящий, руками друзей, с душой, сделанный? – смеялся Юра.

– Тут ты прав, братан! На сто процентов! Судя по аромату, который идёт от сумки, ты не с пустыми руками! – радовался Мраков.

– Я ещё и все вопросы закрыл по съёмкам. Всё согласовали, все бумаги подписали! Так что, друг, можно потихоньку творческой составляющей проекта заняться. Но, думаю, уже теперь после Нового года, а до этого можно дать себе отдых. Как считаешь?

– Ну ты-то отдохни, тебе можно, а у меня к концу года, как всегда, аврал. Не продохнуть! Кстати, я просил тебя интервью сделать с бизнесменом, помнишь? Я Вику, практикантку нашу, на это задание отправил. Умница девочка! Отличное интервью получилось. До Нового года дадим материал. Честно говоря, не ожидал. Профессионально! Молодежь радуется, смена растёт! А то, смотрю, ругают наше подрастающее поколение, что, мол, бестолковые совсем...

У Олега было философское настроение. Орлинский не возражал. Они двигались по МКАДу.

– Болтают, что на уме у них только соцсети, клубы, татушки и бабки. Больше нифига им не надо. А я вот смотрю – всё-таки большинство нормальных ребят. Достойных. Стремятся учиться, расти. Так ведь, Юрец? – Мраков явно искал поддержки.

– Согласен, Олег. Я вот себя вспоминаю... Волосы до плеч, клёш, гитара. По подъездам вино пили, было дело. Сигаретки покуривали, чтобы круче и взрослей казаться. Спортом оязательно занимались. Тогда ведь смартфонами, подписчиками и деньгами не мерялись. Тогда другая шкала мер была. Пацан должен быть пацаном. Сказал – сделал. Надо драться – значит, дерись. А если тебя и старшие пацаны со двора уважают, то это, конечно, вообще статус серьёзный среди ровесников. Если в школе на родительском собрании тебя ругали, для друзей это значило, что ты отличный парень. Хулиганили в школе, конечно, но к учителям всегда с уважением и трепетом относились. И если вдруг кто-то себе лишнего позволял по отношению к педагогу, его быстро ставили на место свои же одноклассники. Причём, Олег, ты же знаешь – я тринадцать школ поменял за время учебы. И везде отношение к учителю было уважительное. Чудили, конечно, копейки в замок засовывали, кнопки подкладывали... Вот балбесы-то! – и

Орлинский видно, вспомнил что-то конкретное и захохотал. Олег, держась за руль, обеими руками, глянул на друга и тоже засмеялся от души.

– А всё для чего, Олег? Для того, чтобы внимание девочек привлечь! Они ведь хулиганов любят! Или нет? А, Олег? Как думаешь? – спросил, улыбаясь, Юрий.

Мраков иронично глянул на друга.

– Юрец! А то ты не знаешь, кого девочки любят! В тебя вот до сих пор практикантки влюбляются, морда ты хулиганская! – Мраков был как всегда точен в оценках своего приятеля.

Они так смеялись, что у Юрия на глазах от смеха даже слезы выступили: так его мог развеселить только дружба Мраков.

Орлинский вытер глаза тыльной стороной ладони и продолжил мысль:

– Баловались мы, конечно, но подлости и мерзости не делали. Никогда. А если вдруг что-то и случилось выходящее за неписанный кодекс чести, то виновник приносил свои извинения. Нас называли и стилигами, и пижонами, никчёмными и пропащими. А за что – непонятно. Нуда, балдели мы, радовались жизни. Но мы ведь тогда точно знали, что до армии можно, а вот после армии – другая жизнь. Примеры были перед глазами – старшие ребята. Точно так же тусовались, рок-н-ролл слушали, причесон «битловский» носили, покуривали за углом школы да «Агдам» по закуткам из горлышка пили. Время пришло – вручили им повестку в Советскую Армию, побрили наголо и повезли в ряды вооруженных сил. А помнишь, какие проводины в армию делали? Это ж праздник! Провожали мальчишку, а он должен мужиком настоящим вернуться! Так и было: парни возвращались – и кто учиться, кто на работу, кто сразу и то, и другое. Некоторые ещё и женились на честно дождавшихся их из армии невестах. Так что, брат Мраков, молодежь и тогда, и сейчас у нас достойная. И пацаны, и девчонки.

Говорят, ценности сместились, поменялись. Куда и какие? Родители по-прежнему хотят счастья своим детям. Девушки хотят выйти замуж за нормального парня – не за педерастического вида содомита накрашенного, а за мужика настоящего, чтобы с ним и спокойно, и надёжно было. А парни хотят себе найти жену верную, чтобы любила, детей рожала и очаг семейный берегла, а не шалаву ботоксную, которая за деньги готова что хочешь и кому хочешь сделать.

Никогда нормальный отец или мать не пожелают дочери мужа-пидараса, а сыну жену из серии «пробу негде ставить» из соцсетей, настолько бэушную, что в техталоне уже печати ставить негде. Как и что получается – это другое дело. Но люди хотят счастья – настоящего. Не инстаграмного⁴, а настоящего! Верю я в людей. Верю в любовь. Верю в своих ровесников и их детей, в своих детей верю, в дедушек и бабушек наших тоже! Поэтому знаю, что всё будет хорошо. Тот, кто за нами смотрит, не бросит нас, но потом спросит: а что мы сделали? Вот представь, Олег. У меня в студии девочка одна спросила, почему я в программу свою не приглашаю одного известного на всю страну содомита и почему у меня такое предвзятое отношение к ним. Ты представляешь? Я должен объяснять, почему! Дожили! Телик уже смотреть невозможно. Одна гомосятина. Но, знаешь, я уверен, что молодёжь наша всё понимает, всё знает и у них к этому соответствующее отношение. Не получится у Содома и Гоморры закрепиться на Руси православной. Вот посмотришь, Олег. Я уверен в этом!

– Юрец, согласен с тобой. Я тоже верю, что у нашей молодёжи есть особый ген против всей этой херни...

Так, за серьёзным и эмоциональным разговором, доехали до Тверской.

Зашли в офис. Юра достал гостинцы из Магадана. Счастливый Мраков моментально сложил всё в огромный холодильник и с радостным лицом озвучил предложение, что надо бы обмыть приезд. Да и старый год пора начать провожать – ему же всего три дня осталось!

⁴ Социальная сеть, запрещённая в Российской Федерации на момент выхода книги.

Юра, глянул на часы. Вообще-то ещё рановато. Нужно домой, в душ и на тренировку. Вечером созвон – и обсудим.

Юра пешком прошёлся до дома. Дорога заняла совсем немного времени. Надо бы сегодня после тренировки прогуляться по предновогодней Москве. Вечером украшения столицы так сверкают, что из космоса видно. Всё, решено. Обязательный чистый расслабон – пешая прогулка по нарядной Москве от «Националя» до Белорусского вокзала, потом обратно до Маяковки, дальше до Большой Никитской дойти до Старого Арбата, а там сесть в кафешку и перекусить.

Вечер прошел по плану. Уже сидя в кафе за столиком у самого окна, он с наслаждением пил красное сухое вино с сыром и, глядя через завешанное гирляндами стекло, наблюдал за людьми. Совсем скоро Новый год, а некоторые – например, такие, как Орлинский – пока ещё и не знают, где, как и с кем будут его встречать. С этой пандемией, её правилами и ограничениями, иногда очень странными, многое поменялось. То, что раньше было просто и обыденно, теперь усложнилось. Люди даже стали привыкать носить маски. Непонятная суматоха властей в начале пандемии сменилась уверенной политикой нововведений, которые должны были ограничить распространение ковида, но порой удивляли граждан и даже вызывали гнев и раздражение. Успокаивало одно: всё проходит и это пройдёт. А вообще Новый год – праздник семейный, его надо с родными встречать. Орлинский был с этим полностью согласен и решил, что нужно завтра связаться с мамой и сыновьями, чтобы узнать, у кого какие планы в новогоднюю ночь.

Зазвонил телефон.

– Добрый вечер, Юрий! Вам удобно говорить? – это была Зинаида Ивановна Богданова.

– Здравствуйте! Да, конечно, удобно! – он почувствовал напряжение в её голосе.

– Юра, вы помните Руслана Петровича, моего коллегу?

– Ну да, конечно! Мы же вместе контракт подписывали.

– Сегодня он погиб. Ужасно. Я знала его много лет. Час назад он выпал из окна своей квартиры на Кутузовском. – Её голос дрожал. – Сейчас там полно полиции. Предварительно – самоубийство. Мне нужно завтра с вами встретиться. Вы извините, что я к вам вот так, по-свойски...

– Зинаида Ивановна, мои соболезнования. Я сочувствую вам. Держитесь. Если что-то нужно, вы скажите.

– Спасибо, Юра. Мне звонили из полиции. Завтра с утра ко мне в офис приедет следователь. Давайте после обеда с вами встретимся. Я сама приеду к вам на Неглинную. Если можно, пригласите вашего друга Олега Мракова, хорошо? Это важно.

– Хорошо. Во сколько вы подъедете? – В три часа дня вам удобно будет?

– Да, конечно.

– Спасибо, Юра. До завтра.

– Зинаида Ивановна, я всегда на связи. До свидания. – Орлинский по её голосу понял, насколько сильно она взволнована и переживает.

Неужели жизнерадостный и успешный мужик в расцвете сил взял и просто выпрыгнул из окна? Он ведь ещё планировал и на съёмки фильма в Магадан полететь. Орлинский интуитивно понимал, что тут не всё так просто и что со смертью этого человека что-то начинается – и, скорее всего, небезопасное.

Он позвонил Мракову и попросил его приехать к нему в офис завтра в половину третьего. В подробности не вдавался, просто сказал, что по важному делу.

Орлинский подозвал официанта, рассчитался, надел куртку и вышел из кафе. Домой шёл пешком. Когда подошёл к своему дому, появилось ощущение, что кто-то смотрит ему в спину. Он не стал оборачиваться, потому что точно знал, так оно и есть. Открыл дверь и вошел в подъезд.

На следующий день ровно в половину третьего Мраков сидел в офисе Орлинского, пил кофе и с кем-то яростно переписывался, стуча по экрану смартфона большими пальцами обеих рук. Юрия ещё не было. Он звонил Мракову и предупредил, что минут на десять опоздает из-за пробок.

– Олег, привет! – Орлинский, как и обещал, прибыл через десять минут.

– Привет, Юра! Сегодня о нашем проекте пошли сюжеты в новостях на центральных каналах. Подогреваем потихоньку, двигаемся вперёд!

– Олег, слушай, сразу по теме. Руслан Петрович, коллега Зинаиды Ивановны, вчера покончил с собой. Или помогли. В общем, из окна выпал.

Орлинский налил себе кофе и сел в кресло напротив.

– Ничего себе! – Мраков явно был ошарашен. – Чего это он? Слушай, так это на Кутузовском? В ленте новостей было сообщение, что некий бизнесмен покончил с собой. Ёлки-палки! Жаль мужика. В жизни бы на него не подумал, что он может так поступить. Вот бляха муха... Слушай, Юрец, а это на наш проект никак не повлияет? Он ведь тоже в этом деле не последний участник был...

– Насчет этого не знаю. Время покажет. Но я почему-то уверен, что ему помогли. К трём часам подъедет Зинаида Ивановна, я думаю, у неё есть своё мнение. Она сегодня у следователя была. Давай кофе пить да ждать.

Через некоторое время дверь в кабинет открылась.

– Здравствуйте, Юра. Здравствуйте, Олег! – на пороге стояла Зинаида Ивановна. Вид у неё был уставший, с такими печальными глазами друзья видели её впервые. Они встали и поздоровались. Она присела в кресло.

– Рада вас видеть. Я немного устала. Сами понимаете. Юра, можно кофе?

Она положила руки перед собой на стол.

– Юра, Олег... Я хочу с вами поговорить не только как с партнёрами по проекту, но и как с людьми, которым я доверяю и верю. То, что произошло вчера с Русланом – это не самоубийство. Его убили, я в этом уверена. Почему я сразу пришла к вам? Сейчас я всё расскажу. Просто я очень устала и сильно волнуюсь. – Зинаида Ивановна, – спокойно глядя ей в глаза сказал Мраков, – мы понимаем вас и соболезнуем вам. Будьте уверены, что вы находитесь у друзей, и, если можно, постарайтесь успокоиться. Может вам капель каких или успокаивающее?

– Нет, Олег, спасибо. Тут капли не помогут. Нужно просто собраться, что я и сделаю сейчас. – Она выпрямилась в кресле, посмотрела в глаза Мракову и затем перевела взгляд на Орлинского. – Помните тот день, когда мы с вами подписали контракт и отметили это дело в ресторане вашего друга? Так вот, на следующий день Руслан пришел ко мне в офис и начал говорить о том, как хорошо, что мы создали такую команду для реализации проекта, что очень ему понравились ребята – он вас имел в виду. Радовался и много говорил о том, что обязательно сам поедет на Колыму, чтобы лично увидеть, как снимается кино и по возможности полазить по сопкам и заброшенным штольням. Смеялся от души над предложением Юрия сняться в эпизодической роли. В общем, всё ему нравилось. Я видела, что он был искренен и доволен. Но как только стали выходить первые публикации и сюжеты о нашем проекте в прессе, я заметила, что он как-то озаботился и старался избегать разговоров о «Золоте Карамкена» и обо всём, что с этим связано, ссылаясь на занятость и проблемы по бизнесу. Но я точно знаю, являясь его партнёром, что никаких проблем у нас в компании нет и быть не может. Календарный год заканчивается, и у нас очень хорошие показатели. Возможно, изменения в его поведении начались и не из-за публикаций в прессе о проекте и это просто совпадение. Но то, что его что-то (или кто-то?) стало напрягать и действовать ему на нервы – это точно. Я знала его очень давно. Достаточно давно, чтобы делать такие выводы. И как сейчас выясняется, к сожалению, я не ошиблась.

Орлинский и Мраков переглянулись. Олег встал, налил в стакан минералки и подал Зинаиде Ивановне. Она поблагодарила, слабо улыбнулась и продолжила.

– Так вот, я не ошиблась. Буквально за неделю до того, как вам, Юрий, предстояло лететь в Магадан, мы сидели после совещания в кабинете, обсуждали текущие дела. Руслан спросил у меня, как продвигаются дела по проекту. Просто так поинтересовался, как бы невзначай. Я сказала ему с юмором, что я полная тёзка первой учительницы генерального продюсера и поэтому он ежедневно даёт мне отчёт. Конечно, это была шутка, Юра, – и она улыбнулась Орлинскому. – Мы посмеялись, и тут он спросил, когда вы, Юра, вылетаете на Колыму. Я ответила, что точно не знаю, но однозначно в ближайшее время, и, если нужно, я могу спросить. Он поблагодарил, сказал, что сам позвонит вам. Я так понимаю, он вам не звонил?

– Нет. Не звонил и не писал. Он мне что-то хотел сказать?

– Да, Юра. Я поинтересовалась, чего он хотел. Руслан Петрович сказал, что до вашего вылета в Магадан ему нужно с вами встретиться и передать незначительную информацию, которая, возможно, пригодится. Это касалось съёмки фильма. Но когда он говорил, что информация незначительная, я поняла, что это не так. Было видно, что его мучили какие-то сомнения. В итоге ни мне, ни вам он ничего не сказал.

За два дня до его убийства, поздно вечером, он позвонил мне и попросил о срочной встрече где-нибудь на нейтральной территории. Он очень волновался, это было слышно по голосу. Мужчина он был серьёзный, не трус, служил в армии. В бизнесе и в отношениях с коллегами и друзьями был всегда честен. Ко всем относился с уважением. Я немного удивилась – что, мол, за шпионские страсти? – на что он ответил, что так надо. Я предложила встретиться в кафе недалеко от моего дома. Так как было уже поздно, мой муж решил подвезти меня на машине, хотя кафе совсем рядом, метров триста всего. Когда я приехала в кафе, Руслан был уже там, сидел за самым дальним столиком у стены. Людей было много. Мы поздоровались, он извинился за столь позднее приглашение на встречу. У Руслана с собой был небольшой старенький чёрный портфель. То, что он мне рассказал, я постараюсь передать вам слово в слово.

Зинаида Ивановна сделала несколько маленьких глотков воды и обратилась к Мракову:

– Олег, скажите, а можно будет в вашем еженедельнике дать некролог о Руслане?

– Да, конечно, Зинаида Ивановна. Я хоть всего один раз виделся и общался с Русланом Петровичем, но мне сразу стало понятно, что это специалист высшего класса и достойный человек. И поверьте, мне очень жаль, что так всё случилось. Ещё и говорят о самоубийстве...

– Олег, из того, что я скажу вам дальше, станет ясно, что это не самоубийство. Посмотрим, какое заключение даст судмедэксперт. Юристы нашей компании подготовили все соответствующие бумаги, нас будут держать в курсе. Руслан Петрович в разводе, у него две дочери и старший сын. Отношения с детьми замечательные. Они живут в Санкт-Петербурге. И бывшая супруга там же. Дети уже достаточно взрослые. Мы знакомы с ними. Хорошие воспитанные ребята. Отца хотят похоронить в Питере. Завтра прилетают в Москву. Не слишком я злоупотребляю временем вашим? Вы уж простите меня...

– Не беспокойтесь, Зинаида Ивановна, всё в порядке. Вы правильно сказали, мы с вами не только деловые партнёры. Мы с вами друзья. – Орлинский положил свою ладонь на её руку и добавил:

– Мы с Олегом Валерьевичем в вашем распоряжении.

– Спасибо, Юра. Олег, спасибо вам. За то время, что мы с вами познакомились, у меня возникло чувство, как будто я и правда у вас в школе учительницей была. У обоих. Кажется, не один десяток лет вас знаю. Ещё раз спасибо за понимание. – Она с благодарностью глянула на мужиков.

– Итак, вот что мне рассказал Руслан. Говорить буду, если позволите, от первого лица.

Она выпрямила спину, слегка прищурилась, как будто что-то припоминая, и заговорила.

«Зинаида Ивановна, мне очень многое хочется вам рассказать. К сожалению, времени не так много, но я хочу кое-что вам объяснить. Пожалуйста, выслушайте меня. Вы поймёте, почему я попросил встречу с вами именно на нейтральной территории. Заранее прошу прощения за то, что я не ввёл вас в курс дела, когда всё это начиналось. Я думал, всё обойдется. Не обошлось. Ещё раз простите. Это связано с проектом «Золото Карамкена».

Когда мы только получили сценарий, на меня вышла одна общественная организация, сославшись на очень уважаемого человека, который направил их представителей от своего имени ко мне. Я связался с ним, убедился, что это люди от него. Мы встретились. Это были милые ребята, которые предложили свое содействие и помощь в съёмках фильма. Я объяснил, что всем, что касается фильма, будет заниматься генеральный продюсер и его компания.

Потом мне позвонил этот уважаемый человек и сказал, что, если я помогу решить вопрос с этими общественниками, то он, в свою очередь, поможет нашей компании разрешить все подвисшие дела в разных государственных ведомствах. Бескорыстно и законным путём. Я, естественно, согласился.

Общественники попросили копию сценария для ознакомления. Также их нужно было держать в курсе планов по съёмке и сообщить, где точно, в каких местах Магаданской области, будут развиваться основные события. Если получится, дать возможность их людям присутствовать на съёмках и даже помогать. И финансами в том числе. Цель одна – вписать в титры фильма их общественную организацию, ну и сделать так, чтобы и в СМИ она звучала. Это будет большим плюсом для них в дальнейшей деятельности на Дальнем Востоке и Крайнем Севере. Всё получалось вроде как честно и благородно.

Когда Орлинский согласился стать продюсером, я, естественно, навёл справки и понял, что ему сложно что-то диктовать и навязывать. А когда мы подписали все бумаги и закипела работа, нам осталось только ждать выполнения задачи, а не лезть с просьбами и советами. Об этом я сообщил общественникам» и предложил им выйти напрямую на генерального продюсера проекта Орлинского и решить этот вопрос уже с ним. Они отказались и сказали, что надеются на меня. Я специально не называю название организации и имена. Не хочу вас подставлять.

Сегодня утром на подземной парковке ко мне подошел мужчина, положил вот этот портфель на крышу моей машины и сказал, чтобы я отдал его лично Орлинскому. Больше ни слова. Потом он пошёл в сторону шлагбаума, где выезд с парковки. Лица его я не разглядел: он был в медицинской маске, черная шапочка закрывала лоб, темно-синяя куртка, на правой руке татуировка – разноцветный узор. Приметный такой рисунок. Я сел в машину, открыл портфель. Он был пустой. Я посмотрел во всех отделах, открыл маленький карманчик для ключей – там была флешка.

Я начал выезжать с парковки, на которой в тот момент шли строительные работы, и вдруг увидел, как забегали и что-то закричали рабочие. Оказалось, что произошел несчастный случай – прохожего завалило арматурой и трубами, которые слетели с крана. Я вышел из машины. Первое, что я увидел, подойдя к месту трагедии – это руку со знакомой татуировкой. Человека не было видно. Его придавил многотонный груз. Тот, кто только что передал мне портфель с флешкой, был мёртв. Строители кинулись растаскивать эти железяки, позвонили в «скорую», начали искать виновника-крановщика. Его нигде не было. Мне стало не по себе. Я понял, что это не может быть совпадением.

Я приехал в офис, вставил флешку в компьютер и просмотрел её. Фотографии гор, какие-то топографические карты, цифры, координаты. Копии старых документов. Это, наверное, важная информация, раз из-за неё убили человека.

Сегодня мне позвонил некий Артур Туров. Сказал, что у меня находится портфель, который принадлежит ему, и надо его вернуть, причём немедленно. Я конечно ответил, что меня просили передать этот портфель, но не Турову. Он совершенно спокойно отреагировал. Ска-

зал, что я абсолютно прав, поэтому Туров докажет мне лично, что портфель принадлежит ему. Попрошался и положил трубку».

Зинаида Ивановна замолчала. Орлинский и Мраков поняли, что монолог Руслана она передала от начала и до конца.

– Зинаида Ивановна встала с места, подошла к окну, сложила руки на груди и вздохнула.

– В этот же вечер Руслан передал мне портфель. Сейчас он в моей машине, там водитель. Я не стала брать его с собой. И теперь самое страшное, из чего я сделала вывод, что Руслана убили.

Он позвонил мне за три часа до трагедии и сообщил, что этот Туров встретил его на выходе из офиса и потребовал вернуть портфель. Руслан ответил, что передал портфель курьеру и его доставят тому, кому нужно. После чего Туров сказал, что за это Руслана убьют. Сказал открытым текстом, что он может уже считать себя покойником. Руслан воспринял это серьёзно, потому что успел навести справки, кто такой тот Туров. Он бывший сотрудник одного из силовых подразделений МВД, прикрывал наркоторговлю в Москве, держал штат профессиональных бойцов и киллеров и до сих пор имеет обширные связи. Его выгнали из органов и завели несколько уголовных дел, но доказать ничего не смогли, вместо него в тюрьму сели мелкие сошки.

Чтобы никого не подставлять, Руслан прямо с утра хотел улететь на некоторое время из Москвы. Не успел...

Зинаида Ивановна вернулась на свое место, взяла чашку с остывшим кофе и посмотрела на Юрия и Олега.

– Сегодня меня опрашивал следователь. Вопросы касались работы Руслана, его личной жизни. Он спрашивал о друзьях и о том, мог ли его кто-то ненавидеть или угрожать ему. Я ответила, что таких нет – по крайней мере, я ничего об этом не знаю. О том, что касалось нашего проекта, этого портфеля с флешкой и Турова, я ни сказала ни слова и поняла, что полиция вообще не в курсе этих дел. Следователь сказал, что по протоколам с места происшествия рабочая версия – самоубийство.

Она замолчала и опустила голову.

– Вы правильно поступили, что ничего не сказали в полиции. – Мраков посмотрел на Орлинского. – Что скажешь, Юра? Ну и дела...

– В том, что Руслана убили, сомнений нет. И я знаю, кто такой Туров. У меня с ним была личная беседа перед вылетом в Магадан. Предлагал сотрудничество, естественно, не бескорыстное. Я о нём тоже навел справки через своих друзей в конторе. Опасный тип. Я надеюсь, что он и его люди не знают, что портфель у вас, Зинаида Ивановна?

– Юра, я совершенно точно уверена: никто не знает, что он у меня. Никто, – твердо ответила она. – Руслан сказал Турову, что отдал портфель курьеру. Юрий, как думаете, этот Туров знает, что портфель просили передать вам? И почему Руслан сразу этого не сделал?

– Простите, но мне кажется я понимаю... – Мраков приподнял руку вверх, как это делают в школе.

– Давай, говори, друг.

– Вот смотрите. Руслану отдаёт портфель незнакомец с просьбой передать его тебе, Юрец. В этом, в принципе, ничего необычного нет. И тут же, практически у него на глазах, этот мужик погибает. И по рассказу Зинаиды Ивановны мы понимаем, что Руслан Петрович сообразил, что это не случайность, а убийство, причём циничное и грамотно исполненное.

Думаю, Руслана сразу взяли под наблюдение, это сто процентов. Вели его как минимум до работы. Он никому портфель не передавал. Потом ему позвонил Туров. Они мирно побеседовали. После разговора, вечером, Туров подошел к Руслану, когда тот выходил с работы. Портфеля в руках у Руслана не было, по озвученной им версии он был уже у курьера. Он мог позвонить и тебе, Юра, но не стал. После угроз этого отморозка он решил действовать через

Зинаиду Ивановну и отдать портфель ей, потому как изначально была договорённость – всё, что касается проекта, делается только через Зинаиду Ивановну. Поэтому он и позвонил ей с левого номера и договорился о встрече. Вот всё и срастается. Значит, за Зинаидой Ивановной не следили.

– Следователь мне сказал, что в квартире Руслана в гардеробе стояла дорожная сумка с вещами. Значит, он точно хотел уехать.

– Не успел, – печальным голосом сказала Зинаида Ивановна.

– Олег, Зинаида Ивановна, дело действительно серьёзное. Очень серьёзное! Хочу сказать, что в день, когда я прилетел из Магадана, я заметил за собой слежку. И это наверняка были люди Турова. Олег, мы продолжаем по плану пиарить наш проект. Мы с тобой и тем более Зинаида Ивановна к этим событиям официально никакого отношения не имеем и ничего не знаем. Продолжаем работать дальше. Очень хорошо – по крайней мере, я на это надеюсь – что люди Турова не вычислили вас, Зинаида Ивановна. Если и возникнут какие-то вопросы по сотрудничеству, по нашему фильму, у вас ответ один: ваша компания нашла людей, заключила контракт с выбранной компанией, оплатила по контракту часть оговоренной суммы и ждёт результата. Ждёт готовый продукт – полнометражный художественный фильм «Золото Карамкена» по утверждённому вами сценарию. Остальное вас не интересует. Договорились, Зинаида Ивановна? – Юрий внимательно посмотрел на неё.

– Да, я всё понимаю. Спасибо, Юрий. Спасибо, Олег. Я не ошиблась в вас. По мере того, как будут какие-то подвижки и информация по делу Руслана, я буду сообщать.

– Нет, нет, нет! Ни в коем случае! Я сам или Олег свяжемся с вами, когда будет нужно. Вы лучше слетайте с семьёй куда-нибудь на отдых. Новый год, каникулы... С внуками пообщайтесь!

– Точно! – поддержал друга Олег. – Так и сделайте!

– Юра, ещё раз спасибо вам за всё, за дружескую поддержку и понимание. И вам, Олег. Будьте осторожны, теперь эти бандиты уже точно вас не оставят в покое. Ума не приложу, что может быть такого в съёмках этого фильма, раз такие вещи творятся? Ужас просто. То, что сделали с Русланом... Может, это просто бандитская месть за отказ в сотрудничестве? Не знаю, что и думать. Поговорила с вами – и сразу как-то спокойно стало. Спасибо, ребята. Поеду я. Да, надо не забыть вам портфель этот злосчастный передать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.